

RU.Teen S

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Андрей Бутрин

18+

Андрей Эдуардович Бутрин

Ru.Teens

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43348723

SelfPub; 2019

Аннотация

Александр Туманов – ученик одной из престижных гимназий. Для него нет границ и препятствий, он сам создаёт реальность вокруг себя. В погоне за свободой он забывает о самом главном – ответственности, которая лежит на совершенных им поступках. Куда могут привести гимназиста постоянные вечеринки и игры с законом? И сможет ли он нарисовать своё будущее красками, которые украл у окружающих? В одной судьбе есть слёзы целого поколения, такого беззаботного и пьяного. Каким оно могло только показаться на первый взгляд...Содержит нецензурную брань.

Всем тем, кто в меня не верил – посвящается.

Автор не пропагандирует табакурение, нецензурную лексику, употребление спиртного, наркотиков и секс с несовершеннолетними. Данные элементы использованы с целью усиления эмоционального эффекта на читателя. Так как делает главный герой – делать не нужно. Всё, что написано на страницах книги остаётся строго в сознании читателя. То, как распорядиться с прочитанным решает читатель лично. Автор за вас ответственности не несёт. P.s. Любые совпадения не случайны.

Первая эрекция случается ещё в утробе матери, последняя – уже после смерти.

Sputnik.ru

Человек с упорством и волей может высоко подняться над своим окружением.

Джек Лондон «Мартин Иден»

Человек есть не что иное, как ряд его поступков.

Георг Гегель

Нет ничего прекрасней и печальней лета.

А.Б.

Введение.

Мы последнее поколение конца 90-х. Рождённые в кризис под знаком тигра. Имели широкие перспективы и ясные головы. У нас в руках было многое и мы могли достичь мно"го-го", но, как бы это иронично не звучало, споткнулись о ступени переходного возраста... И так из него и него и не вышли.

«Побег из Хелгена»

31 августа. Рано. 7:30. Машинально проснулся.

Внутри активно включилась полная готовность начать день организованно.

Снаружи раскрывает себя солнечное утро, погода располагает пойти на прогулку с другом или сделать что-то большее, что, к сожалению, не представляется возможным в реалиях моих жизненных рамок.

По системе я иду выгуливать свою дворнягу Милу. Мы с моей четвероногой прогуливаемся по грязным перефирийным улочкам моего города. Она не скулит и не возникает, а просто делает свои дела, в то время как я смотрю на пузырьчатое от облаков небо и пребываю в раздумьях, грызя яблоко. Рассуждаю я о неоднозначности жизненных процессов, которые последовательно протекают со мной: детство, школа, учёба. Почему-то я всегда хотел быть не тем, кем являюсь. Этаким смелым хулиганом с сигаретой в зубах и в крепких объятиях красивой девушки. На деле, после того как я

заступился за одну особь в 7 классе, меня отпинали толпой и дали кличку «Каблучара». После того как мама пришла со школьных разбирательств, я спросил: "С кем мне теперь дружить, ма?" Она ответила без доли иронии: "Дружи с книгами, они интереснее любого твоего знакомого приятеля. К тому же они расскажут тебе больше, чем эти дебилы".

Мать воспитывала меня одна, поэтому она всё время была на работе. Я проводил дни, недели, месяцы за сотнями тысяч буквенных листов, создавая свои миры и всё дальше отдаляясь от реального.

Сейчас я остро понимаю, что мне не хватает умственной активности. Всё лето прошло в чертах города, в лагере на базе школы, где были ребята, те же что и я, которым не достались путёвки в Туапсе. Мы вставали по графику и смотрели много отупляющих фильмов. Я находил выход в литературный свет через тамошнюю библиотеку и общение с Сергеем. Жаль, время нахождения в библиотеке было ограничено, а Сергей общался со мной не часто. Пребывание там оставило внутри осадок из разочарования в русском кино и глупости надменных сверстников, обсуждающих табакокурение и секс.

Прихожу домой. Освежающий быстрый душ. Позавтракал с матерью. Вымыл за обоих посуду. Заварил травяной чай. Пошёл делать уборку по дому. Уморился. Полежал 5 минут

на кровати. Понял, что надо позвонить Сергею.

-Савинский, привет, занят?

-Аркаша, здравствуй! – звонкий голос восклицает. -Совершенно нет.

-Пошли гулять на старое в 5?

-Окей, я твой, вылетаю!

После лагеря мы встречались раза 3-4 на скамеечках одного из центральных парков за обсуждением сложных жизненных тем. Могли говорить часами.

Сергей во многом мой единомышленник. В нашем диалоге он выступает гуру, его опыт и знания достойны учения. Я слушаю и делаю выводы, которые заставляют мой мозг производить новые мысли, которые, в свою очередь, часто находят воплощение в жизни, наблюдательно.

Крепкое рукопожатие – залог уважения собеседников.

Жмём. У меня появилось красное пятнышко на кисти. Идём в магазин. На улице стоит жара – август провожает лето. Мы тоже. Сергей берёт колу, я минералку. Двигаемся к скамеечкам, расположенным в тени деревьев.

Резкий поворот крышки, знакомый звук, глоток.

-Красота, Аркаша! Благодатная погода подарила нам этот яркий день безвозмездно, хоть и могла сердито наградить до-

ждём. Как же трудно расставаться с летом. Правда? – говорит Сергей и смотрит на небо.

– Да, – застенчиво соглашаюсь я. – Казалось бы, мы ждём лета целый год, оно наступает и проносится так незаметно, что ты понимаешь это в самый крайний момент, то есть сейчас.

Сергей утвердительно кивает головой.

– Всё как ты говоришь. Цени момент, – растягивая слова, произносит он.

– Жаль, что он такой короткий, этот момент. Зато уместиться может не только в сознании, но и на жёлтых листах, которые транслируют в вечность!

– И сколько ты пропустил через себя "исторических связей"? – давит лыбу Сергей.

– Я прочёл очень много книг. Я думаю за сотню, другую уже перевалило. Но знаешь, чем больше читаешь в себя, без обсуждения их с кем-либо или общения в целом, тем больше начинаешь помещаться в рамки книжного прямоугольника, который бальзамирует тебя в гробницу со знаниями.

– Ты стесняешься начать общение? – спрашивает Сергей и разворачивается ко мне лицом.

– Я ощущаю границы, как внутренние, да, так и внешние... – с обидой в голосе мне даются эти слова.

– Границы... – задумался Сергей, медленно мотая головой. – Границы восприятия?

– Пожалуй, они самые... Ты что-нибудь знаешь о них? – в

моих глазах блестит ложная надежда.

– Да, я могу много о них рассказать тебе, даже провести аналогию для понимания. Тема выдержанная возрастом и опытом, – акцентирует он. – Готов?

Признаться, я думал об этом всё лето: дома и в лагере. Особенно в лагере, вживую наблюдая за действиями ребят. Почему они курят, а я нет? Ведут себя, как дикари, а я сижу спокойно? Почему они во всю занимаются этим, в то время, как я грею свою руку, добывая огонь страсти в одиночку? Несправедливо!

И сейчас я начал чувствовать, что именно Сергей приоткрывает мне завесу этого театра реальности. Станет моим проводником. Поможет выйти за пределы?

– Я знаю точно то, что все стремятся их расширить, но мало кто имеет представление о том, что они, экспериментаторы, могут попасть под побочный эффект – максимальный разрыв границ!

– Ага. И к чему он может привести? К потере чувствительности?

– Не совсем, больше к нервному срыву, граничащему с психическим расстройством.

– А подробнее?

– Расширение границ восприятия изменяет не только представление, создаваемое умом о себе, как собственное "Я", и о мире, но и само видение всего мировосприятия в

целом. Ко всему прочему, это требует определённой степени готовности, иначе может произойти «Бум»!

–Взрыв сознания? – резко выпалил я.

Сергей сделал паузу. Отвлечённо посмотрел в мою сторону. Глотнул чёрной воды, покружил глазами на окрестные пейзажи и начал степенно произносить. Я понимал, что истина где-то рядом.

–Аркадий, так как ты мой хороший товарищ, я посвящу тебя в смыслы этой темы, но выбор делать это или нет ты примешь сам, хорошо? Я прошёл уже через это, а тебе ещё предстоит.

–Конечно. Разумеется.

–Итак, перед тем как начать расширять границы восприятия и совершать попытки по выходу за рамки существующих ограничений твоего ума, стоит попытаться изучить природу этого процесса, точно выяснить есть ли в тебе готовность к такого рода трансформациям сознания, которые наверняка изменят твой привычный мир и твоё «Я».

–Сколько к этому идти: год, два?

–Подожди. Некоторые вообще не доходят. Слушай дальше. Каждый человек обладает индивидуальным сознанием и мир вокруг из-за этого воспринимается определённым образом, всё благодаря существующим ограничениям. Фактически это своего рода игра. И осмелившись сыграть в неё, игрок автоматически подписывает соглашение о правилах иг-

ры, без которых она, по определению, невозможна. Кстати, в этом соглашении есть один очень интересный пунктик.

–Какой?!

–Кнопки "Вернуться назад" и "Начать сначала" – нет.

–Вау!

–После подписания официального соглашения происходит освобождение и принятие нового духовного начала. Появляется определённая отделённость в сознании, невидимая оболочка, которую называют ждивой. В неё из матрицы сознания устанавливаются условия игры, которые проявляются как генетические, социальные и прочие человеческие обусловленности. Если пытливым ум понимает происходящее, как игру с набором правил и ограничений и совершает попытки выйти за её пределы, то это можно расценивать как стремление нарушить условия игры.

–И?!

–Не перебивай.

–Правила игры – это не какие-то формальные ограничения. Благодаря чётким договорённостям в отделённом сознании из бесконечности хаоса, проецируемого игрой воображения, строится строгий порядок, воспринимаемый как окружающий мир, в котором при самоотождествлении инертной оболочки возникает иллюзия реальности виртуального игрока, который видит и определяет себя, как собственное «Я», вступая в взаимосвязь с миром. Попытка безотчётно выйти за пределы игры без соответствующей под-

готовки может привести к катастрофическим последствиям для «Я» и его взаимоотношений с миром. Другими словами, вместо расширения границ восприятия можно получить необратимое повреждение системы ума. Несомненно, это скажется на личности человека.

– Не переварил. Можешь привести аналогию?

– Да. Всё просто. У тебя есть компьютер?

– Он у каждого есть.

– Ещё легче. Попробуй залезть без знания дела в файловую систему и изменить работу системы Windows. Сбой будет. При этом следует учесть, что система ума гораздо сложнее компьютерной той, кто пытается изменить правила игры, находится внутри неё, как непростой, скомпонованный конкретным образом файл. Поэтому, прежде чем пытаться изменить границы восприятия, следует достичь состояния готовности, осознав игру и изучив её правила, – заключает Сергей.

Я переосмысливаю сказанное. Голова кипит.

– А ты играл в эту игру?!

– Я... Играл, и играл не по правилам, выходил за границы и скажу тебе так – ничего меняющего сознание в ней нет, только сиюминутные удовольствия, много страха и бессмысленный поиск себя под маской самокопания путём саморазрушения.

– Звучит трагично...

Я сдерживаю шквал эмоций, чтобы не сказать глупость по незнанию.

– Можно прыгнуть в течение жизни и уплыть в бездну. Не теряй голову...

Я расцениваю эти слова как завет.

– В чём же секрет? Как преодолеть этот подростковый гвалт желаний вседозволенности?

Сергей, нахмурившись, сплёвывает под ноги и, прищурившись, смотрит направо, в сторону центра, на картинно нависающие раскатистые горы над вокзалом. Такой вид трудно не потревожить.

– Готового рецепта, увы, нет. Всё относительно и непредсказуемо. Лучше живи как живёшь, только греха большого не сделай. Стремись нравственно воспитывать из себя человека, продолжай строить внутренний духовный мир, не бери в расчёт материальный, не жди знаков сверху, делай себя сам. Не бойся жить «бракованными» событиями. Не строй планы. Думай, делай, решай, – он резко встаёт со скамейки и всплёскивает руками. – Живи здесь и сейчас, настройся на свою волну и плыви вперёд!!!

Окружающие смотрели на моего собеседника, как на безумца, в то время как его речь меня сильно замативировала и оживила.

– Сергей, спасибо! Очень... Очень. Проницающе! Я зацепился за твои слова.

–Надеюсь, не расцепишь, если тебя, конечно, магнит «свободы» не пересилит.

Эти слова пали сомнением на дно моей души, но значения я им не предал.

Через несколько больших предложений мы ушли в ещё одну тему – тему времени.

Сергей продолжал удивлять меня умением изъясняться.

–Вечность – мгновение между вдохом и выдохом. Время – стремительно движущийся расплывчатый образ недвижимой вечности.

–Сколько книг прочёл, а так говорить не умею... Время – это вечно интересно. Как с ним обращаться не знает никто... Оно неукротимо.

–Проблема в том, что время для нас всего лишь частица, которую мы не замечаем в современной матрице бытия. Ее основное свойство – быть позади нас. Ежедневно мы сквозь пальцы отпускаем его. Сначала прожитое время ассоциируется у тебя со счастливыми моментами, потом с грустными. Как исход перед тобой предстаёт итог собственной жизни с одним простым выводом – жить нужно было сегодня, а не завтра. Вот так скупно.

–И время никак не замедлить?

–Его можно только подчинить.

–И подчинив его можно победить скуку?

–Все недуги, – жизнерадостно произносит он.

–При этом время и одиночество несовместимы! Мне кажется, они злейшие враги.

–Не соглашусь. Но тебя тревожит второе? – он внимательно посмотрел мне в глаза.

Я отвёл свои.

–Долгое пребывание в одиночестве создаёт внутри ощущение слабости, – пытаюсь не вызывать жалость, но тщетно. –Какой-то отрешённости от мира, пустоты.

–Найди себе девушку, Аркаша. Только, пожалуйста, смотри не на сиськи, а на внутренне содержание. Запомни, внешность можно изменить, а душу нет.

Я кивнул и ещё раз его поблагодарил за столь открытую беседу, которая была мне необходима. Внутри ощущалась какая-то наполненность, повышенная чувствительность, желание поменять кардинально завтрашний день, перевернуть страницу жизни и начать писать в ней новыми чернилами, купленными по совету друга.

Сергей ссылается на появившиеся неотложные дела, и мы направляемся в сторону остановки.

По дороге я успеваю спросить: "Как ты всё это понял?"

–Опыт. Жизнь настоящая внутри, а не телевизионная снаружи. Мысли не в теории, а на практике воплощённые в действия. Только так. Сейчас ты думаешь, что я тебя учу че-

му-то неизведанному, но ты сам всё скоро поймёшь, Аркадий. Ладно, мне пора. До встречи.

Он быстро жмёт мне руку, я даже не успеваю её сжать. Двери троллейбуса захлопываются, а я всё равно произношу в слух: "Спасибо, я переосмыслю..."

Эта встреча имела для меня особенное значение. Я отодвинул все дела в сторону, засеяв у себя в голове. Шёл домой, не слушая музыку, слушал свои мысли. Наверное, они не дадут мне уснуть сегодня.

Пришёл домой. Поужинал. Выгладил костюм. Собрал рюкзак. Смыл пот сегодняшнего дня в душе и лёг в постель.

В комнату зашла уставшая мама.

–Ты все собрал?

–Да.

–Подготовился к школе?

–Полностью.

Она присела на край кровати.

–Ты моя надежда, Аркаша. Будь хорошим мальчиком. Я хочу, чтобы ты поступил на юридический. Она говорила по-настоящему, переживая за меня и моё будущее.

–Всё будет хорошо, ма! Я тебя не подведу, обещаю.

Мама принесла мне зелёный час с молоком и мёдом от которого меня поволокло в глубокий сон.

Она укрыла меня одеялом и поцеловала. Последнее, что

я услышал был обрывок фразы «Спокойной ночи, люби...», щёлкнувший выключатель и еле слышное поскуливание.

Утро всё расставит на свои места.

Alternative

Start

В борьбе между целеустремлённостью и свободомыслием победила лень.

Весь день я проспал.

Кутаясь шёлковым одеялом и перебирая ногами, я нежил-ся в объятиях тёплой постели, которая стала моим кинотеатром, где я смотрел эротический сон. Финальную сцену прервало выстрелившее мне в глаза солнце. Неприятно, конечно, в такие моменты просыпаться и понимать, что ты здесь, а не там. Но я придерживаюсь той позиции, что любой сон можно претворить в реальность, если выйти за рамки приличий, ограничивающих разум.

Уже около полудня. Я не встаю с кровати битый час. Глаза плавают по комнате. Идиллию нарушает мысль о том, что завтра в школу.

Школа... Храм глупости и притворства.

Эти 5 букв 10 лет у меня на устах. И, наверное, я от неё устал...

Где школа, там суета, так как вдобавок ещё и выпускной класс, занудные уроки, глупые школьные подруги, новые виды "развлечений" на перемене и сильное желание нарушать

уставы. Последнее у меня получается лучше всего. Но почему-то никто, кроме моих хулиганистых друзей за талант это не считает.

Я решил сегодняшний день полностью посвятить себе. Подготовить, так сказать, своё моральное состояние к завтра. И с этой мыслью я накрыл голову подушкой, взжавшись в мягкий угол уютной кровати.

Под вечер лишился последнего промежуточного сна. Посмотрел в окно.

Небо безоблачное. Мне уже не спится.

Сегодня последний день августа. Ночь близка.

Я ничуть не жалею, что не вышел на улицу, не снял трубку, не зашёл "вк".

Завтра это всё станет частью меня, закрутит в новые событийные повороты.

Сейчас я хочу побыть наедине со своими рассуждениями. Представить будущее, поговорить наедине с ночью, пометать.

Перевернулся торсом на кровать и уставился в окно на находящиеся за его пределами здания, оказавшиеся под навесом тускло-синего небосвода.

Воспоминания и волны представлений закружили голову.

Вот я, напившись «Мартини», забираю троичный дневник, ссорюсь, затем целуюсь со своей подругой, получаю пощёчину. Встречаю похмелье в самолёте. Еду законсервированным в автобусе по Бока-Чике. Здравуюсь с негром. Мне предлагают купить кокса или шмали. Отказываюсь. Я в Доминикане! Отель по тарифу «олл-инклюзив». Иду первым делом на бар. Заливаю в себя два пластиковых стаканчика с водкой. Сгущает краски виски с колой и неформальное предложение персонала снять проститутку за 50 баксов. Ретируюсь. По дороге, куря сигарету, завожу разговор с русскими молодожёнами. Обрисовываю сегодняшнюю тусу на территории возле моря, которую сам же, якобы, и организовал. Получаю пару улыбок вслед и уже вижу себя на жарком пляже. В руке двойная "Голубая лагуна" и начавшийся со фразы: "Девушка, это случайно на Анна Мар "Женщина на кресте" или всё-таки, исходя из обложки, – «Эммануэль»?" – быстро раскручивающийся диалог с аппетитной украинкой. Она расположена к продолжению общения у неё в номере.

После тройки коктейлей мы идём купаться. Я падаю в Карибское море и, похоже, тону. Меня выдергивает за волосы мать и куда-то тащит.

Ничего из запланированного ранее я не свершил. Перебрал и опозорился. Оставшуюся неделю отдыха я очищал своё тело плаванием и избегал нежелательных встреч с людьми, с которыми познакомился по пьяной лавке.

Июль отправил меня в Финляндию, в городок Рованиemi, в мини-организацию «Нордик Скул» по изучению английского языка. 2 недели жизни в отдельном домике прошли незаметно, но с большим удовольствием. Я жил в комнате с мальчиком Riko. Он говорил по-русски, но испанские корни никак не мешали ему материться на языке отца во время игры в «Доту». Парень был не очень сговорчив, но язвительно пошутить умел.

Я постоянно практиковал живой английский с финнами за сигареткой. Никогда так много не курил.

Мы с Riko часто гулял по городу с девчонками из нашей языковой группы. Фоткались, смеялись, проводили время в кафешках за ароматным кофе и коктейлями из свежих фруктов. Когда дамы нас покидали, мы тщетно пытались купить «Джек Дениалс». В этом государстве строго с алкоголем. Нам приходилось искать иную развлекательную альтернативу – ездить на велике по окрестностям, смотреть сериалы «MisFits» и «Молокососы», играть с девочками в монополию на раздевание.

Совершали ночные вылазки по безлюдным улицам под страхом быть пойманными патрульными, в тот время как наша кураторша зависала с каким-то лысым финном не белом фургоничке, который каждый раз увозил её в противоположную сторону от города.

На занятиях мы халтурили и делали задания для галочки. Препод со священным трепетом был заинтересован в на-

шей скорейшей аттестации и поэтому всячески скрыто по-соблял. Одним словом – лафа. Наслаждение, сочетающее отдых и умственное спокойствие.

По окончании лингвистического курса я стал понимать почему в Финляндии такая высокая статистика самоубийств среди молодёжи. Им не вырваться за пределы «границ», которые очертило государство. Оно только и делает, что через свои законы вещает: "Никакого пьянства до 20! Закончите школу для начала. На первом курсе выпьете, если, ясное дело, мы к тому времени не внесём правки в законодательство. Ха-ха-ха... Эй, там, никакого самоуправства!"

И пусть они живут по графику, благополучно и в достатке – свободу не купишь ни за какие деньги и жизненные блага. Голая свобода сама по себе бездомная.

От этих мыслей тогда хотелось убежать домой, в Мурманск. Последний месяц наслаждаться беззаботной русской действительностью: без дела шататься по улицам в компании пьяных друзей, искренне говоря (матерясь и бесстыдствуя) друг с другом, не обращая внимания на взоры и воззрения окружающих. Кутить!

Что я, собственно, и делал.

Подытожив, я заключил, что это лето подарило мне стартовый потенциал для расширения собственных границ восприятия. Я, наконец, смог переступить через линию дозво-

ленного, почувствовать вкус своих 16 лет.

От воспоминаний стало приятней на душе, но не на долго.

Состояние лёгкой нервозности постепенно разбухало, назойливая дума про школу укусила снова.

Принять эту неизбежность я так просто не мог. Поразмыслил. Курить в кровати было неуместно, а вот выпить вина, кровь Христову, во избежание помыслов печальных, с целью обретения самообладания и практического равновесия – средство есть гуманное, но действенное. Такая мысль звучала благоразумно.

Одна бутылочка затесалась между шкафом и плинтусом. Подаренное кем-то хорошим Shabo «Каберне». По-варварски вскрываю бутылку ключом. Делаю первый дегустационный глоток. От жадности он оказывается слишком большим. Поперхнувшись, морщусь. Неприятный вяжущий вкус с терпкой кислинкой бьёт по моим рецепторам. Пью эту мерзость дальше, следуя универсальному принципу «горько сейчас – сладко потом».

Вино разливалось внутри, согревая замёрзшую душу, пробуждая мечтательность. Впереди школьные будни... Последняя веха перед взрослой жизнью. Надо оторваться как следует. Навести шороху. Может даже влюбиться? Или просто переспать с кем-нибудь? А может завести девушку и гу-

лять на стороне? Не знаю... Много возможностей. Впереди всё будет происходить так как я захочу. Я точно облапаю этот 11 класс везде, где только можно!

Я так мечтательно размышляю, что нечаянно вспоминаю о ЕГЭ. Делаю 3 штрафных опрокидывания. Добавляю двойку в квадрате. И вправду говоря, что математика царица наук!

Определённо, надо успеть отжечь и отделаться при этом минимальными умственными затратами. Всё равно нас будут готовить к ЕГЭ, как обезьян в цирке для одного торжественного выступления. Бессмысленно напрягаться.

Перехожу в ступень в кубе. Довольно неприятно. Кружит. Озабочиваюсь тем, что уже 3 ночи и надо бы собраться в школу. Подхожу к шкафу и не нахожу костюма. Понимаю, что конструктивного решения сейчас не найду. Уже лёжа допиваю содержимое, получаю упоение. Бутылка откатывается под пианино.

Ей место там, а моё в мире грёз и сбывшихся мечт.

Остатки ненужных мыслей рассыпаются в пепел. Полная пустота. Провалился в сон.

1 сентября – День терзаний.

Айфон гудит где-то между полом и моим сознанием. После истощной вибрации раздаётся оглушительная мелодия: "Беумие... eee! Безумиее! Мы частно впадаем в безумие-е-

е-е еее э!» Я оживляюсь. Фокусируюсь на телефоне. Затрачиваю максимум сил, чтоб нажать «Повторить потом» и отключаюсь.

Вчерашнее вино было лишним бонусом. Именно оно стало причиной неприятно режущей головной боли, пустынного сушняка и болезненного непонимания в скрученном животе. Желания куда-то идти никакого не было. Но телефон настаивал на том, чтобы я встал. Скатившись с кровати, я кое-как дошёл до холодильника, взял закрытый тубик «Splat», выпил почти полный пакет холодного молока и пошёл освежаться в душ, там я приходил в себя от телесно-душевного одеревенения.

Живу я в центре города в 2-х комнатной Сталинке «директорского» типа жилья на фортовом 7 этаже. И квартирую я не как все с родителями или с кем-то из них в отдельности, а эксклюзивно – с любимой бабушкой. Она балует меня по утрам гренками и горячим «Neskvik». Я обожаю её за то, что стол всегда заставлен вкусной едой и окружён её заботой. В довесок ко всему её мало интересует чем я занимаюсь с 16:00 до 22:00, так как в это время она увлечённо занята просмотром телевизора: сопереживанию героям таких программ как «Суд идёт», «Мужское&Женское», «Давай Поженимся?», «Пусть говорят» и так далее.

Когда я нарочно влезаю в её прайм-тайм, она недовольно, огрызаясь, брякает: ”Уйди, Господин №420, не мешай сплет-

ни слушать!"

Выгодно, конечно, иметь преимущество в ранней свободе, но бывает и такое, когда сидишь дома и хочется поговорить по душам с единственным близким человеком... Бабушка не усаживает меня с собой рядом и не слушает меня совсем. Она в ответ тычет молча в воздух указательным пальцем и бычит брови, как бы мол невербально говоря: "Не отвлекай, не сейчас". Я даже один раз совершил дерзкую попытку выкинуть её ящик из окна, которая удалась. Но, к моему удивлению, этот поступок на неё никак не возымел – она купила новый, более навороченный – плазму. Больше я к этому семейному вопросу не возвращался. Оставил всё как есть.

Мои мама и папа развелись, когда мне было 3. После этого отец начал войну против моей семьи, его главной победоносной задачей было отстоять свои родительские права и получить разрешение на встречи со мной по выходным. Мать была железобетонно против. Противостояние носило драматический характер: папа с приставами и ОМОНОм врывается в школу (так он забирал меня с уроков), мама подавала на него в суд, ей помогали шить липовые дела, чтобы убрать его со всех радаров. Отец находился в двух шагах от тюрьмы. Ему ничего не оставалось, кроме как проиграть. Он продал весь бизнес, оборвал все сети и уехал в Севастополь. Купил там небольшой винно-водочный завод, разменяв навсегда север на юг. Я так и не узнал его до конца. Иногда мы созванива-

емся, раз в 2-3 месяца, он обещает приехать ко мне, но из-за большого количества проблем/дел каждый раз дата переносится. В конце всякого разговора он обнадеживающе произносит: "Будь на связи. Я позвоню. Скажу".

Так я утратил отца, остался жить с матерью и нашёл отца.

Этот человек, бывший боксёр, неплохо отрабатывал на мне свой правый хук и умение словесно уничтожать. Мои попытки бунтовать против обстоятельств не имели основы. Тирания была и со стороны матушки, которая много нервничала в погоне за заветным повышением и, как следствие, срывала на мне свою злость.

5 лет... 5 лет продолжалась эта скотобойня. По окончании которой, приехав из летнего лагеря в месяце августе, я узнал, что мы переезжаем жить к бабушке. Насовсем.

Как видите, родился я с золотой ложкой мёда во рту, но, к несчастью, ощутил не тот приятный привкус сладкого металла, который должен и хотел попробовать. Моё детство было пропитано слезами и огорчениями, мои глаза видели страх.

Когда этот период закончился, судьба круто дала мне с вертушки в челюсть. Ясное дело, ложка вылетали с парой зубов, и тогда я уже почти самостоятельно засунул себе в рот серебряную, по вкусу.

Мама долго со мной не задержалась. По рассказам бабули я понял, что она получила таки кресло главного врача и сейчас налаживает свою личную жизнь с "новым русским", который занимается крупной арендой и владеет недвижимостью в Америке.

Мать ясно дала понять, что в её планы я не вхожу, но и вычёркивать навечно родного сына не собирается. Она выбрала выход под названием «Контроль на расстоянии – расстрел на месте», который сначала понравился всем (мне в особенности).

Его специфика была в том, что за все оценки, проступки и совершенные хорошие/плохие дела я отвечал головой перед ней в конце недели. Некая акция-реакция: когда были косяки – она орала, как бешеная, в случае успешного завершения недели (и прочтения одной книжки по программе) – хвалила и одаривала деликатесами, не всегда, но частенько. В их число входила сёмга, красная игра, филе лосося, камчатский краб и оленина. Так же подкидывала американский шмот.

Вообще, было нерентабельно ссориться с ней, так как она была нашим с бабушкой единственным спонсором. Деньги, по большей части, шли мне на еду, одежду, карманные. Через бабулю я ещё умудрялся выкраивать себе на развлечения.

Деньги слишком быстро уходили от меня на всякую хуйню... Какой я транжира понял только тогда, когда попытался

их самостоятельно заработать. Но об этом позже.

Мама называла меня невыгодой инвестиций в последнее время и всё чаще подбивала разговор к тому, что мне скоро придётся зарабатывать себе самому.

Пока этот злосчастный момент не наступил, я продолжал свой пир во время приближающейся чумы...

Как-то так я жил: гораздо богаче очень бедных и гораздо беднее очень богатых, но зато со своими сюр-при-за-ми.

Выйдя с ванной, я поприветствовал милую старушку.

–Доброе утро, Сашечка, что тебе приготовить на завтрак: кофе или какао?

–Давай какао и бутерброд с сёмгой, и творог с изюмом.

Её рука порылась в морозилке.

–А рыбки то мало уж отсталось!

–Не жалея, всю доставай, съем! – говорю я и прохожу в свою комнату.

Плюхаюсь на диван и залипаю в 3-х метровое пространство между потолком и моим кожаным «Честерфилдом». Надо что-то решить с формой. Взрывается ядерный гриб в голове. Надеваю джинсы и белую рубашку. От волнения быстро ем. Оставшееся время провожу за зеркалом.

"Я, блять, вообще не готов!" – говорю вслух своему отражению. Выгляжу помято, ещё и перегаром шманит, про брюки и говорить не приходится. Волнение заполняет 2/3

мозга. Роюсь в шкафчике, где находятся все мои средства личной гигиены, в поисках ополаскивателя или хотя бы маленького опрыскивателя для полости рта, но нахожу кое-что другое... Открытую пачку "Триган-Д" с одной целой блистерной упаковкой. Необдуманно закидываю 7 колёс, чтобы формально понимать, что я принял обезболивающее по назначению. Вспоминаю прошлый, обрывками запомнившийся, опыт на улице и оставляю в покое оставшиеся. Наскоро обильно прыскаюсь духами и облизываю кончик тюбика пасты.

Выхожу на улицу Ленина с расстёгнутым пальто. Пасмурный день с мелко морозящим дождиком даёт оплеуху настроению. Семеню до школы каких-то 6 минут. Никого из своих не встречаю по дороге (не так страшно заходить с кем-то вдвоём для перекрытия волнения, перекидываясь парой пустых словечек).

Оказываюсь перед огромных монолитным зданием светло-жёлтого цвета с высоченными прямоугольными колоннами, которые уходят в небо.

На главной, с лева, висит позолоченная табличка «Гимназия №1 – Первая среди неравных».

Я не сказал, что учусь не просто в школе, а в целой гимназии? Так вот, это самая престижная гимназия в нашем городе. Многие родители быются за то, чтобы их чадо училось

именно тут. Они готовы платить недетские взносы в учебный и родительский фонд, скидывать деньги на «ежемесячный ремонт», отчислять на «внеплановые нужды» гимназии. Благодаря соединению коммерческой единицы и перспективного интеллектуального начала, гимназия стала очень сильной и независимой, и известной на всю область. Наши ребята побеждают во всех региональных и всероссийских конференциях, олимпиадах. При том родительские денюжки отлично восполняют сильно разгулявшийся аппетит директрисы, которая предоставляет нам, как бы под аренду, площадку для знаний. Конечно, я горжусь своими одноклассниками, и у меня захватывает дух, когда я вижу кортеж из «Поршей» и «Мерседесов» разных эксклюзивных моделей на стоянке. Вопреки массовому представлению – для меня это место всё равно остаётся простой школой, которая смогла сделать из себя узнаваемый бренд.

Перепрыгиваю ступеньки. Смачно сплевываю. Врубаю в наушниках «Кровосток – Секс это». Открываю дверь. Делаю шаг в облачную неизвестность. Начинает идти дождь внутри тела. Тремор одолевает меня в самые волнующие моменты. Один из них наступает сейчас, с открытием мной двери в холл. Внутри полно народу. Все суетятся, мельтешат: родители, маленькие первоклассники, мальчики, девочки, учителя. Я сливаюсь с обстановкой, происходящей в стенах школы, и иду переодеваться.

-Туманов, почему в джинсах? Ты, что за лето все правила забыл? И чем от тебя так пахнет?! – рывкает появившаяся из неоткуда моя классная руководительница.

–Алла Алексеевна, извините, пожалуйста, я на штаны кофе пролил и пришлось экстренно джинсы одеть. Завтра приду в выглаженных брюках, – искренне, скороговоркой, произношу я. –А аромат этот от духов «Givenchy». У них коллекция вышла новая для «Абсолютных Джентельменов», и мой пробный выбор «GENTLEMEN ONLY CASUAL CHIC» очень специфичный, согласен. Зато он подчёркивает мою неповторимость.

–Джива, что?... – она не знает, что сказать. –Ладно, чтоб больше такого не повторялось. Правила едины для всех!

Кивком подтверждаю её слова.

–На бери брошюру и иди на второй этаж в актовй зал, сейчас линейка начнётся через пару минут.

Сминаю в руках разноцветный складной буклет и поднимаюсь наверх. Пронесло.

Коридор пустой. Незаметно, через заднюю дверь, просачиваюсь в актовй зал. Все уже заняли свои места и тихо переговариваются между собой. Я стою и ищу, где бы мне приземлиться. Моё внимание переключает на себя активно машущий пятернёй Рик, демонстрирующий своего рода жест «Дуй сюда, пацан». Я подхожу в левый угол крайнего ряда и

занимаю место рядом с ним.

С Риком и с ещё одной нашей одноклассницей Элен я знаком с самого садика. Без преувеличения, могу сказать, что знаю их всю свою жизнь.

Нас объединяет множество забавных и печальных историй, участниками коих мы были. Элен я люблю за лёгкость и открытость, а Рика за желание помочь в английском, поддержать и развить непринужденный разговор.

И пусть некоторые называют мою подругу ветреной особой, а друга неуверенным в себе удадом – я, лично, их ценю.

-Ты читал проспект, выданный Алкой? – спрашивает меня Рик.

-Да нет... А там, что разве что-то интересное есть?

-Эти суки теперь где только можно рекламу сандалят! Уже на святое попёрли, – усмехается он.

Я достаю мятый толстый лист и начинаю внимательно изучать.

Так-так, на внутренней стороне расписаны рекламные услуги следующего вида:

”Профессиональный юрист. Быстро и качественно”.

”Вставим евроокна, утеплим балкон. Скидка на каждое 3-е окно 60%. Консультация с мастером включена в стоимость”.

”Ваш ребёнок отстал по учёбе? Не беда! Наш репетитор

поможет ему сдать контрольную на 5!"

К объявлениям прилагались телефоны.

Совсем не удивился такому грамотному пиар-ходу на 1 сентября. Bravo, Ирина Геннадьевна.

Но что же такое «священное» имел в виду Рик? Листаю в конец, смотрю на заднюю сторону буклета.

Устав гимназии №1:

"Гимназия – ШПЧ – Школа Поборников Чести, Школа Подрастающих Чемпионов!

Гимназия – это место, куда приходят получать знания, совершенствовать себя, готовиться к будущей самостоятельной жизни.

Гимназист является, в первую очередь, лицом страны в которой он живёт.

Гимназист представляет регион и то учебное заведение в котором он обучается.

Гимназист – развитая интеллектуальная личность, пример для окружающих.

Он честен перед своим словом, отвечает за него делом.

Главный инструмент гимназиста – крепкие знания и обладание нравственными ценностями.

Быть гимназистом большая ответственность. Наши гимназисты гордо несут знамя Наук. Противостоят трудностям и помогают товарищам. Наш целостный, сплочённый коллектив в лице всех учащихся работает над собой и достигает

высоких результатов в учёбе.

Обязанности гимназиста:

1) Усердно овладевать знаниями.

2) Посещать уроки по расписанию.

3) В системе выполнять домашние задания.

4) Приходить в гимназию за 15 минут до начала занятий.

5) Вести себя прилежно на уроках, не совершать действий, приводящих к срыву учебных дисциплин.

6) Вести себя достойно в гимназии, уметь высказывать своё мнение, следить за речью, исключить из лексикона бранные слова.

7) Проявлять уважение ко всем работникам гимназии, одноклассникам. Уважать из взгляды и убеждения.

8) Подчиняться распоряжениям и указаниям директора.

9) Пресекать вульгарность и грубость. В случае проявления нетерпимости обращаться к заместителю директора по учебной деятельности.

10) Заботиться о собственном здоровье и безопасности собственной жизни, и жизни своих товарищей.

11) Гимназисту запрещено курить и употреблять спиртные напитки, наркотические и токсические вещества.

12) Всегда выглядеть аккуратно и опрятно, носить деловой стиль одежды.

13) Активно участвовать в общественной жизни гимна-

зии. Выполнять производительно-полезные трудовые функции.

14) Сохранять и умножать традиции гимназии.

15) Беречь имущество гимназии.

16) Уважать директора гимназии.

17) Блюсти устав.

В случае нарушения настоящего Устава на гимназиста накладываются санкции в форме:

- проведения воспитательной беседы (3 беседы – исключение);

- замечания от классного руководителя (3 замечания – исключение);

- выговора от директора гимназии (3 выговора – исключение);

- возмещения вреда, причинённого гимназии (законными представителями учащегося + исключение);

- исключения из гимназии при исключительных случаях, которые выносятся на педсовет.

Мы любим и ценим наших гимназистов. Должно относиться к вашим обязанностям и соблюдайте правила. Вперёд, к новым победам!"

Буклетик на этом заканчивается и начинаются наши с Ри-

ком обсуждения.

–Ну как тебе уставчик наш? – спрашивает Рик.

Громкая музыка коверкает реплику.

–Что? Какой ставчик? – переспрашиваю я.

На сцене выступает восточная певица под псевдонимом "Арзуен-А" чем-то внешне как-то где-то напоминающая Эми Уайнхаус, но никак не дотягивающая до самых минимальных стандартов артистической натуры. Настоящий антипод Лады Дэнс. И этот позор учится в моей параллели...

–Устав прочёл? – бурчит на ухо Рик.

–Да. Это какая-то дичь: выставлять гимназический патриотизм вкупе с оплаченный рекламой. Ясное дело, у нас это «схвают», но в другом месте, я думаю, родители бы подняли кипишь.

–Как считаешь, это всё кризис так влияет?

–Не, друг, тут другое понятие фигурирует, – делаю паузу.
–Жадность!

–Ммм... Какой хозяин, такая и система. Нам нужно поставить директора мужика!

–Очень умно.

Я перевожу тему.

–Знаешь, что меня больше всего позабавило в этом уставе?

–Что же?

–Я нарушал и нарушаю все указанные положения уже 2-

й год к ряду. Получается, что я неуловимый преступник? – смеюсь и подмигиваю Рику.

–Вне закона!

–По каждому пункту есть свой скандальный эпизод.

–Можешь это какой-нибудь девке рассказывать, я с тобой в этих замесах участвовал.

–Было время, задавали жару, – мечтательно смотрю в окно. –Надо бы, что ли, за учёбу взяться. Исправиться. Поучиться там... Как тебе такая инициатива?

–Возьмёмся, но после одного дела. Будешь моим подельником?

–Рик, во что ты меня втягиваешь? – иронично улыбаюсь я.

–В двойное пересечение 11-ого пункта, твоего любимого, – игриво гогочет он.

–Ты меня искушаешь и убиваешь одновременно. Я вчера только пил. Сейчас... Что-то не настроен.

–Хватит тебе ломаться, – он приоткрывает верх сумки.

Становится видно крышку с эмблемой "W".

–Там грамм 250 осталось. Тебе и мне. Как раз похмелье снимешь.

–Та я ещё и триган сожрал, – слетает с языка. –Лучше не надо.

–Чё ты как тёлка? Одно другое уравновесит. Погнали!

Рик таки уломал меня. Выходили мы под конец речи директрисы. Под её ежегодно-затёрто-штампованно-идиот-

скую тираду:

«... 1-й день осени – обновлённая пора, когда всё начинается сначала как в природе, так и в жизни человека. Важно идти в ногу с течением времени, ставить перед собой цели и радовать близких. Вы всегда должны знать, ребята, что главной задачей гимназиста является умственное и нравственное совершенствование. Взросление посредством преодоления жизненных испытаний. Помните, что вы приходите не просто в гимназию, вы приходите в семью, которая всегда рада вас видеть и вам помогать...»

Вот я и шёл преодолевать испытание – пить «наркомовскую чарку» с боевым товарищем во Славу Отечества и ради победы над учебным терроризмом.

Скорее всего, этот бой я проиграю... Война ещё не скоро кончится.

Туалет – одно из немногих мест общего пользования на которое гимназия нешуточно раскошелилась. Заходишь, как в ювелирку, оглушающий кристальный свет льёт в глаза. Белоснежно оштукатуренные стены наполняют верх. Керамическая плитка с шоколадным оттенком придаёт контраста. Итальянские унитазаы и писсуары, даже не к месту установленный бидэ – это та роскошь, которую мы необоснованно заслужили. Но мы, распиздяи, увы, используем уборную не

по назначению, а практично. В системе скатываем домашнее задание перед уроками, курим, стоя на бордюрике, в антресольное окно, потягиваем 7%-е лимонады, нюхаем снафф. Клозет стал для нас местом, где мы ведём тайные переговоры (делимся впечатлениями от прошедших выходных, рассказываем о своих выходках, обсуждаем девочек), мало ли какие уши ходят по гимназии. В учебное время сбегает сюда, проветриться, придать духу потухшему дню вечной писанины.

Одним словом, это помещение в 15 кв.м, где мы приобретаем сиюминутные знания и тут же, не отходя от кассы, сливаем их в толчок.

-Ну что, доставай своего ирландца.

-Как ты узнал?! – вытаращился Рик.

-William бывает не только Шекспир, но и Lawson's, – глобокомысленно говорю я.

-Пей, знаток.

Первые 2 глотка дались с трудом, поборов рвотный рефлекс, я продолжил.

Чистоганом употреблять было дико, но что поделать, другу не откажешь – себя не подставишь. На последних каплях к нам забежали игравшие в догонялки 3-классники.

-Дяди пьют, дяди пьют! – хором, дразня, прокричали коротышки.

–Э, мелочь, там чё уже всё закончилось? – грозно спросил Рик.

–Не скажем, алкашам, – тоненьким голосом пролепетала малышня и убежала, сверкая башмачками.

Мы смотрели свою главную удочку и с шуточной мыслью: "Кто подослал этих диверсантов?" – пошли обратно. Рик было хорошо, меня немного подташнивало.

В зале каждый из нас молча сидел, уткнувшись в телефон.

Мой айфон состоит из несметной музыкальной коллекции, «Safari», «Instagram», «Vk», «Viber» и множества фоток/видео запрещённого, компрометирующего характера.

Листаю вкладки браузера. Ничего интересного: «Рассказики под экстази. Фредерик Бегбедер», «Бог ненавидит нас всех. Хэнк Муди», «Just Porno TV», «Алкогольный этикет: 13 правил от сомелье», «Как развести девушку на минет: правила пикапа по-русски», «Женщины. Буковски», «Пронырливый пацан соблазняет похотливую мамашу друга на знатный перепихон. Юнец не подозревает о сексуальных способностях пышногрудой бестии».

Нечаянно кликаю на последнюю.

Выскакивает огромный баннер с иллюстрацией по увеличению пениса на +15 см. Бешусь. И тут реклама, заебала! Захожу "vk". 25 непрочитанных. Половина из них – предло-

жения от клиентов подогнать алкашки. Видать предыдущая партия зашла на ура. Игнорю парней, так как есть дельце поважней – переписка с гимнасткой, чья грудь 3 размера стимулирует мою эрекцию познать её академию тела.

–Ты какой-то странный. Сначала пишешь, а потом пропадаешь куда-то на 2 дня.

–Извини, малышка, дела... Хотя их решение не мешало мне думать о тебе.

–Ты, что бизнесмен? Мы с тобой только неделю знакомы!

–Я лучше. Алкогольный магнат, разбогатевший на вписках. Для меня неделя больше, чем просто 168 часов, и те минуты счастья от телефонных разговоров с тобой очень важны для меня.

–Ты здорово поднял настроение тогда, но мне кажется, ты что-то не договариваешь...

–Естественно, моя жизнь совершенно секретна, и если на то выходит – разговор не по сети.

–Это намёк?

–Это официальное приглашение от меня на свидание. В лучших традициях романтической комедии.

–Я подумаю.

–Завтра в 7. В «Террасе». С меня аперитив и гарантия хорошего вечера с непредсказуемым продолжением.

На этом чат обрывается. Моя одноклассница сообщает,

что мы перемещаемся в классный кабинет для записи информации касаясь учёбы.

На лету, машинально, пролистываю ленту "Инсты": пара «уточек» в «Лексусе», полуголая тёлка в зеркале с тупым ебальником, одна симпотяжка с соседнего лица в тесной форме, женские жопы в бикини, пацаны с пивом и «Башка», уже успевший надраться в сопли в компании каких-то мажоров, где-то в «Огнях Мурманска». Ничего нового.

Помутневший в сознании, незаметно шатаясь, я шёл напевая «Океан Эльзы – Я не сдамся без бою». Сдаваться я и взаправду не хотел. Кто кроме меня будет стебать одноклассников?

Пока классуха не зашла, громко выступаю перед своим стадом: "Я вылез из синяков и ссадин, чтобы показать вам свой пе... пен... пени... Потенциал!" На меня обрушивается шквал неконструктивной критики. Одна из порядочных девочек не сдерживается и начинает использовать мат.

–Туманов, какой же ты дебил!

–Когда тебя исключат? Мудак!

В этот момент заходит наша добрая руководительница. Жертва оказывается обидчиком – проигравший становится победителем. Правда жизни, друзья.

Мой класс – хороший пример влияния школьной программы на мироощущение ребёнка. В 6 лет у каждого из нас был богатый фантазией мир. Широкий горизонт восприятия. Мы хотели с интересом впитывать знания, дружить и радоваться тому, что ходим в школу. Но всё почему-то выглядело не так оптимистично, как хотелось бы. Мы попали в систему. Нас заставляли читать от точки до точки, тем самым приобретая строгую точку зрения, которая формировала стандарт. Нам постепенно закладывали в голову образ идеальной жизни «школа-универ-работа-пенсия-смерть», который постепенно оседал у нас в головах, застыл, приклеивался намертво. Мне повезло. Мой чувствительный возраст протекал в постоянной борьбе между самим собой и моими "родителями". В стрессовых ситуациях у меня включалась повышенная восприимчивость. Я понимал что, от чего и как. Этот опыт я перенёс в школу и стал в своей школьной системе маленьким Нэо, которой профессионально списывал, делал мастерские шпаргалки, изредка хулиганил, мацал по настроению девочек, придумывал и реализовал различные манипулятивные схемы, обманывал обстоятельства.

Пубертатный период показал кто есть кто: девочки ломались, мальчики стеснялись, я хотел трахнуть весь город. Во всех смыслах!

-Подходим и расписываемся о прослушанных правилах

безопасности в гимназии, – монотонно тянет Алла Алексеевна.

Сделав автограф, мы с кипой учебников выходим из школы.

–Пойдёшь в залёт? – спрашиваем у меня Элен.

–Пошли.

Залёт – это то место, где мы наслаждаемся обществом друг друга в компании сигарет. Его открыли ещё в 90-е какие-то раздолбаи из нашей гимназии. Мы, нынешние, бережно соблюдаем устоявшуюся традицию – курим после школы каждый день.

К нам подтягиваются наши ребята: Миша, Артемон, Александра и ещё какие-то из параллели.

Стоим, дышим, материм учителей, обмениваемся первыми впечатлениями.

Я делаю 4 тяги и понимаю, что контроль над собой теряется. Сильное головокружение. Очень херовое ощущение внутри начинает пробираться наружу. Я отказываюсь от предложения ехать на «After-party», бросаю недокуренную сигарету, ссылаюсь на крупную деловую встречу по «бизнесу» и удаляюсь.

Быстро иду домой, так как желания упасть прямо на улице нет. Дохожу. Открываю. Говорю бабуле, чтоб она принесла мне стакан воды. Плюхаюсь на диван. Непонятное состо-

ание, тяготящее. Пытаюсь уснуть.

Резко вибрирует телефон. На проводе Алла Алексеевна. Я врасплох.

–Александр, завтра подойти в класс без пятнадцати девять. Поговорим о нашем уговоре.

–Что?! Зачем?!

–Твои документы лежат на столе. Это в твоих же интересах.

–А... М... Ладно. Буду, – со страхом в голосовых связках шепчу я.

Абонент отключается и передо мной появляется расплывающийся телефон. Все иконки куда-то съезжают вниз. Экран блокировки стекает на меня. Я полностью не оцениваю происходящее, слепну. Говорю: «Пиздец», – и вырубаюсь.

Где-то во вселенском сне летит метеоритом живая мысль на Землю: «Чего ожидать от завтра? Это, наверно, конец...»

Вписка? Вписка? Вписка?

Проснулся я с ощущением сильной душевной тревоги, сопровождаемой болезненно сухим кашлем. Вчерашний день наложил гнетущий отпечаток на сегодняшней. Меня ждали проблемы о появлении которых я не мог и помышлять. Нужно было искать решение где-то походу или просто довериться случаю... В который раз.

Смирившись с неизбежностью, я шёл на плаху с полным смирением в которое упало две капли: отчаяния и позитива.

Немного приподнял угасшее настроение мой школьный охранник Фекрет.

–Эй, биздэльник! Пришёл учиться?

–Хуже. Слушать как меня отчитывают.

–Ну удачи, Аликсэндр!

–И у вас, чтоб стоял.

Все удивляются тому, как мне удалось выстроить с ним приятельские отношения (я единственный имею возможность выбегать во время урока до первой бургерной). Я ничего такого и не делал, чтоб заслужить его расположение: обсуждал с ним наших девченок и парней, подгонял конфеты на праздники, всегда (через силу) выслушивал его сопли про семью. Он своей открытостью и искренностью грел моё горячее и пьяное сердце. Такой простой и незазнавшийся. Смешной акцент подкупал.

Улыбнувшись в ответ Фекрету, я пошёл налево.

Как и было оговорено, я пришёл к Алле Алексеевне, чтобы выяснить причину своего возможного исключения.

–Здравствуйте, что произошло?

–Туманов, ты издеваешься?! – нервно закричала она. –

Сколько раз я тебе говорила о запрете на распитие алкоголя в гимназии? Сколько раз делала замечания? Почему ты такой тупой?

Она немного снижает интонацию. -И я и Ирина Геннадьевна уже устали от твоих выходок. Мы не намерены это больше терпеть. У нас образцовая гимназия! Ты только позоришь свой коллектив.

Всё-таки те школьники настучали на нас учителям. Накрыли крышкой!

-Алла Алексеева, признаю! – чётко смотрю на неё, своему эмоциям к минимуму. -Я пил, но... Не по своей воле. Меня заставили!

-Что значит заставили, Туманов?! Ты из меня дуру не делай! – вскипает ещё сильнее она.

Иду ва-банк.

-Рикхард меня понудил. Сказал, что если я нервничаю, то это лучшее средство. Я без своей воли подчинился. Совершил ошибку...

-С ним я разберусь. Но мы сейчас о тебе говорим! Что ты как маленький ведёшь себя, Александр? Тебе 17 лет совсем скоро исполнится! Ты должен уже самостоятельно за свои поступки отвечать.

-Простите меня, пожалуйста. Я правда не специально... Образовалась тишина. Я её прервал.

-Только никому не...

-Сегодня позвоню твоей матери и поговорю с ней, чтоб

она приняла меры. Ты же понимаешь, что находишься сейчас на волоске?

–Я понимаю и хочу сказать, что очень сильно нацелен не учёбу. Это всего лишь слова, но я буду подтверждать их делом, стараться. Стремиться к хорошей сдаче ЕГЭ!

–Приятно слышать, но...

–Я честно вам говорю, – перебиваю её. –Это единичный случай. Такого больше не повторится. У меня есть цель – сдать экзамены. И я буду ей следовать!

–Ну, Туманов, если ты говоришь правду, – она внимательно посмотрела на меня. –Дам тебе шанс, не буду говорить директору. Но учти, это был последний раз. Ты сейчас будешь под особым контролем. Любая провинность будет стоить тебе исключения из гимназии, и мама тебе не поможет. Ты меня понял?

–Понял. Я это осознаю и буду исправляться. Думать, а потом делать.

–Хорошо, иди учись.

–А документы мои? Вы их обратно отнесли?

–Не беспокойся, они лежат, где надо.

–Хорошо, спасибо вам, Алла Алексеевна, я вас не подведу.

–Постарайся.

Я поскорей выбежал, чтобы выдохнуть все наполняющие меня чувства. Внутри всё сдавливало от ненависти к само-

му себе. Горький и вязкий ком в горле всё сильнее не давал душе вздохнуть. Казалось, ещё немного и он прокатиться по всей её глади, обжигая и причиняя лишнюю, травмирующую боль. Я не мог описать своего поступка, стоял и клял себя за сказанное.

Что это было? Ложь во имя спасения? Или я просто сказал то, что она хотела услышать? Но если бы у этого диалога было другое настроение и настоящий «Я»? Лучше не думать об этом, а попытаться разобрать уже действующую как 10 минут новую данность...

— Меня прижали со всех сторон.

— Уже не до игр.

— Нельзя допускать ошибок.

Как теперь быть? Встраиваться опять в систему или оставаться вне её? А может есть выход где-то между? Только где та самая отмычка, позволяющая ощущать больше положенной дневной повседневности? Этого я до конца не понимал, но знал одно – теперь я живу не по закону (который, итак, никогда не соблюдал), а по правилам, которые чётко регламентированы гимназическим уставом. Кстати, их можно обходить.

Так, окутанный своими рассуждениями я дошёл до класса. Молча сел за последнюю парту и приготовился к уроку.

Со звонком ко мне подсел Мишаня, с ходу начавший свой рассказ про лето, грустную любовь и желание надраться.

Миша к нам перевёлся в 10-м классе и сразу завоевал моё расположение. Он любил превращать школьную косность в каламбур, выводить из себя терпеливых учителей, влюблять в себя девушек и тусить! И умудрялся он это всё совершать в умеренной форме, ссылаясь на свой внутренний контроллер, привитый в ходе хорошего воспитания со стороны родителей (так он сам объяснял). Наш дуэт был скандален. С физры нас выгоняли каждый раз. Но мне почему-то всегда доставалось больше, чем ему.

С пол часа он, крутя ручку в руках, плакался мне о том, что его бросила девушка. О его истории уже знал почти каждый в школе.

Дружили две подружки. Ни с кем не общались. Про таких говорят «у нас есть мы». Их пара полностью отторгала мужское внимание. Замкнутость покрывала плесенью девственность. Мир они видели через фильмы. Каждая мечтала о карьере кинокритика. Они шли, взявшись за руки, в кинематографическое будущее. Уютный дом или большой кинотеатр? Везде они были за обсуждениями. Формировали критический взгляд. Чрезвычайно копепайстили Антона Долина. Тонули в абсурде современных киношных реалий.

В один день всё пошло не по сценарию, а, скажем, по жизни.

Миша вставил в их дружбу, довольно ухватисто, своё желание любить и встречаться с Лизой. На что та, долго не ломаясь, согласилась. Внутреннее тайное желаньице осуществить постельную сцену из "Хранителей" взяло верх всех желаний.

Маша начала уходить на второй план, потом на 3-й и так впоследствии слилась с массовой. Лиза, ослеплённая заботой, запретно-горячей лаской, проводила всё время с первым парнем. В мгновение произошло замыкание в её голове, она бросила без объяснения причины Мишу и вернулась в дружбу с Машаей. Мой друг оказался использованным развратной киношницей, жертвой самой банальной любовной комедии. Проблема в том, что он по-настоящему влюбился, с его слов, но только непонятно во что больше: в её библиотеку кино или в её лазейку, а может во всё вместе?

–Миша, ты же сам понимаешь, что создал треугольник в котором один лишний по определению? Этого финала и следовало ожидать, – поучительно твержу я.

–Мы с ней так офигенно время проводили: бухали, трахались целыми днями, засыпали под драмы. Я зависал у неё на хате «пкд» под «Raving George – You're mine». Как же было хорошо... С ней.

–В этом вся суть тёлочек – сначала они влюбляют в себя,

а потом бросают. С этим надо смириться и привыкнуть. Не переживай, братик, всё пройдёт.

Он не выдержал и крепко обнял меня своим костлявым телом. Ему нужна была поддержка.

–Миша, училка смотрит, давай не тут, – я как бы отмахиваюсь от него.

–Надо выпить и на чистоту поговорить обо всём этом, выговориться.

–Если тебе так будет легче...

–Будет.

Утешив Мишу, я принялся за стратегически важное дело – разбор своего класса на предмет списывания и поиск союznиков в учёбе.

Почти 2 урока подряд я чёркал в записной книжке, параллельно умудряясь записывать конспект.

«До ЕГЭ – 8 месяцев. Цель – сдать русский язык, обществознание, математику (4-й предмет по возможности). Вести самостоятельную подготовку в меру возможного и нужного. Главное найти тех, кто мне поможет в прохождении школьной аттестации. Пройду её, сдам ЕГЭ и заберу «Аттестат». Только бы забрать, любой ценой, на оценки похуй.

Характеристика одноклассников с уточнениями:

1-й ряд, 1-я парта – Ливитэс "Протез" и Канавулова "Канавана" (хорошистки) – девочки, с которыми общение не задалось ещё с 8 класса. Особенно после того как одну из них грубо обозвал в "vk" "Анька Пиздос". Разбирательство потом было шумное. Стыдноовато.

За ними сидит Ксюша Жорина "Голова". Идёт на золотую медаль. Отличница. Любит помогать всем. С ней отношения хорошие, попробовать завязаться поближе (+++). Её соседка Саша "Санчеза" помогает мне с общагой и литрой. Очень хорошая школьная подруга. Такую нельзя проморгать. Думаю, экзамены нас сплотят.

На 3-й парте сидит Рик с какой-то козой. Через него проходит большой поток готовых ответов (!). На 4-й расположился Миша "Масик". Даёт домашку. На самостоятельных принципиально не помогает (в запас). В самой жопе сидит Череповецкая "Черепушка", та ещё распиздяйка. Сама ищет у кого списать (—).

2-й ряд. Первый сидит Майоров "Артемон" с какой-то занудной зубрилой. К ним лучше даже не лезть. У них полная монополия на все контрольные. Дают списать только своим и то не всегда(— — —). На второй поинтересней. Сидит одна Яра "Ярость". Разбирается в математике на уровне понимания. В прошлом году были на одной волне, особенно после поездки на базу отдыха. Можно неплохо подвязаться (+ + +). Остальных ребят я сразу пропускаю, так как отправил их

в далёкое сексуальное злоключение ещё в 9-м классе, когда они повально не верили в мою сдачу ГИА. На последней была Элен, всегда находившаяся в активном поиске решений. Так или иначе, она выкручивалась, но не всегда успешно (?!).

Третий ряд мой. Любимый. Состоит из одних хорошистов и отличников. Каждый выступает как отдельная автономная интеллектуальная единица. Они ведут себя, как роботы. Переговариваются между собой только по учёбе. Всегда следят за временем. Скучные скряги. Обособлены от класса. На их фоне я выгляжу сорняком. Просьба дать списать рассыпается, когда я слышу: «Александр, твои интеллектуальные способности ниже средних показателей. Перестань списывать и начинай учить, иначе превратишься в книгу без букв». С ними каши не сварить.

Выводы:

С моей последней парты нужно перебираться к Яре на вторую. Там можно будет развернуться: постоянно списывать, быть всегда в курсе, стать частью учебного потока.

Как это сделать? Да в два шага. Сказать Алке, что у меня сильно испортилось зрение. Взять справку у мамы. Готово. Проблем с успеваемостью будет меньше.

По ЕГЭ нужно купить дидактические материалы. Это для мамы, точнее для отвода глаз. Ладно, чтоб просто понимать, что ЕГЭ – это легче простейшего. Ничего в этих экзаменах сложного нет. Просто надо нахустриться решать однотип-

ные задания, подучить теорию. Главное не запускать!»

Последнюю фразу я обвёл в кружочек, заштриховал, выделил в квадрат, налепил вокруг кучу чудовищных восклицательных знаков и провёл несколько раз цветным фломастером. Полегчало. Отлегло. Мой план мне нравился. Осталось только его воплотить.

На последнем уроке, за пол часа до окончания, я пошёл в туалет отвлечься от теоретических раздумий, встретить кого-нибудь из своих близких знакомых, попросту слить нужду.

Мой обалдайс нельзя было сдержатъ, когда я столкнулся там с курящим во всю Вадюхой, более известным под псевдонимом (который я и придумал) "Пипитос".

Познакомились мы на школьной новогодней ёлке в прошлом году при весьма интересных обстоятельствах. Заливали в себя на скорость водку, в перерывах танцевали ламбаду, покупали «по моей схеме» 7 бутылок шампанского для всего его класса. За "подвиг" нам потом отдалась одна из его подружек, но об этом история умалчивает...

Пипитос младше меня на год и это никак не мешает нашей дружбе.

В нём я вижу себя в зеркале. В 15 он живёт, как типич-

ный репер: приходит напаленным к репетам, дурит учителей, сбегает из дома на выходные, пьёт за троих, ворует алкоголь из гипермаркетов, занимается музыкальным творчеством. Даже внешне мы чем-то похожи, нам об этом многие говорят.

Он благодарит меня за то, что я помог вывести его в элитное тусовочное школьное общество, познакомил со многими активными прогрессивными ребятами, впервые привёл его на настоящую вписку. Пит мне, как младший брат. В шутку, из-за понравившихся имён, он порой называет меня доктором Фаустом, а я его Менифистофелем (кстати, надо бы перечитать как-нибудь это произведение). Я учу его как взять от жизни всё. Полагаю, после он будет учить меня. С ним я раскрепощён и могу позволить себе самые развязные вещи. Пит провоцирует меня на беспредел. Мрачный смех – его главное оружие против моей ранимой благопристойности.

Я постоянно стебусь над его успеваемостью. Он вечно в перездачах. Успевает как-то. Главная болезнь Вадюхи помимо выпивки – музыка. Он постоянно делает музыкальные аранжировки, склейки из разных песен, биты. У нас с ним общий интерес заняться творчеством. Надеюсь, реализуемый.

-Воу-воу кого я вижу – это мисье Питос!!!

-ААААААА, САНЯЯ, БРАТАН, ЗДОРОВА!!!! – не вынимаемая сигу изо рта, горланит он. -Как же я по тебе скучал!

Крепко обнимает и одаривает кислым сгустком сизого ду-
ма.

–Ты поаккуратней, меня вчера спалили с алкотой тут.

–Да мне плевать. После украденного «Капитана Моргана» из «Ленты» и административки я получил иммунитет, – он выдыхает, деловито щуря глаз.

–Узнаю Пипитоса. Мне кажемся, ты станешь легендой этой школы!

–После тебя, разумеется.

С его руки я сильно затягиваясь. Кашляю, как не от сига-
рет. Он выбрасывает окурок.

–Ну, вот у тебя всё только начинается, у меня уже идёт к
концу...

–Да... Это время никак нельзя упускать. Мы столько с то-
бой успеем сделать: бухнуть, записать музыкальный альбом,
склеить тёлочку и ещё уйму всего, – ободряюще говорит он.

–Согласен, мы всё успеем! – хлопаю его по плечу.

–Давай начнём с вечеринок? Сегодня как раз день рожде-
ния у Тамика. Мы приглашены.

Этот намекающий взгляд, которым он на меня смотрит, я
улавливаю и сразу узнаю.

–Слушай, я не знаю пока, что у меня по делам. Скорее да,
чем нет. Я тебе вечером скажу точно, ок?

–Ты должен быть там, Тамик очень хочет нас видеть! Ещё
туда подъедет твоя Соня Дрессер и куча наших ребят.

–Что-то с ней в последний раз не сложилось... – кокетли-

во говорю я.

–Всё склеиться. Если хочешь, я за тобой зайду.

–Я на телефоне, позвоню тебе.

Звучит громкий и трезвонистый звонок. Мы выходим к стенду с временным расписанием. Все толпятся вокруг него, чтобы сфоткать. Я быстро проглядываю глазами самые нежелательные предметы и иду на выход.

Второй школьный день закончился. Скоро это перерастёт в рутину...

Хотелось курить. Всем скопом идём в залёт.

Залёт такое таинственное место, куда приходят некурящими, чтобы поддержать незатейливую беседу, а потом через месяц другой ровно курят и говорят на самые непристойные темы. Кстати, сюда ходят только троечники и хоршисты, отличников тут не водится. Может быть, в этом дворике около школы царит какая-то особая аура раскрепощения и дозволенности, которая очаровывает нас под аккомпанемент расслабляющих сигарет. Так или иначе, стоять тут не скучно, даже круто.

Вообще, как по мне, курение – школьное заболевание. Вот вы думаете почему многие привыкают к этой дурной привычке со школьной скамьи? Постоянные стрессы, экзамены, нападки со стороны учителей и многое другое. Сигареты помогают не думать об этом.

Я не понимаю тех ребят, которые превозносят курение до показателя взрослости, считают, что курить круто, при этом демонстративно курят не в затык, выпускают подобия колечек.

Курение – это, непременно, личный выбор каждого. Выбор в пользу красивой смерти. Эта сиюминутная тяжёлая привычка, которая каждый день убивает нас, с каждым новым подходом сокращая жизнь на 15 минут. Хотя школьный день забирает сразу 7 часов жизни. Я глубоко затянулся и сильно закашлялся. Голова пошла кругом после второй сигареты.

Отдышался. Немного отпустило.

В какое заблуждение я втянулся, курия сигареты. Думал, они приносят спокойствие, а я получаю лишь лёгкое перманентное счастье. Ошибался. Я всё дальше от этого убегаю. И уже остановится не могу. Да и я бы не курил, если бы не мой ритм жизни. На сигаретах я торможу моменты, докуриваю свободные минуты. А может в пустую тратчу время? Повод мы находим сами, а выход, к сожалению, оставляем на потом...

Непонятно как я оказался в чужом кругу общих знакомых. Рик и Элен находились в другом дымном кольце. Я стоял и слушал разговоры. О чем говорят гимназисты?

Мнения и реплики летели с разных сторон, каждый пытался высказать своё, своё.

Поднялся вопрос на злобу дня: «Как будем октябрьские срезы писать, а?»

Кто-то сказал: «Спишем!». Другие: «Предъявим умникам, пусть пишут за нас». Последние: «Выкрутимся!» Когда они начинают обсуждать новую форму, которую хотят ввести в гимназии, я отворачиваюсь и медленно закуриваю.

Задумчиво смотрю на грязную лужу, разлившуюся по асфальту. Уже не плохо, ни хорошо. Никак.

Почему я так глубоко черпнул правды в рассуждениях о курении? Раньше я так не считал. Пипитос точно курил табак?!

Дома меня ждала злая неожиданность. Вместо улыбающейся бабушки в коридор вышла мрачная мама.

-Мне позвонила твоя классная руководительница и всё рассказала! – пристально, не отрывая взгляд, всматривалась она в меня. -Я понимаю, что ты совсем от рук отбился и живёшь как тебе нравится, но скажи мне – ты учиться хочешь?! Или сразу работать пойдёшь, м?

Голос не примирительно повышается.

-Хочешь к Эдуарду в автосалон уборщиком?! Ты понимаешь, что у тебя никаких способней ни к чему нет, гавно ты этокое! Твой удел дворы мести!

Обстановка начинала накаляться.

-На что ты рассчитываешь, что я тебя буду тянуть? Ты

мне нахер не нужен! Лентяй. Родила идиота от идиота, – раздражённо вздыхает она. -Меня в школу твою вызывают. Опять выслушивать, краснеть придётся. Ненавижу! Ненавижу!!! – получают кулаком по лицу. -Сдохни!!!

На меня обрушивается шторм ударов разной степени тяжести. Я падаю от неожиданности и челюстной ломоты. Уже с пола слышу: «Паскуда!»

–Или ты учишься, или вали из дома! Уяснил? Отродье Ту-мановское.

Последние слова она подкрепила плевком как в душу, так и в моё лицо.

Я был обесточен и ошарашен одновременно. Сказать в ответ, что я извинился перед Аллой Алексеевной, и что ЕГЭ для меня теперь важнее пьянок я не смог. Мне просто хотелось лежать и ахуевать от происходящего. Всё-таки дело во мне... Она перешагнула через меня, одела куртку и на ходу, швырнув 2 визитки, проронила: "Приеду через 2 недели. Это номера репетиторов. Не будет результата – пеняй на себя". И ушла.

Раздевшись, я сел за рабочий стол. Злость распирала изнутри. Послать бы всё к черту. Отъехал на кресле немного назад и уставился в окно.

Классное начало года. Одни залёты. Надо начать что-то делать. Открыл тетрадку, что-то написал, запаниковал и от-

бросил назад. Поедавшая всё моё нутро озлобленность ко всему чему я должен подчиняться пульсировала в каждой клеточке. Когда я будучи уже готовым перевернуть стол встал и схватился руками за края – зазвонил телефон.

-Эй, братик, ну что, я подхожу к твоему дому, собирайся, идём в отрыв!

-А... Подожди 10 минут, я закончу тут кое-что.

-Не вопрос. Я буду в падики на первом.

Вот и первый выбор. Остаться дома и довести себя до нервного срыва или пойти проветриться, немного выпить, поговорить о своих проблемах в открытую, найти ключ к своему естеству, даже соприкоснуться с девочкой, которая вроде как рассчитывает на отношения. Ладно. Всё самое важное будет завтра, сейчас я иду развлекаться.

Уверенности добавила захлопнувшаяся дверь и на ходу накинутое пальто. Пит сидел на подоконнике и потягивал пиво. Крепко обнявшись, мы вышли на улицу.

-Где будет вписка?

-Где-то на Седова. На хате девушки Тамика – Симы. У деда он не смог хату отжать на вечер, поэтому так. Но ты не расстраивайся, там хата убойная: большая кухня, джакузи, 4 комнаты. Курить можно прямо в комнатах! Может чё-то из «приколов» подвезут. Короче, по кайфу.

–Окес.

Вписка – это юность и мимолётность в одном флаконе. Больше всего люблю вписки без повода. Никаких правил, только инстинкты. Угар и хаос. На вписках нет ничего трезвого. Все беззаботно уходят с головой в отрыв. Окунаются в самую пучину развратной и блистательной ночи. Чем она темнее, тем ярче мы сгораем, танцуя со звёздами.

Вспоминаю 2014 год. Тогда вписки были каждый день недели... Печени еле хватало. Драки, кальяны, рамсы с ментами. Из колонок во всю читал «Yanix»: «Заложник своих амбиций, быть в топе – это мой принцип. Всё, что я хочу от жизни – условные единицы!» Каждый был на высоте и каждый пил до умопомрачения, хайпил на собственном здоровье, получая максимум удовольствия, не думая ни о чём, совсем.

«Не шумите, тихо проходите. Слева соседка спит. У неё климакс. Может и ментов вызвать», -слышится девичий тихий голос из-за двери нужной нам квартиры.

Почти бесшумно пробираемся, вваливаемся в самую глубь событий.

Повсюду играет музыка, на огромной кухне нас встречает борзая речь андеграунд-исполнителя: «Пошёл ты на хер мусор, я драм-н-бейс продюсер!» Просторное помещение резко разрывает от баса и динамичных звуковых эффектов. Все

находящиеся там рвут свои тела в бессовестных танцах.

Тамик, добрый взбитень с цепью на шее, тепло приветствует нас и наливает по полному стакану тёмно-алой жидкости.

–Ну что, пацаны, как вам мой движ?

–Ещё не распробовали, – говорю я за обоих. –Но атмосфера нам начинается нравится, – прихлебывая из стакана, говорю я.

–Через 4 часа будет моя днюха, тогда то и зацените! Развлекайтесь, но сильно не бухайте, а то не хватит вас, – ухмыляется он.

За столом, заставленным двенадцатью бутылками блейзера, как за крепостью, среди нескольких «сисек» пива, сидел Миша, ковыряющийся в телефоне и отстранённо поддерживающий беседу с какой-то из тусовщиц.

–Миш, привет, где Рик?

–Рика мамка наказала из-за того, что он бухал с тобой в школе. Теперь он долго ещё с нами не посидит, ибо домашний арест.

–Вот почему он меня сегодня как-то странно избегал. Фигово получилось... Ты-то сам как?

–Я нормально, шас немного разогреюсь и к вам подвалю, – немного расстроено шевелит губами Миша. –Кстати, вы не

знаете, почему здесь один лимонад?!

–Ты вспомни с чего мы все начинали! Вкус граната – вкус юности... Но может Тамик просто решил сэкономить на крепких напитках, кто его знает.

Вокруг вытанцовывало много симпатичных особ, которые своими движениями намекали на желание тесно познакомиться. Я подбил Питоса на дружеский разговор. Через часик можно будет идти собирать урожай.

Берём со стола закрытый бутыль (ещё один «резервный» я незаметно ныкаю у входа) и идём в свободную комнату. В одной на большой кровати прыгали развеселые особи обоих полов, в другой парень-битмейкер с пьяну клепал импровизационный бит, а ребята вокруг качали ему и громко напевали новинки из репа, в третьей играли в бутылочку (они там тупо сослались!). Мы зашли в четвёртую, уселись в углу и слова сами полились по кровавой реке хмельного заката.

Язык развязывался.

–Пит, меня стало тревожить то, что я начинаю много пить. Третий день подряд не просыхаю. Как думаешь, это совсем херово?

–Даже не знаю... А что нам ещё делать? – сказал он еле слышно, почти про себя. –Вот скажи мне – ты удовольствие получаешь от этого?

–Наверное, больше от самого процесса. Спиртное уже как следствие выступает.

–Следствие?

–Лучше сказать – последствие.

–К чему ты ведёшь?

–Я на секунду задумался, а можно ли отрываться без алкоголя? Может ли компания сама создать такую атмосферу тотального развлечения, веселья, радости?

–Мне кажется, что нет. Мы слишком разленились, чтобы что-то придумывать, креативить. Взял, выпил, весел. Ничего лишнего и сложного. А если ты жалуешься на боль с утра, то прошу принять антипахмелин. И да, если ты где-то такую мысль проскажешь – тебя сразу напоят! – давит смешок Питос.

–То есть мы пропитое поколение?

–Не... – долго тянет он. –Мы поколение вылезшее на свет, разочаровавшееся в солнце и прячущееся под дождём жидкой валюты.

Такой философской мысли я от него не ожидал.

–Разъясни, философ!

–Все просто: выпей 2 стакана.

Он наполняет мой и свой и отодвигает их ко мне. Я опрокидываю их: "И? Что должно произойти?"

–Подожди 3 минуты.

Мы сидим... Я начинаю чувствовать как тепло разливается по моему телу и сознание немного вальсирует.

–Чувствуешь?

–Да...

–Это оно и есть, наше прикрытие от всего плохого.

–Счастье на час?

–Извечный праздник в душе...

Нашу беседу прерывает вошедший с ноги Тамик.

–Парни, у нас непреднамеренно закончилось зелье, сгоняете за добавкой, а?

Мы переглянулись с Питом.

–Тут внизу магаз «Сказка» есть, там всё это алкогольное.

–Хорошо, мы ходим в сказку.

Вышли и, свинтив крышку с нычки, пошли вниз по огромной лестнице, ведущей в центр.

–Вот это я понимаю вольность!

Улыбаясь вечеру, поднимаю бутылку вверх. Впереди простиралась дома, за ними горы и бесконечная недосыгаемая даль в конце.

–Да, район на горе расположен, ментам в падлу патрулировать. Эй, бурбулет, присосался! – заартачился Пит. – Передай!

Так мы шли и говори о всякой мирской обыденности. Разбирали свои совершенные дела и стоящие за ними поступки, пока телефон не отвлек меня.

–Алло, Саша, привет, я в «Террасе»... Сижу на столиком, ты скоро? – вопрошает нежный голос.

–Вика, я думал ты не придёшь... И, вообще, мне показалось, я тебе не понравился.

Как можно было забыть о встрече?!

–Тебе всего лишь показалось. Так тебя ждать? – слышится настойчивость с её стороны.

На ходу взвешиваю ситуацию и под градусом выдаю неожиданность.

–Вик, мы договаривались на 19:00. Щас почти девять. Я всегда знал, что девушки непунктуальны, но ты исключение, которое граничит с невежеством. Уже по этому признаку я бы не стал идти на свидание с тобой. Может, ты сексуальна, успешна в учёбе, самодостаточна, но это не имеет значения для меня. Девушка должна быть собой, исходя из личностных качеств, которые у тебя, по-видимому, отсутствуют. Думаешь, я буду бегать за тобой? Нет! Ищи других бесхребетных болбесов, – преспокойно выговариваю я.

–Да ты... – в оторопи она подбирает ругательство. –Ты казёл! Пошёл ты, мачо недоделанный.

–Даже не представляю как я перевернул твой мир.

Убираю телефон обратно в карман.

–Как ты её грамотно раздел.

–Иногда надо ставить зазнавшихся сучек на место.

–Она очень горячая?

–Гимнастка. 3-й размер. Жопа-орех. Идеал, – резюмирую я. –Но прогибаться. Весь десятый я был под огромных красным каблуком, которой угнетал моё мужское достоинство.

Пора бы уже влюбиться по-настоящему в 96-й пробы естественности девушку.

–Красиво говоришь.

–Только вот, где найти такую. Не знаю...

–Может таких ещё не создали?

–Возможно.

Всё, что касается женской темы у нас у парней обсуждается с особой озабоченностью.

–А у тебя как щас на личном?

–Нет никакой личной жизни. Устал я с дырки на дырку прыгать. Стабильности что ли хочется. Отношений этих. Ну ты понимаешь.

–Питос, на тебя это не похоже. Ты же всегда придерживался разноплановых связей с девушками.

–Раньше, да, нравилось иметь по несколько тёлок на неделе. Щас я прям чувствую потребность во взаимной заботе.

–Это ты про тех из моряги говоришь? – раздражаюсь смехом я. –Понесло тебя старичок...

–Да иди ты. Ты знаешь какими должны быть настоящие отношения?

Пит зудел всю дорогу про это, идеализируя. Я нехотя слушал, так как для меня эта тема была не актуальна. Я любил разнообразие и всегда искал риски в отношениях (изменял), оттого они и длились не долго. Мне нравилось совмещать совместное времяпрепровождение и телесную страсть.

О втором я думал многим больше.

Обратно, в гору, было идти не так нудно. Походу, я набрался.

Возвращаемся мы уже не на квартиру, в которой отмечают день рождения, а в настоящую цитадель разврата.

Тамик валяется в отключке в углу кухни. На наше приветствие он никак не реагирует. Сима под ешкой страстно целуется с Мишей, её руки активно выполняют поступательные движения в его штанах.

– Вот тебе и расстался с любимой... – не без интереса в крови говорит Пит.

Я прохожу мимо пары шатающихся "мертвецов" и приоткрываю первую дверь.

Липкие голые тела в отблеске коридорного света, жадно "поедавшие" друг друга, выглядели как похотливые животные в брачный период. Их лица были искорёжены гримасой от боли и удовольствия. В соседней битмарь, заплетаясь, читал под свой свежий бит, танцуя с безжизненной девчонкой, которая качалась в его руках как мясная безделушка. Половина зрителей лежало в куматозе, вторая половина пыталась подпевать, но язык далеко не слушался. Третья комната тупо вся вырубилась. Я возвращаюсь к Питу. На кухне шарят какие-то левые типы в «Адидасе» криминальной внешности, не вызывающие доверия. Мы с ними здороваемся и ставим

на стол пакет с «продолжением». Из комнат, на зов главного, выходят остатки уставших девчонок.

Не удержавшись, спрашиваю у него: "Так ты всё же кто?"

–Всё нормально, я Тамика лучший друг. Он тут отъехал немного. Попросил меня побыть главным.

–Ага.

–Ну, чего стоишь, разливай!

Выпив пол стакана и криво поддерживая диалог, я ушёл от надоедливого припева «Голова туда сюда – круто торкает вода» курить на балкон.

Там-то я встречаю Дрессер, с которой пил "Strike" в «Плавучем доке» и отвязно целовался под назойливые взгляды панков во время концерта, от которых потом получил за свои меткие выражения "Говнари" и "Голубая система" во время лютого моша!

–Алекс и ты тут, – шаловливо улыбаясь, играя шеей, она притягивает меня к себе.

Нехило она напилась. Но ей даже к лицу была эта глупая улыбка и искрящиеся от градусов глаза.

–Я не случайно попал сюда, Соня, раз наша встреча состоялась спустя столько времени.

Её заражает моя восходящая интонация.

–Даа. Я верю в знаки, гороскопы... Судьбу.

–Ты кто по знаку зодиака?

–Овен.

Она непроизвольно держится за меня.

–Листал предсказание на твой знак и знаешь, что там написано?

–Ну?

–Цитирую: ”Нынешний день подарит вам встречу с человеком, который раскроет ваши таланты”.

–Ммм, Алекс.

Соня пантерой подкрадывается к моим губам.

Скромный поцелуй. 3 сексуальные секунды. Держу её. Надо дать ей возбудиться.

–Закурим?

–А у тебя какие?

–«Bond» с фиолетовой кнопкой.

Мы курим её любимые сигареты. Обмениваемся сладким дымом и вглядываемся в чернеющий вечер. Я чувствую, что хочу её.

-У меня есть предложение: пошли в джакузи?

–А что там? – непонимающе спрашивает она.

–Там ты, я, горяча вода, пена... Много пены, «Блейзер» на брудершафт, лёгкие поцелует, близость...

–Ну я не знаю, Саша, это слишком... ахаха... пошло.

Меня подстёгивает её тайное влечение плохо скрытое под

нежеланием. Беру её за руки и под огнём уговоров веду в ванную.

Радостные открываем дверь и видим леденящую вены картину.

Два парня: один стоит возле умывальника и снюхивает, как супер-скоростной «Dyson», белый порошок, второй сидит на толчке с одним засученным рукавом; в правой руке у него белый шприц, наполненный светло-коричневой жидкостью; в левой зажатая в кулаке зажигалка. Тот что с иглой грубо говорит: "Закрой дверь, падла, или убью!"

Я в момент вытрезвляюсь. От увиденного становится крайне не по себе. Соня стоит рядом в растерянности. Я пытаюсь открыть входную дверь, чтобы выйти. Заперто. На столько неконтролируемого состояния я не ощущал никогда. И что было делать: дожидаться, пока выйдут те типы?! Они нас видели, предъявят. Ограбят! Изобьют... Страх сетью пролез через сердце и начал охватывать всё тело. Мой инстинкт самосохранения ничего умного не придумал, кроме как напиться. Я вбежал на кухню, взял первую попавшуюся бутылку и начал быстро хлестать. 20 или 30 глотков и последнее, что я помнил, как пустая бутылка падала на стол. Я потерял себя в объятиях Сони, которая удержала меня от падения на пол.

Тяжело проснулся от невыносимо режущего горло кашля.

Дышать было трудно, как сквозь шипастые препятствия. Во рту была сильная засуха и невообразимая горечь. На мне были джинсы, но без трусов. Я в непонятках пытался вспомнить как так получилось, но безуспешно. Соня лежала рядом: макияж размазан, кофточка порвана. Она неприятно сопела. От неё пахло неженским перегаром. Будить её, чтобы узнать было ли у нас что-то или нет, я не стал. Мне хотелось поскорей свалить из этого вертепа.

Встаю и бреду на кухню за водой, минуя по пути лужу присохшей блювотины и несколько лежащих ничком тел. Спёртый и удушающий воздух ядрёной шмали и химического гашиша уничтожил пространство. Из стены торчит кусок плазмы, комод со шкафом перевёрнуты, как и многие другие объекты в квартире на которые не взглянешь не поморщившись. Сущий разгул. Повсюду разбросаны пустые «аппараты» вперемешку с «сухими» бутылками из под лимонада. Холодильник раскрыт, помимо лежащего литра пива ничего в нём не было. На полу разлита влага светло-жёлтого цвета, похожая на мочу, дурно пахнущая хмелем и аммиаком. В ней валяется зип с розовыми таблетками. Огромное граффити «Навсегда юность» на окне доканчивает образ пиздеца юных лет.

Выпив жадно 2 стакана воды, я иду искать Пипитоса и Мишу. Нахожу только первого. Он лежит на кровати в куче

тел. Они выглядят безжизненно и беспомощно, напоминая братскую могилу тусовщиков. Бужу судорожно Пит: "Вставай, ёбанный шашлык, нам в школу надо! Ну же, Пипитос, подъем!" Он сонно урчит: "Какая школа? Дай поспать, а?" Тычу ему в лицо ледяной бутылкой «Три толстяка». Холодок пробуждает его из под терней цепкого алкогольного сна.

-Пит, нам надо Симу найти, у неё ключи от дверей.

-Ща найдём её, не ссы, – он пьёт из бутылки жадно.

Обшарив все углы и самые тёмные места, мы нашли её лежащей в обнимку с Тамиком, который так и не встал со вчерашней ночи.

-Сим, Сима... Симочка, – пытаюсь шёпотом разбудить её.

-Так мы её никогда не поднимем, – недовольно хрюкает

Пит. -Давай я её разбужу?

-Как?

Пит демонстративно набирает в рот воду из под крана и поливает лицо нашей горе-хозяйки.

-Ай, суки дурные, вы чё афигели?!

На нас летит снизу ярое недовольство.

-Скажи спасибо, что не нассал на тебя!

-Сим, нам выйти надо, дай ключики от замка, – вежливо излагаю я.

–Подавитесь, – она швыряет их в нашу сторону и продолжает крепко спать, обнимая Тамика.

Я, одевшись, выхожу из квартиры на лестничную площадку вызывать лифт. Пит с чем-то возится, зову его. Через пару минут он выходит с двумя глубокими кружками низкокачественного порошкового напитка на основе солодового сусли и говорит: «Это нам на опохмел!»

Примерно так мы и шли по городу: серпали на ходу и обсуждали кромешную попойку. Сонная лень ломала нас, но мы шагали вперёд. Учиться. После такого. В этом было что-то особенное.

–Что за пиздец происходил на этой вписке, Вадюх?

–Ну что ты хочешь. Тамику 18 исполнилось. В Мурманск хороший «легалайз» подвезли. Много нелегальных магазинчиков с «Виноградным днём» пооткрывали даги...

–Все эти факторы свели вписку до уровня притона. Я впервые увидел столько дичи в одном месте.

–В этом то и кайф был. Окунуться в безумие...

–Нет уж, такого мне не надо. Это слишком, когда народ в открытую обкумаренный и в хлам пытается отрываться. Итог ты сам видел.

–Да ладно, чё ты, травка – это всего лишь лёгкий поцелуй дурмана...

–Не знаю, как ты, Пит. Мне так ни разу не доводилось «не выдыхать».

Может от того, что у меня денег не было в тот момент или я просто боялся лекций от мамы по этой теме. Не знаю. Хотя был...

–Скажи лучше как у тебя там с Дрессер, видел вас в обнимку.

–Самое прикольное, что я ничего вообще не помню.

–Совсем?

–Да. Нажрался до чёртиков и уснул с ней. А что было во время сна я не знаю. Может было что-то, а может и нет. Но и не это суть важно. Мне кажется, я допился... Вот конкретно. Вкус какой-то испорченный стал. Отвращение появилось. Да и состояние... Боль в груди. И, я думаю, это не похмелье.

Мне и вправду через силу удалось допить пиво. После него мне вообще не хотелось никогда больше пить. Прямо такое острое отторжение.

–Может ты заболел?

–Может быть.

Прогулка встряхнула нас. Опохмелила. Немного выветрила запах перегара с каждого. Освежила ум.

–У тебя щас какие уроки, Сань?

–2 биологии и матеша, надеюсь, отосплюсь на них. А у тебя?

–Физика, Черчение и Геометрия.

–Повезло тебе, физмат ты мой.

–Шлепай давай, гуманитарий.

–Круто, что завтра выходной сделали. «Оздоровительную» субботу.

–Слушай, как мы щас зайдём без формы-то? – резко оставил меня Пит.

–Есть пожарная лестница, по ней пройдем.

–А так можно?

–Доверься мне, прокатит.

На прямом подходе в школу я достал телефон, залитый чем-то сироповым. Включился он с третьей попытки. На экране сразу высветилось 20 пропущенных от бабушки. Что ей сказать? Где я ночевал? У друга?

«Лёгкие» будни.

Утро субботы началось с разбитости, головной боли, озноба и звонка от Рика.

–Ну и нахрен ты меня сдал?!

–Рик... Ты о чём?

–Не прикидывайся, Алка всё моей мамке рассказала. Типа я тебя пить заставил.

–Ну...

–Я думал мы друзья, а ты как сука поступаешь!

–Рик, прости... Там такая ситуация непутевая. Я был на краю исключения и ...

–И, чтобы спасти свою задницу ты выставил виновным меня. Всё понятно. Больше не проси у меня английский. Вуу, sneaky fuck!

–Да пошёл ты! – говорю я уже гудкам. –Больно надо!

Похоже, эта ситуация и вправду задела его. С Риком мы много раз ссорились. Но сейчас он реально меня взбесил. Извинится сам, если посчитает нужным. Хотя тут и моя вина есть. Блин... Надо остыть. В школе поговорю с ним.

Чтобы как-то сбить подступавший негатив я набрал Мише.

–Привет, Масик, куда ты пропал той ночью?

–Приветик, Саня. Да так получилось, что я к одной бэйбе поехал в гости.

–Ночью?

–Ну она больше, чем подруга.

–Покажешь её?

–Сань, не время, точнее не сейчас. У нас всё только начинается. Когда настанет время, я её представлю всем.

–Темнишь ты что-то. Ладно, дело твоё.

–Как тебе вписон? Подцепил там кого-нибудь?

–Знаешь, мы до сих пор с Питом угораем над тем как ты с Симой играл в правду или действие.

–Ахаха, это было по-дружески. Тем более, что она была более чем пьяна и сама хотела этого. Я решил поддаться. Ешки они таки, всегда партнёр нужен.

–В 4-х матрах от вас лежал её парень, на минуточку.

–Ну он же был в отключке. Безопасная любовь – это когда он на расстоянии.

Вместе смеёмся.

–Мась, и чем ты планируешь заниматься на выходных?

–С девушкой в кино идём, да и вообще у нас культурная программа: кафе, парк, концерт «Арктики-77». А ты Сань?

–Да я походу расклеился. Грудь побаливает и бошка. Лечиться буду. До встречи, сладкий.

–До понедельника, сладенький.

Миша меня растрогал. И удивил своей похотливой натурой. Но на кого я грешу? На его месте я поступил бы так же. Приятный раз на стороне и никакой близости. Осталось только позвонить Питу и удовлетворить интерес касемо вписки. Как потом они разгребали тот бедлам?

–Пиит?!

–Привет, самый смелый человек гимназии!

–Ладно тебе, сам будешь через год так делать, – с боевым одобрением крякнул я. –Питный, повестка дня: как там Тамик, Сима, что с хатой? Выкладывай.

–Тамик совсем плохо, он походу намешал кучу всего, до сих пор отойти не может. Хотели его в нарколожку вести, да Сима за него вступилась. И у неё теперь двойной скандал с родителями. Они ей предъявили за парня-торчка и за разрушенную хату. Так в чём прикол то самый знаешь?

–Ну.

–Родаки приехали через 20 минут после того как мы ушли и вызвали ментов. На ребят административку сначала составляли, у кого-то наркоту нашли. Потом всех в отдел. Короче, пиздец полный.

–Во, я хуею... И Дрессер тоже повязали?

–Ну, наверно, да. Ты знаешь кто родители у Симы то?

В тот момент мне стало как-то обидно за неё. Соня помогла мне. А я...

–Кто?

–Батя в прошлом крупный добытчик нефти, сейчас депутат нашей областной думы, а у мамы своя туристская фирма. Люди далеко не последние в нашем городе. Там всем повлетало. Считай, в школу справка. Строгий выговор. Дома нихеровое наказание... Кого-то уже исключили из школы, а кто-то в тюрьму отправился... Сань, от души спасибо, что поднял меня тогда, а то я там бы ещё позависал. Была маза одной крале присунуть. Ох...

–Скажи не мне, а пиву спасибо, – отчебучиваю я. –Если б не оно, спокойно бы мы в кроватях сейчас не лежали.

–Это точно. С меня тогда в знак благодарности бутылочка "Бойлера". Сегодня пойдёшь же гулять?

–Вадюх, я чё-то себя неважно чувствую. Хвораю. Надо отлежаться, чтоб потом быть заряженным, понимаешь?

–Да, ну лечить, – заботливо говорит он. –Я закину две баночки в рюкзак. В школе угомоним.

–Давай, спасибо.

–Выздоровливай мой алкогольный сновидец.

Пить пиво мне конечно же больше не хотелось. И вообще внутри была какая-то неприязнь ко всему спиртному. Грубое послевкусие, противоположное мягкому оригиналу, вызвало внутренний диссонанс. Громадная мысль буравила голов – я больше не хочу пить, от этого могут быть проблемы. Эта мысль смещала главенствующую позицию безразборного питья. Допился? Походу. Хватит!

Я был рад разговору с Питом, но в то же время он вызывал у меня раздражение. Его эта, уже переходящая в зависимость, привязанность к пивку и всему такому. Почему-то объекты «С» и «П» отрезка событий почти всегда стали пересекаться в точке «Алкоголизм». Может позавчера нам играючи повезло, а завтра мы по-настоящему попадёмся? Не... Я итак нахожусь в очень шатком положении. Нет. Чёткое «Нет»! Нужно, если не прекратить полностью, то хотя бы сбавить обороты. Или лучше стараться избегать приглашений на вписки. А может вообще не пить?!

Это трезвое утро с температурой и холодком болезни впервые мне приоткрыло глаза. Вспомнилось мамино любимое изречение: «Интерес выпить – удел слабых». Похмелье хуже любого зла. Воздержаться, проявить благоразумие, взяться за ЕГЭ! Сильный непрерывный кашель перебил

рассуждения. Отдышавшись, я опять подумал о Соне. Девочка-сон. Появилась одним вечером, поцеловались, влюбились, потерялись. Мне хотелось написать ей, но было страшно. Стыдно, горько. Меня поразила её жесткость, ведь мало кто помогал мне когда-либо... Соня. Скорее всего, я не напишу ей.

В которой раз утверждаюсь, что вписки не имеют тормозов. И влетев на всей скорости в последствия – надо платить. Ошибки нынче дорого стоят. Кто во всём виноват? Я уже ничем не смогу ей помочь. Прости, Сон... Я.

Было плохо, но ещё куда более терпимо. Тяжёлое настроение поднимало меня с кровати. Нужно было разгрести дела из "ВК", которые 3-й день ждали своего выполнения. Да, да свои тёмные дела.

Пропускаю пикантные диалоги с девушками, простите дамы, не до вас, у мужчины дела. Предложения с желанием купить у меня алкоголь удвоились. Парни писали: "Саня, вот чувствуется, что не из под полы. Хочу ещё купить. Сразу 5...", "Алекс, у меня днюха скоро. Все хвалят твой "Хеннеси". Возьму у тебя целую партию сразу, сколько там бутылок?", "Александр, мне тебя посоветовал Владимир, говорит ты надежный и цены у тебя очень демократичные. Можно сделать заказ на 2 шт.? Электронные деньги принимаешь?"

Можно подумать, что я какой-то скам или деловитый кавист, но я просто грамотный предприниматель. Всё-таки не зря я смотрел в 9-м классе "Бизнес Молодость". Ниша продажи алкоголя в школах школьникам и их друзьям из других школ пустовала, и я её занял. Пользуясь привилегией и хорошим спросом, мой сетевой маркетинг начал выходить на новый уровень. Совсем скоро я буду расширяться. У нас тут в центре лицей и 32-я есть. А сколько их ещё в Первомайском районе, а?

Если говорить на чистоту, то я вошёл во всё это случайно. У отца был свой большой алкогольный магазин, и он частенько брал меня с собой на работу. Там я, смотря со стороны и слушая, вникал во все тонкости этого бизнеса: деловые звонки, общение с персоналом, разборки с инспекцией, покупка левой лицензии, ментовские прихваты, бандитский рэкет. Я видел всё и понимал увиденное с возрастом. Во многом, не отдавая себе отсчёт, я подсознательно перенимал некоторые модели поведения своего отца (фразы, положение рук, манеру говорить) в критических ситуациях. Тень отца вытаскивала меня из подростковых трудностей, учила думать. Вот так и проходил мой теоретический курс школы жизни у отца в магазине, который был оцеплен недоброжелателями и авантюристами, рискованными происшествиями. Главным партнёром, поставщиком и просто дельным приятелем у отца оставался Алик. Мы ездили к нему на склад

и загружали целыми контейнерами алкоголь. Этот человек в 93-м вытащил моего батю из очень крутой заварушки, когда к нам приехали питерские и хотели отжать местные пивные заводы, и забрать в придачу тогда ещё работавшую сеть ларьков «МИН НЕТ», хозяином которой был мой отец. Пара трупов, холодный лес и несколько новеньких мерседесов шибко подружили моего батю с Аликом. Вместе они очень круто поднялись. Ум отца и крепкий удар (в котором был целый Тбайт связей) Алика вершили колоссальные дела. Когда батя уехал, то и номер Алика куда-то пропал. Наверно, поменял симку.

К концу 10 класса я, по воле случая, встретил Алика в центре в стейк-хаусе "Торро". Бездумно проходил мимо этого заведения, отвлёкся на яркий отблеск золотых часов в окне, пригляделся на экзотическую внешность: огромные чёрные брови, посверкивающее серебро изо рта, нос дулей и каре. Этого человека я знал с малолетства. Он откусывал тапас с сёмгой и укладывал в рот жирный кусок поджаристого бифштекса. На эмоциях я забежал внутрь, прямо к его столу и радостно крикнул: "Алик, здравствуй!" С ним сидели какие-то смурные мужики в чёрном, которые сразу же схватились за верхний край брюк. Что-то щёлкнуло. Предохранитель?

-Стой! – завопил один из них. -Ты кто, сука?
Ствол сиял из-за стола.

Я поднял руки вверх и медленно повернулся к Алику.

–Алик, это же я Саша, сын Мирослава, разве так друзей встречают?! – обратился я к нему с ласковой укоризной.

–Саня...? – он внимательно посмотрел на меня. –Сашка, ух ты ж блин как повзрослел!!! Вова, бля, не пугай пацана, убери валыну.

Мужики примерили маски недоумения тогда.

–Сколько лет то прошло, Саня, – он обнял меня и долго хлопал по плечу. –Сколько воды утекло... Как же я рад тебя видеть... Сына одного из моих самых настоящих друзей.

Усадив меня за стол, он дал приказ бугаям пойти перекурить.

Алик спрашивал об отце, рассказывал о былом времени, вспоминал совместные с отцом темы-схемы. Заказанный в сласть «Чивас» подогревал на искренность его и меня. Разговорившись об элитном алкоголе и моей школьной жизни, прикончив предварительно полный стакан «Олд-фэшн», я смекнул предложить ему сотрудничать, толково объяснив Алику о желании школьников быть пьяными; я уверил его, что клиентов будет много. Он до последнего не хотел соглашаться, но я сказал ему, что хочу продолжить дело отца и создать алкогольную империю. И надо же мне с чего-то начинать...

Алик дал мне пробную партию с уговором, – если я её релизую полностью – мы станем неформальными партнёрами. Как и предполагалось, 20 бутылок разлетелись за полто-

ры недели. Высококачественная подделка привлекала к себе немало жадного интереса. Акцизные марки в точности выглядели как настоящие.

-Алик, в чём секрет?

-У меня свои дизайнеры, мальчик. И качество по ГОСТу. Я бы в открытую работал, да лицензию не дают. Ебучая бюрократия.

Так я получил свои первые заработанные 10.000 тысяч рублей.

За месяц я монолитно закрепил за собой позицию торговца счастьем в нашей школе. Научился понимать процесс, сводить косяки к минимуму, улыбаться в конце сделки. Уважение ко мне выражалось просьбами продать товар подешевле. Пацанам я специально накручивал ценник, выбирал только «жирных» клиентов. Девочки же шли сами ко мне, скидки я наклеивал им вместе с поцелуями.

В любом бизнесе всегда присутствует риск. И в моём деле он тоже был. Один раз я крупно спалился прямо перед Татьяной Валентиновной, завучем по воспитательной работе. Всё так нелепо получилось: она заметила как я передаю кому-то характерно вытянутую ёмкость в пакете и сразу завела меня к себе в кабинет. Это были мои самые нервные и потные переговоры.

Татьяна Валентиновна сама по себе была очень позитивной и доброжелательной женщиной в возрасте. На все её слова я отвечал контр-аргументом, эмфатически: "На мне свет клином не сошёлся, они и дальше пить будут! Покупать, где попало, травится. У меня гарантия качества хоть есть. Вы же знали моего отца. Человек слова! Давайте договоримся?" Я гнул свою линию до конца. Поставив всё на кон, я предложил ей откат. Взятку в 2 бутылки коньяка «настоящего Хеннесси V.S 1,5л» за лоббирование своих интересов. Мне было жутко страшно, ведь если я проиграю эту схватку, то всё рухнет. Она доднова отнекивалась, отказывалась. Я смирился. Уже, выходя из помещения, отрадный с хрипотцой голос пафосно произнёс: "Саша, принеси завтра мне их. На пробу. Если понравится, то я буду с Хэнни по вечерам курить сигары". Ес!

Везение мне сопутствовало. Если завуч оценила, то сомневаться в добротности уже не стоило. Я поставлял ей по две бутылки раз в две недели. Мой механизм теперь был продуман и просчитан. Тот факт, что я сам всё организовал заставлял меня идти дальше. Это было ни с чем непередаваемое чувство, когда ты внутри системы создаёшь свою систему и занимаешься чёрным бизнесом перед самым носом гимназии. Азарт! Нажива! Деньги!

Прочитав все деловые предложения, я подсчитал точное количество и позвонил Алику. Выполню это дело и спокойно

займусь лечением. Отдохну.

–Алло, Алик, здравствуйте! Сегодня 35 бутылок, – делаю интервал для того, чтобы он записал. –Во сколько можно подъехать?

–Саша, давай часов в 12:00 подкатывай. Буду тебя возле склада ждать.

–Окей.

15 косых почти на кармане. Осталось только их забрать у тупых школьников.

Неспешно одеваюсь, выхожу на улицу как всегда расстёгнутым. Дышу прохладным ветром, лающе кашляю и иду на троллейбус. Ехать аж на самую окраину, до Свердлова. Вставляю наушники, звучит «Kevin Rudolf – In the city». Смотрю в окно. Троллейбус везёт меня прямо. Редуктор «тролика» по-родному тарыхтит. Вылезшее солнце улыбается жителям. Вдалеке виднеются тучи и по прогнозу впереди 23 дождливых дня. Мой северный Лондон.

Жёлто-красные листья, предвестники осени, согревают с двух сторон взгляд. С ними вместе отцветают деревья, подножная зелень, грустнеет небесная синь. Они провожают время. Скоро природа застынет и окунётся в спячку до мая... В такие минуты я понимаю как сильно люблю этот город. Проникаюсь рассуждениями о «ледяном великане».

У моего города 2 облика. В одни моменты он представляется мне девушкой, которая флиртует со мной. Чем больше я с ней общаюсь, влюбляюсь, тем больше своих секретов и возможностей она раскрывает мне. Первый раз у нас был неосознанным, по пьяни. Я грубо использовал её, но сделал это с любовью. Щас всё идёт к возвышенной медленной постельной сцене. Чем интересно закончатся наши отношения, если таковыми их можно назвать? Я хочу и раздеваю её уже до нога. Стать с ней одним целым. Почувствовать всю гамму её вкусов и ощущений на яву. И, кажется, она мне даст во второй раз...

Но другая сторона.

Грустный и злой внебрачный ребёнок (быть может, от меня, с того самого раза), которой оказался брошенкой, никому не нужным. Теперь он отыгрывается на мне и окружающих. Мстит. Морозит своими флюидами, плачет дождями, всячески пытается выжить каждого. Он всемогущ. Создаёт события, которые могут свести в могилу. Маленький антихрист. Бесёнок. Несносный пакостник! Ему все мешают. Он так много времени провёл в одиночестве, что оно стало его обыденным состоянием. Он хочет остаться один. Он ненавидит людей. Его замерзшее сердце питается негативом, снегом, прохладой. Он думает, что когда изживёт всех – наступит гармония, упокоение. Наступит спокойный вечный сон...

Я не дам ему так просто расслабиться. Эта дитина не по-

нимает, что перед ним Алекс Туманов – всегда рискующий парень, забирающий своё! Я принимаю соперничество. Кидаю ему вызов, что смогу переиграть его и всех вокруг. Запросто. Оставлю малыша с носом. И провокации его для меня не помеха. Нет такой ситуации из которой бы я не выбрался. В этом году я дам прикурить этому заледенелому сорванцу! Растоплю его лёд. Может, он одумается и поймёт, что люди уникальны и не стоит им мешать?

Задумавшись, я проехал свою остановку.

–Извините, это Свердлово? – спрашиваю в панике у кондукторши.

–Проезд Михаила Ивченко, молодой человек.

Выхожу в совершенно неизвестном месте. Тут я ни разу не был. Спрашиваю у проходящего мимо задроченного парня с собачонкой: ”Как пройти до Свердлово, 37?”

–А... А что тебе конкретно нужно найти? – задумчиво спрашивает он.

–Квартал «Северная Промзона», там склады.

Он не смотрел мне в глаза, а куда-то в сторону. Дрожал. Показался странным.

–Идёшь прямо, вот по этой дороге, – он указал пальцем на тротуар. –Потом доходишь до магазина с вывеской "Мясо", увидишь её, она яркая. Оттуда сразу налево и через дворы

на искоса в сторону больших заводов. Тебе нужен мусороперерабатывающий, по запаху поймёшь, что это он. За ним то и начнутся склады, найдёшь там свой.

–Спасибо. Доступно.

–Не за что. Не будет сигареты? – спросил волнуясь он.

–Ты себя видел? Чеши давай.

Парень поскорей пошёл перебегать через мигающий светофор, дёргая резко за поводок.

По инструкции этого Сусанина я дошёл на лёгкость просто и без затруднений.

На задворках виднелось прямоугольное грязно-серое здание. На его территории стояли целые квадратные башни, состоящие из штабелей укомплектованных алкогольных снарядов. Вокруг сдавали назад транспортировачные машины: борты и юмбы. Туда-сюда бегали, занимаясь погрузкой, рабочие. Всё кипело. Горбыгнулись на благо пьяной нации!

Алик выкатывает из склада тачку с 5-ю коробками. Огромная патлатая лапа приветственно жмёт мне руку. Я отдаю ему часть денег с прошлой партии. Он всовывает их в свой толстый разноцветный веер.

–Ну, гимназист, принимай! Извини, что не на погрузчике. Время щас кризисное. Даунгрейдим, – как бы немного оправдываясь, произносит Алик.

–Да ничего, я её прям щас до такси доведу и там выгружу. Без проблем.

Пока заказная ехала, мы с Аликом решили покурить по одной. Слово тронуло другое слово, и я завязал разговор на тему, которую давно хотел двинуть.

–У вас там завоз чего-то нового кроме коньяка будет?

–Да что-то глухо пока с новинками, – выдыхает он.

–Молодёжь разнообразия требует, устали от ”Хеннеси”.

Как считаете, надо разнообразить?

–Да я и сам подумываю... Давно собирался Мухаммеду позвонить, – Алик всматривается в стоящую рядом фуру. – И художникам, – он дважды затягивается. –Что у молодёжи то у нашей в моде?

–«Белый бакарди» стал очень популярен. Без него ни один коктейль на вечеринках не обходится. «Джек Дениалс» заходит. «Джемесон» входит в классику. Можно даже менее известных посмотреть, как бюджетный вариант, например, «Ред Лейбл», «Вайт хорс», «Белс». Мне кажется, большое разнообразие даст ещё больше клиентов. Тем более, что моя монополия щас будет распространяться на другие школы. Такая у меня политика разных вкусов, – заключил я.

–Губа не дура у молодняка. Мы в нашей юности «Портвейн 777» с адиколоном «Максим» пили. Ацетон ведрами цидили. У вас щас выбор хоть есть, что пить, – Алик настырно посмотрел на меня.

–И я даю им этот выбор! – сверкнул я.

–Дело говоришь, Саня. Жди звоночка от меня вечером.

–Хорошо.

–Давай, удачи. Вон твоя ласточка прилетала.

Крепко прощаемся. Хороший мужик Алик. Какие же с ним дела можно вертеть в будущем...

Таксист, прожжённый дед со сморщенной кожей землистого цвета лица, помог мне загрузиться. Ехали мы спокойно. Пока я не чихнул. Прямо на него.

–Во, блять, чертюга! – он попытался небрежно стряхнуть свисающую зелёную соплю. –Манжеты, сука, только вчера отдраил.

От возмущения водила подбавил газу.

–Вы меня простите, пожалуйста. Я искреннее... А... А... АПЧХЕЕЕЕ, – паутина соплей растеклась по лобовому стеклу. –Не хотел. Болею.

–Оно и видно, что ты больной и не только!!! Всё засрал мне!

–Да, что вы так переживаете, вытру я.

–А с рубашкой мне чё теперь делать, м? Эта херня впиталась.

–Высохнет, – пытаюсь сохранять позитивный настрой. –Замочите и окей.

–Ты мне за неё заплатишь! – безумно испустил старикан.

–Всмысле?!

–В прямом! Деньгами!

–Слушайте, у меня щас с собой только 150 рублей. Давай-те я вам бутылку «Хенеси ХО» дам. Наверно, вы никогда такой не пробовали.

–Ты за кого меня принимаешь, щенок?! Я не пью вообще! – взорвался он.

Я сделал жест носом, указывающим на запах дешёвого табака.

–Да курю, но это такая мерзкая дрянь. Бросить не могу!

Минут 5 он мне рассказывал о вреде курения, остывая. Я слушал мимо ушей и пытался делать вид, что полностью согласен с ним. Когда мы приехали к дому, я дал ему почти полную пачку «Парламента». Дед продолжал бурчать мне в след.

Я его окрикнул: ”Не благодарите!”

Тяжеленные коробки я поставил возле домофона. Надо набрать Владимиру, соседу через стенку, который живёт в смежном подъезде. Он работает дворником на нашей улице. За бутылку он хранит мой товар на 8-м этаже под закрытой на ключ клеткой. Он помогает мне доносить. На месте мы меняемся: я ему горячительное, он мне ключ. В любое время я могу подняться, взять сколько мне нужно и накрыть тёмной мантией товар. Идеально.

Владимир спустился, от него пахло перегаром. Выглядел

он, как я после выпускного в 9-м классе, разложено. Я нагрузил его коробками, и мы поехали на лифте на последний этаж. Преодолевая последние ступеньки, этот дебил умудрился уронить одну из коробок, самую верхнюю. Прозвучал звук битого стекла, и потекла коричневая денежная струйка, стекающая по ступеням вниз. С Владимира было взять нечего: "У меня с похмельюги руки трясутся, что поделать". Я сделал ему выговор и заплатил одним лишь: "Мудак криворукый". Лишил "премий" на месяц. Объяснять что-то больше не собирался. Уходя, было слышно непонятое лакание...

Огорчённый разлившимися деньгами на грязный пол проссаного подъезда и усугубившимися состоянием здоровья я пришёл домой и уволился спать.

Проснулся в конце второй половины дня с ножевой остротой в груди. Глубоко вздыхая, я слышал как тяжело работает моё сердце, как беспокойно сопят воспалённые бронхи. К кашлю добавилась боль в суставах. Температурило. Я к бабушке, она дала мне процетамол и сделала горячее молоко с мёдом. Припустило. Ночью волна болезни наступила снова. Я потел. Кашель был настолько сильный, что я боялся выплюнуть свои лёгкие. Жар мучил. Мне оставалось только лежать и молиться...

Бабушкина таблетка плацебо и процедура «дышим паром над варёной картошкой» не помогали, лишь на время приглушали мои страдания. В понедельник я не пошёл в шко-

ду. Физически не мог. Лихорадочное состояние полностью подчинило меня себе. Всё тело ломало, выкручивало кости наружу. Появилась отдышка. Я позвонил маме, спросил, что делать при таких симптомах. Она сказала, что это обычная простуда. Добавила ещё, чтоб я не прикидывался и шёл на учебу. И думать было смешно о её заботе. Расписываясь в собственном бессилии, я не мог даже встать.

Всю неделю провёл дома на колёсах. Все заказы перенёс на потом. Изредка пописывал кому-то из своих “вк”. Было чуждо наблюдать за переписками в которых мне не верили, что я реально заболел. Все полагали, что я ушёл в сентябрьский запой. Обидно. После этого уж я точно капли в рот не возьму. Имидж алкоголика мне перестаёт быть симпатичным. Нужно зарабатывать деловитость. Нарращивать интеллектуальный капитал! Звонки от друзей с тёплыми словами меня никак не подбодрили. Болезнь уничтожила мой внутренний запал. Я уже не думал ни о учёбе, ни о своих делах, ни о тёлках. Всё пожрала боль. Колючая проволока обвивала горло.

Когда я стал задыхаться, бабушка вызвала скорую вместе с матерью. Приехал врач, вколол мне какой-то препарат и сказал, что у меня большая проблема с бронхами – нужно срочно ехать в детскую и обследоваться. Прибывшая через пол часа мать, увидев меня (в страхе потерять сына), повезла моё тело в свою областную больницу. Я не понимал, что

происходит. Пропустив через рентген, мне предложили посидеть в кресле, ожидая. Мать пошла куда-то в регистратуру.

У меня темнело в глазах, клонился медленно к полу. Хотелось только лечь. Мыслей всё меньше, рассудок гаснет, я выключаюсь, как телевизор...

Очнулся я в белой палате. Под капельницей. Под утро. Рядом, на соседней койке, сидел какой-то усатый мужчина лет 50-ти в очках и с газетой. Так как я лежачий, попросил «соседа» позвать моего лечащего. Ко мне пришла женщина-врач важной внешности с белыми закрученными волосами. Я немного оклемался при виде её.

-Здрате, скажите, как я здесь оказался?!

-Здравствуйте, Александр. Меня зовут Наталья Борисовна, – она приветственно улыбнулась. -Я буду заниматься вашим лечением. Вас госпитализировали в наше пульмонологическое отделение с тяжёлой формой двухсторонней пневмонии.

-Что такое пневмония?

-Это достаточно тяжелая лёгочная патология при которой происходит поражение обоих лёгких. Воспалительный процесс развивается из-за воздействия бактерий, в вашем случае это пневмококи.

-Какие коки?!

-Пневмо-коки. Если хотите, подробнее о них можно про-

читать в интернете.

–Да, спасибо.

Поправив причёску, она продолжила.

–Как оказалось, ваша двусторонняя пневмония является тотальной.

–Тотальной? – ужасаюсь я.

–Не пугайтесь, это всего лишь термин. Он характеризуется выраженной клинической картиной и быстрым прогрессированием воспалительного процесса. При такой форме заболевания вовлекаются оба лёгких в полном объёме, поэтому очень быстро наступает дыхательная недостаточность, что у вас, собственно, и наблюдалось при поступлении.

–А возможен летальный исход?

–К сожалению, да... Если не обращаться за лечением и запустить болезнь, то...

–То есть я мог умереть?! – вспышкой восклицания вспылал я. –Ответьте мне правду! – немного привстаю. –Как настоящий врач, прошу.

–Откровенно говоря, задержись на день-два, думаю да.

Опешил. Неприятная прохлада змеей прополза по коленям. На лице вспылал ледяной испуг.

–Может вам водички принести? – любезно спросила врач.

–Пожалуй...

Оставив стакан наполовину пустым, мне хотелось узнать, что ожидает меня дальше.

–Как я мог заболеть этим, я же никогда не болел, всегда

был здоровый...

– У вас, скорее всего, сильно ослаб иммунитет, поэтому и повышенная вирулентность. Но сейчас вы можете не волноваться. Мы вкололи вам антибиотики и вакцину «ППВ-23». Будете как огурчик через 2 недели, – она подмигнула левым глазом.

Всё-таки этот искусственный позитив вселял в меня надежду. Всё не так плохо.

– Это хорошо. А как мне сейчас быть? Что делать?

Я специально говорил непонимающе, так как действительно не представлял как проходит лечение.

– Вам? Вам прописан постельный режим, 3-х разовое питание. С целью укрепления иммунитета показан приём витаминных препаратов. Так же по моему назначению вам будут ставить капельницы и делать уколы, не более одного раза в день. Когда лечение даст первые результаты, и воспалительный процесс в лёгких пойдёт на спад, я назначу вам физиотерапевтические процедуры и специальную дыхательную гимнастику.

– Понятно. А зачем нужна эта гимнастика?

– Дыхательная гимнастика является обязательным условием эффективного лечения при воспалении легких. Правильное выполнение упражнений помогает при возникновении одышки. Она у вас есть. Такие процедуры способствуют также скорейшему выздоровлению, снижают риск осложнений, делают менее длительным реабилитационный период, а

также улучшат кровоснабжение легких, позволят избежать застойных процессов в них.

–Спасибо, Наталья Борисовна. Я буду выполнять всё, что скажут.

–Если что-то будет беспокоить, обращайтесь. Я в 312 кабинете нахожусь. Если буду отсутствовать – тут постоянно ходят медсёстры. Позовите их, помогут.

–Ещё раз спасибо.

–Выздоровливайте, Александр, мама за вас беспокоится.

–Конечно.

Самочувствие улучшалось, но слабость не покидала. Мне было трудно поверить в то, что я мог умереть. Не от алкоголя, не от передозировки, не в драке, а от какой-то пневмонии... Тут же мне стало грустно за своё здоровье. Сдаю? Надо бы проявить осторожность, так можно и «Адидасы» откинуть. Тем не менее, я попал на курорт. Три недельки поваляюсь, отдохну. И за учёбу. Всё будет хорошо. Я так отлично всё разложил по полочкам, что не заметил как постучался сон.

Так и началась моя реабилитация: обколотые вены, сытная больничная еда (давали бананы даже), уйма внимания со стороны врача и медсестёр, долгожданный покой без алкоголя. Совсем непривычный тихходный ритм. Мне кажется, это было необходимо. Перезагрузиться. Я лежал и кемарил.

В обеденный перерыв ко мне зашла мама, женщина в белоснежном костюме с филигранным колье "Соколов" на шее. Донельзя утончённая снаружи. В меру нанесённый подчёркивающий её аристократические черты лица макияж выражал достоинство и профессиональную красоту. Давно я её такой не видел.

-Привет, Саша, как ты?

-Да уже получше. Откачали, – равнодушно говорю ей. - Интересно получается: сын известного в городе врача чуть не умер от лёгочного заболевания. Иронично, правда?

-Извини, что не поверила тебе тогда.

В ней было столько же искренности, сколько её имеется в речи политика.

-Да подумаешь, всего-то моя жизнь была на чаше весов.

-Не начинай! Ты же знаешь, что я хочу для тебя только лучшего. Хочу, чтобы ты учился. Был успешным. Поступил в институт!

Этот разговор она заводит каждый раз. И с чего бы мы не начинали говорить – всегда всё сводилось к учёбе.

-Да, да, да, – негодую я.

-Завтра принесу тебе учебники и книжки по ЕГЭ. У тебя столько свободного времени щас будет. Подготовишься.

-Обязательно, – ещё больше негодую я.

-Буду тебя периодически навещать, проверять читаешь ты или нет, – она подошла ближе.

–Выздоровливай, Сашенька.

Мама должна была обнять меня, как это полагается, но для неё было достаточно пары слов и сочувствующего взгляда. Ненавижу!

Как можно учиться на моём по праву присвоенном отдыхе? Тем более я так слаб... Более того, кровать к наукам не располагает. Я взял в руки телефон. Пара десятков касаний по дисплею заразили меня: я динамично листал ленту «Инсты», лайкал девочек, комментировал наиболее понравившихся, отвечал на сообщения, полностью погружался в интернет общение. Естественно, я не просто тупо сидел и писал кому попало. В голове трепетала поставленная задача: искать людей с которыми я смогу выйти на живое общение, найти в них не только удовольствие от общения, но и пользу.

Я не разделяю мнения большинства по поводу экранного общения. Для меня важно соединение онлайн и офлайн. Это позволяет моему эмоциональному интеллекту развиваться, лучше читать и понимать окружающих. Конечно, чтобы отыскать хороших друзей/приятельниц нужно помурыжиться... Я до обжига пальцев об горячую панель айфона сидел и строчил.

Положив телефон на подоконник остывать, я прикинул на воображаемом листе, заполнявшие голову мысли.

У меня куча времени. Пять сотен часов. Мне нужно най-

ти девчёнку на первое время, поскольку потребность даёт о себе знать. Сыскать клиентов (тупых мажоров), продать им по завышенной цене товар. Закорешиться. Побывать на их тусе, понять, что они пьют. По возможности установить тесные связи. Понять, куда я хочу поступать. Накидать вариантов, выбрать для себя перспективные, предоставить их для обсуждения с мамой. Заняться поиском/покупкой ответов на ЕГЭ. Перезвонить звонившему несколько раз Алику. Дел и вправду много – не до каких-то книжек!

1 неделя-ля:

В лежачем положении я стелился горизонтом. Кому-то писал. Слушал недавний альбом Coldplay "Ghost Stories". Трек «Oceans» служил идиллическим фоном, когда я смотрел на дождливую погоду за окном, на капли, одиноко стекающие по стеклу, стремящиеся скользью вниз. Приходил в норму. С каждой вновь влитой капельницей я чувствовал себя лучше.

Мама навестила меня всего лишь 2 раза за семь дней. Говорила, по существу, о моём лечении, ругала за непрочтенные книги.

Лечили меня и вправду первоклассно. Всегда вколот и при витаминке. В то время как моему соседу по палате давали скупую одну таблетку и кормили нервотрёпкой очередей на лечебные процедуры на которые он никогда не попадал.

Мужика не долечивали, оттого он и капризничал. Бедняга покашливал, но держался молодцом.

Меня стала не устраивать появившаяся радиопередача в которой единственный ведущий монологом объяснялся матерными оборотами, адресованными врачам и всей больнице в целом. Пользуясь имеющейся у меня «властью», я попросил Наталью Борисовну посмотреть мужчину, оказать ему помощь. Все же имеют право на соответствующее лечение?

Когда тот пил чай, я тонко намекнул кого надо жаловать. Моментально был приглашён Георгием на чашечку чёрного чая. Разговорились. Весёлый оказался мужик. Я даже дал ему кличку "Ловансьен", так как он очень любил французский сыр, но за неимением денег мог лишь мечтать его попробовать. С Лованьсеном мы, коротая вечера, смотрели сериал "Физрук", разводили с его аккаунта в «Мамбе» на голые фотки выцветших с годами подруг, внешне напоминавших «Тайоту Старлет». Я показывал ему новую школу пикапа. Он демонстрировал задрипанный консервативный подход. Чем-то всё это напоминало фильм «Где находится нофелет?» Если бы его снимали в наше время, то ведущей фразой была бы: «Девушка, сколько вам надо в месяц денег?»

Перед сном нас отпускали на небольшую прогулку. Лованьсен травил анекдоты. Я ему рассказывал о своей школьной «Одиссее» длинной в жизнь. Он нескромно удивлялся:

«Ебать я древний! Надо же, прямо в спортивном зале!» Матерился он через слово, но при этом так уморительно и к месту, что я и не смел сделать ему замечания... Сблизился.

Однажды, на променаде я предложил ему покурить «Ричмонд». Георгий сломал врученную мной сигарету. Взамен, вместо объяснений, поведал историю.

"Курить я начал лет с 6. С пацанами, значит, у нас такая традиция была: после каждого взломанного гаража мы раскуривали по-солдатски одну на всех. Вдыхали взрослость и всё дальше прощались с детством... Будучи школьником, я дымил, как паровоз. Сигарета была моим неотъемлемым штрихом, атрибутом самостоятельности, неким предметом уважения со стороны моей компании. «Если ты не куришь – лох. Курящий? Пошли с нами». Так повелось. Если в школьные годы у меня ещё был шанс бросить, то на службе уже нет. Там курил каждый, и всё измерялось в сигаретах. Если нужна какая помощь: "Будь добр, парочку мне дай". Например: "Подменить нужно? 3 цибары на бочку". Привычка сформировалась у меня сильная. Когда я уже в море отправился, то в день выкуривал по две пачке в течении 25 лет...

В фильмах только и показывают, что brutальных дядек с сигаретой в зубах. Фильмы есть фильмы, а в жизни всё наоборот. На деле эти "солдатики смерти" убивают тебя изнутри. У меня к 45 начала выходить каждое утро чёрная мокрота.

та, непонятные сгустки слизи. Заходило сердце. Я закашлялся, терял обоняние. Неприятный запах от моих прокуренных вещей отталкивал мою жену. Отдышка при сексе. Вонь изо рта. Это ещё цветочки. Сколько, сука, денег я отдавал ежедневно на эти пачки! Если сложить всю сумму, которую я потратил за жизнь на сигареты, то получится стоимость новенького «Мерседеса»!

2 года назад я решил бросить курить. Всё перепробовал: помощь врачей, никотиновые пластыри, гипноз, разные виды таблеток. НИ-ЧЕ-ГО НЕ ПО-МО-ГЛО. Я отчаялся и уже последним к кому обратился был колдун. Приехал к нему на Абрам-Мыс. Этот седой мудака поступил очень просто: он усадил меня на камень и дал сигарету, и сказал: «Кури с блаженством, ведь это последняя!» Я с забавой курил какой-то горький табак, пока мудрец тихо нашёптывал: «Как только раб Божий, Георгий, искурит эту сигарету, так и пропадёт у него всякое желание к никотину. Забудет он об зависимости и бросит дело дурное, ведь иначе случится с ним лихое. Заклинаю раба земного, Георгия, от дурной затеи, чтобы позабыл он навсегда о курении. Слово моё крепко, ибо знаю я в чём соль. Аминь». Докурив, я упал с камня. Закружило, завертело. Повсюду на меня летели монстры, а старец чудился главным демоном. Я в ужасе бежал из леса. До самого дома меня преследовала бесовщина. Часов 10 подряд я боролся с этой нечистью, отмахиваясь шваброй. С тех пор я не курю, и все сигареты, что предлагают – ломаю...

Ладно, к чему я всё это. Эту системную зависимость трудно перехитрить. Последствия ты ощутишь не сразу, а время и здоровье потеряешь точно. Прими правильный выбор, Саш".

Слова Георгия была очень назидательны. И смотря на его огромные тёмно-коричневые круги под глазами, похожие на чернозём, я понимал, что не хочу таких же. Соответственно, выбор я сделал: брошу после окончания школы. Сейчас мне нравится это дело. Потом будет всё по-другому. Новый виток в жизни и будет не до этого.

В конце недели меня навестил Рик. Сам нашёл отделение, поднялся и извинился. Всё-таки 10 лет дружбы бесследно не проходят.

Карие глаза сверкали из-за двери лёгкой неловкостью.

–Привет, братик. Простишь?

–Заходи, Рик, – благосклонно отвечаю ему. -Я тебя ждал.

–Извини, что всё так вышло. Нагнал на тебя...

–Извиняю. Это послужило нам хорошим уроком – бухать в школе чревато последствиями.

–Я вынес с этого урока больше, чем с урока математики, – улыбнулся Рик.

–Вот видишь, на ошибках учимся.

–Да...

–Расскажи, как там Миша и Пит. Они мне обещали прийти и походу слились.

–О. Миша во всю с Машей сейчас мутит, а Пит в музыку вдарился, с какими-то чуваками из группы "Порванные носки" бухает, вместе пишут текста и инструменталы.

–Ахренеть! Я только неделю отсутствую, а уже столько всего произошло!

–И не говори. Возвращайся в строй.

–Ещё 2 недельки, Рик, и выйду.

Нас потревожила медсестра, сказала, что время посещения окончено.

–Тебе чего-нибудь принести в следующий раз, фрукты может быть? – уходя, спросил Рик.

–Само собой разумеется: «Биг-Мак», большую картошку и колу!

–Окей, до скорого, Саня!

2 неделя-ля:

Оздоровительный понедельник начался с неприятного. Меня повели на лечебную бронхоскопию. Объяснили, что будут пихать мне трубку в лёгкие и промывать, отсасывать гнойную жидкость.

Я сопротивлялся. Мне вкололи 2 кубика новокаина внутривенно, чтобы я не так сильно брыкался, и запрыскали горло лидокаином. В горле образовался тёплый ком. Через 10

вдохом мне, по ощущениям, засунули шланг по самые бронхи и хорошенько пропылесосили. Я быстро дышал и закашливался слюнями. Пол минуты длился этот ад, по окончании которого я не мог ничего пить ещё несколько часов.

Обновлённые лёгкие и свежее дыхание – настоящая радость, которую я испытывал на следующий день. И настроение приподнялось. Стартовал активный поиск новых клиентов.

Искал через своих и через чужих. В итоге засел в переписке с девочкой по фамилии Любезная. Вита Любезная училась в приклатнённой 32-й школе. Она-то и навела меня на своего одноклассника – Ваню Бойцова. По фоткам парень был движовой. Как раз кого я ищу.

Спросил у неё, что он за фрукт. Она описала его как приколиста и любителя выпить. Я перешёл в действие.

Написал Ване на приколе. Мы начали перекидываться мемами. Троллили наших общих знакомых. Обменивались мнениями касаясь тусовки «SPACE BRAND» (единственная масштабная мега-пати в нашем городе), критиковали известных давалок. Во многом нас сблизил музыка. Я заметил в его аудиозаписях некоторых близких мне исполнителей. Скинул свой плейлист. Так, ночами за протяжными саундами музыкантов наших дней, звучащих глубоко стильно и релаксирующе, мы чатились на щедром позитиве с полным

осознанием того, что забухаем вместе.

Это и произошло. В воскресенье Ваня пригласил меня в бар немного выпить, обещал познакомить со своими однокашниками. Бинго! Всё шло чётко в план.

На выходных никого из врачей не было. Персонал смотрел телик по своим каморкам. С желанием опрокинуть одну стопочку я по тихой оделся, сделал фото в зеркало с подписью «Молодой Яни», слил в инсту и вышел в дождливый вечер.

С Ваней я встретился на остановке возле больничного городка. Коренастый парень в фирменной куртке протянул мне жилистую руку. Он поздоровался со мной так, будто мы дружим лет 5. Я ответил ему взаимной любезностью. Мы пошли в центр.

Из разговора я понял, что он – моя золотая жила. Ваня знал всех с 2-х параллелей 11 класса как своей школы, так и соседнего лица. Он крутился в правильной тусовке продвинутых центральных ребят. По дороге я рассказал ему немного о своём бизнесе. Мол, занимаюсь не первый год, качество должное, товар сертифицированный. Сделал специальное предложение – 1.000 рублей за бутылку «Хеннесси ХО». У него загорелись глаза. Ещё я упомянул о расширении: "Щас будет поставка новая: «Бакарди» и «Блек Лейбл»". Наглядно позвонил Алику, чтобы он понял с кем идёт.

Алик ответил что-то вроде: «Я сейчас занят, перезвоню позже». Но я сказал Ване: «Он передал, что партию уже поставили на рельсы. Через неделю приедет!» Заинтересованный Иванесс предложил обсудить детали за стаканом.

Мы заходим в "Kill Fish". Проходим мимо охраны прямо в один из шумных залов, где за двумя столиками уже сидит группа подвыпивших лиц.

-Знакомьтесь, Александр Туманов, – Иван указывает на меня. -Гимназист, Выпускник Алкогольной Академии, Гедонист. Всё правильно сказал? – уточняет он у меня.

Я киваю головой и под оживлённые возгласы здороваюсь с парнями и обнимаю девочек.

Ваня идёт на бар за дополнениями к разговору, в тот время как я сижу и слушаю о чём говорят собравшиеся.

Сижу, улыбаюсь, чувствую. Спонтанно обращаюсь с речью ко всем:

«Ребята! Наша встреча напоминает своеобразный литературный кружок 19 века. Высокие рассуждения переплетаются с разговорами о наболевшем, переходят в новости со выписок и рассказы об отдельных приключениях каждого. Нас отличает от писателей, то что мы не создаем, а, наоборот, разрушаем, радуясь жизни. Наше объединение тусовщиков – лучшее времяпрепровождение. Я предлагаю выпить за ваш

модный салон «Пьяный от ума». Вперёд, навстречу ночи и таинству любви! Вред принесёт нам пользу!”

Фидбэк был предсказуем.

–Хороший тост, Саня!

–Выпьем, выпьем!

–Наш кружок не ограничивается одними беседами!

–Сегодня мы пьём за вечность!

В этот момент подходит Ваня, и я разом осушаю стопку. Все пьют не чокаясь.

–Походу, ты им понравился, – говорит мне Иванесс, поднимаясь по ступенькам на выход.

–Я знаю, – зажимая в зубах сигариллу, произношу ему вслед, открывая тяжелую дверь первым.

На улице мне лучше удаётся разглядеть физиономии девушек и парней. У всех такие интеллектуально-озабоченные лица. Осмысленные предложения. Да они чертовски привлекают меня своими мирами!

Сквозь дым меня зовёт Макс, друг Вани.

–Сань, поедешь с нами на вписку?

–Есть вариант?

–Уже разогретый!

–Надо подумать.

Ехать не ехать. А если спялят, что я отсутствовал?

Мне и вправду было трудно решить.

–Сегодня ты лучше, чем завтра: поверь в неизбежность, заценить реальность, – сказал Макс и дал прикурить одной из девочек.

Эта фраза треханула меня, в плане, я там много в ней увидел. Открыться жизни и не смотреть вперёд. Взять момент! Да! Макс меня расположил. Я хотел с ним общаться. Со всеми этими ребятами. Сегодня. И плевать, что только вчера в меня капали антибиотики, сейчас я буду по новой пробовать водку. Напьюсь с близкими по духу. Я обожаю свою жизнь!

Оживился я на тахте в гостиной неизвестной мне квартиры. Еле слышно играла знакомая мелодия. Названия я вспомнить не мог. Во рту был привкус рвоты и табака. Горло заложено. Чувствовалось тревожное недомогание. С права находился стол, на нём стояла нестандартных размеров кружка и толстая таблетка. Сам я понять, что к чему не мог.

”Есть кто?” – хрипло просипел я.

Из комнаты вышел одевавший на ходу рубашку Ваня.

–Проснулся, герой? Во время. Выходим через 10 минут, – бросил он, идя на кухню.

–А это чё? – показал я на стол.

–Антипахмелин и нематериализованная вода, – наливая чай, сказал Иван. –Закинь в себя.

–А чё вчера было вообще? – с трудом встав, я пошёл набирать воду. –Мы сильно бухали?

–Ахуенный ты чел, Саня. Так я ещё не отрывался! – весело сказал Иванесс. –Щас время поджигает, мне в школу надо. Потом тебе всё расскажу, в красках.

–Окей.

На улице мы расселись по разным троллейбусам. Я успел в свою палату до обхода врача. После утренних обязательных процедур я ушёл в анабиоз до вечера.

3 неделя-ля:

Тем же вечером я чувствовал себя уже хорошо. Позвонил Алику. Он сказал, что «Вайт Бакарди» и «Вайт Хорс» будут на следующей неделе, попросил подъехать – даст рекомендации. Ваня, отказавшись писать “вк”, сказал, что «это» стоит отдельной встречи в субботу, в том же месте и той же компанией. Я обрадовался этим двум перспективным факторам и подумал чем бы занять себя в оставшиеся 6 дней. Чтение? Поиск ответов на ЕГЭ? Выбор будущей профессии? Девочки?

Я решил начать с конца. Да.

Я нашёл много свежих знакомств. Горячих девочек! Но звать их в больницу было глупо. Нужно найти кого-то из знакомых подруг с которыми я общался. Лёгких на подъем. Немного шлюховатых, но таких открытых.

Злата – подруга на вечер. Инициативная и пластичная. В ней сочетается дьяволица и ангел. Разврат и чистота. Грация и грязь. Со Златиком мы знакомы с 9 класса. Она была девушкой приятеля-приятеля у которого пытался отбить её мой друг. Её желали, но получали не все.

Начал я плавно... Болел. 2-х сторонняя. Спасли. Грустно. Не навещают. Приедешь?

Азартное согласие.

Завлечь? Запросто.

Она приехала в обтягивающих кожаных леггинсах. Эротично. Мысль сама собой пришла: "Мне тут прописали дыхательную гимнастику. Может вместе потренируемся? Улучшает кровоснабжение и не только..."

–Это как? Покажешь?

–Да...

Она вошла в мою игру. Сначала мы стояли возле аварийной лестницы и дико стеснялись. Я отвёл её в пустующий коридорчик, где людей обычно ожидают лифты, и там в углу я зажал её и начал жадно целовать. Поднял её стройные ножки на весу и всё плотнее прислонялся к ней, терся по касательной. Видел этот приёмчик в одной порнухе. Ей нравилось. Она еле слышно постанывала. Целовались мы где-то с полчаса. Вкус её вертких поцелуев с вишнёв «Орбит» был прекрасен. У меня даже немного покруживалась голова от удовольствия. Злата давала себя нагло трогать. Я возбуждался

с каждым прикосновением всё сильнее. Дойдя до трусиков, я понял, что хочу её полностью и предложил переместиться в туалет. Она отказалась. Выйдя из сердечного влечения, я сказал: «Извини, Златик, порыв страсти. Приглашаю тебя к себе на Журбы. Какой ты «Мартини» любишь? Только представь: панорама на центр, ты, я и подарок». Она выпытывала: "Какой же?"

Я лишь поцеловал её ещё раз и ещё больше заинтриговал. Дал ей неоднозначно понять, что нас ждёт продолжение. Через 2 часа мне пришла смс: «Мне понравилось. Ты хороший тренер. Жду следующей тренировки ;)»

Помимо неё меня ждала Яна. Мы с ней вместе ездили в Финку. И она походу на меня запала. Внешность у неё была обычная. Особый интерес подогревался тем, что она была девственница. Почти все эти три недели я писал ей как сильно её люблю и как сильно от этого болею.

"Я даже не могу понять от чего мне больнее: от того, что я не могу тебя увидеть или от того, что со мной проводя очень болезненные процедуры."

"Не представляю как ты там держишься, бедный..."

"Я скоро выйду, и ты не представляешь как нам будет хорошо".

Я пригласил её в гости. Она согласилась и предложила вместе поучить английский. Ага, мы поучим... Междоме-

тия! Всегда хотел их послушать. Ав...

К концу лечения я имел залатанные лёгкие, новые крепкие знакомства, сочных девочек, интерес и возможность поступить в Академию ФСБ и часть ответов на ЕГЭ по Обществу, и все ответы на базовую Математику (мне должны теперь их выслать летом, за неделю до ЕГЭ, я договорился).

Я достаточно окреп, чтобы идти дальше и открываться новому, забывая на свои прошлые предубеждения. Жить нужно сегодня, а не завтра. Когда ещё так будет весело и отвязно?

В субботу меня выписывали. Бюрократия вечна! Выписка продлилась почти до вечера. С заключением о лечении и рентгеном лёгких под мышкой я выходил из больничного здания. На улице было прохладно. Вдоль аллеи была разбросана листва. В кармане только 20 рублей. На проезд.

Я думал о концентрации. О совмещении учёбы и всего остального. Одно другое будет дополнять, разбавлять. На вторую парту я уже гарантированно пересяду. Мама справочку дала на зрение. От физры освободят. На переменах буду ботать.

На проспекте Ленина мне позвонил Ваня. Я пошёл не домой к бабушке, а прямой дорогой в кабак. Открывая вход-

ную дверь, я на секунду задумался: «Куда меня затянет этот водоворот вечеринок?»»

«Дружба не длиннее ночи...»

Спускаюсь по лестнице, ведущий в порочное помещение. Это место меня отталкивает своей маргинальностью и в то же время привлекает своим куражом и беспечностью. Пьяные панки, рокеры в косухах, молодые девушки, обычные офисные планктоны, женщины за 30 – все находят здесь для себя отдушину, продают за рубли свой гнев, горе, обиду и отчаяние, покупают абонемент на один весёлый вечер, получают взамен напиток со счастьем. Жаль, конечно, что одни и те же лица я вижу уже вторую неделю к ряду...

Прохожу мимо всего шума в относительно тихий уголок, где сидит моя компания и глушит непристойной дороговизны алкоголь.

Пьяные взоры салютуют по-свойски: ”А вот и он, виновник торжества!” Улыбаясь, Ваня и Макс протягивают мне руки, девочки кокетливо смеются, давая поцеловать себя в щёчку.

-Ребята, колитесь, что я натворил? – обнимаю всех и усаживаясь в самый центр.

Всё же помнить я что-то помнил, но всё это представлялось в таком расплывчатом сне, как будто рисовал его обдол-

банный художник.

–А то-то ты не помнишь ничего, – прокашлял Макс, согревая больное горло высокоградусным сиропом.

Вставился Ваня.

–Не помнит он, точно знаю, – мы понимающе пересеклись глазами.

–Обрывками только если, – отвечаю я. –Как мы на кухне курили, как потом в комнате качались. Потом резко картинка пропадает. И я ловлю вертолёты в ванной.

Круглое лицо Макса надувается и лопается от заразительного смеха.

–Ну слушай, – не сдерживает смеха тот. –Ваня, ты продолжишь. Мы приехали на хату к Любезной. Там было несколько бутылок водки и бальзам "Северный". Знаешь, что это такое?

Я помотал головой.

–Это такая травяная настойка, не «Бехеровка», разумеется, но тема убойная. Её обычно в чай добавляют, по ложечке, для профилактики гриппа. Ты же с горла её пил! Налакался и начал к Марине приставать, тебе даже удалось её засосать!

–Марина такая фигуристая, в белой маечке? – причастно спросил я у Макса, поглядывая на девочку поодаль, которая тоже смотрела на меня с симпатией. Если это она, то я влюбился.

–Ахахахаха, нет. Пьяненькая, с кривым лицом. Большая такая бикса в чёрном. Сначала ты благочестиво придержи-

вал подол её платья, а потом по-хулигански пытался залезть под него!

От угара ребята чуть не свалились под стол.

–А она, что на это?

–Она тебе такую оплеуху зарядила, что твоё астральное тело улетело к звёздам, – Макс правой резко полоснул по воздуху. –Ты в отключке распластался по полу и был похож на Ленина: лицо каменное, руки по швам. На тебя можно было только смотреть... И делать селфи.

–Селфи на моем фоне что-ли?

–В “инст” зайди, увидишь.

Я заглянул в «Инст». В шапке профиля светило число 14 в оранжевом кружке. Я открываю раздел «Фотографии с вами» и вижу своё бесстыдное тело с множеством девушек и парней, среди них даже оказались организаторы "Space Brand", которые ещё и коменты оставили – «Пацан к успеху шёл)))», «Любовью замученный Ромео лежал, от страсти коварной видать он упал...»

–Стыд мне... – берусь руками за лицо. –Позор моим седидам...

Перед своими самыми потенциально-денежными клиентами зашкварился. Внутри было такое неприятное чувство, когда совершил косяк и его последствия теперь мешают твоему настоящему.

–Да ладно, чё ты, расслабься. Ты популярен, – сказал Макс и похлопал меня по спине.

– Популярен? – возмутился я.

– Ну да. Показал нам как надо в отрыв уходить. Как пить правильно! – Макс не выдержал и снова рассмеялся.

– Не слушай его, Максон накидался, – вонзился Ваня. – То, что ты делал было круто и превышало максимальный уровень отвязности, которой мы когда-либо достигали!

– Здорово, а что я ещё делал? – меняю мягкий тон на твёрдый.

– После, ты пришёл в себя.

– Мы тогда водку ещё пролили. На запах, на запах пошёл, – встрял неунимающийся Макс.

– Да, ты пошёл к нам на кухню и налил себе целый стакан водяры. Подмёл его и выпал в осадок, перед этим успев немного потанцевать под «Батарейку».

– С кем не случается. У каждого бывают моменты, когда садится батарейка...

– Саня, потом к нам стучались соседи. Ты был самый палевный. Я отправил тебя с девчонками в ванну, пока всё не уляжется.

– Там серьёзный кипишь был?

– Да нет, просто музыка громковато играла, что побелка сыпалась, а так всё нормально. Я с этой бабкой добазарился. Обошлось.

– Добазарился он, – фыркнула Любезная. – Мне пришла бумага с жалобой из прокуратуры.

– Подумаешь, бумажка, Вита. Всё равно тебе ничего не бу-

дет. В школу она не пойдёт, забей.

–Вань, продолжай.

–А...Так вот. Открываем мы, значит, дверь, а там ты лежишь в ванной и затираешь что-то про равновесие и баланс.

–Ты интересно рассуждал, – плавно вошла в разговор Настя, девочка из ванной. –И, кстати, чья эта цитата: «Оставаться в сознании, значит балансировать между бездной и живым миром»?

–Мм... Её придумал Туманов А.М. в тот же вечер, в той самой обстановке.

–Вау, я думала философ какой-то написал.

Её (казавшееся на первый взгляд умным) глупое лицо никак не соотносилось с понятиями: чтение книг, рассуждение, древний мыслитель, мозг.

–Я и есть философ твоих фантазий, детка.

Эротично прикусывая губу и смотря взглядом тигра, я пытался как можно сильнее спровоцировать в ней отрицательную эмоцию.

–Фу! Наглец, – отмахнулась она.

–Люблю играть на женских нотах. Так, что там дальше было? Я так и остался лежать в ванной, Ваню?

–Лучше бы ты оставался... – весело вздохнул он. –Ты вышел из неё никакущий и уделал весь коридор своей блювотиной, попутно перевернул кальян и чуть не подрался с кальянщиком. Хотя он тебе разок втащил... Любезная выгнала нас всех после этого, и я на тэхе повёз тебя к себе.

–Во, блин... Стыдно перед всеми. Извините, друзья.

–Ладно тебе, было угарно. У Маши ж ведь парня последние 3 года не было, ты её облагородил считай.

–И не напоминай.

Ваня разблокировал телефон и показал запись вк, где я лежу в обнимку с кальяном на прожжённом полу. Сверху подпись "2:0".

–Ох, ахахаха, блин, вот это по жести. Он же меня не сильно ударил?

–Ты видел Салия? Одна ходячая мускула. Если бы он тебя по-настоящему ударил, ты бы продолжал в своей больничке лежать, – усмехнулся Ваня.

–Бляя... Что же это вообще было? – смотрю на потолочные вентиляционные трубы. –Сплошной треш...

–Не парься, это была твоя первая вписка в нашем кругу, и ты прошёл испытание достойно. По красоте. Мы примерно так и отрываемся. Поздравляю!

–А...

–Был бы ты слабаком – не тусил бы с нами.

Все радостно загалдели, и я наконец-то скинул кислую мину и по-настоящему улыбнулся. Я понял, такие проверки обычно проводят в очень крутых компаниях. В фильме "Социальная сеть" это было, когда главный герой хотел вступить в закрытый аристократический клуб. Да, это непростая компашка, и да, – я в неё влился!

Макс грузно встал и спросил у меня, что я буду пить.

–Слушай, Макс, я только с больнички вышел, на мели, – хлопаю по карманам.

–Да не ссы ты, – подмигнул он несинхронно двумя глазами. –Я заплачу.

–Окей, я буду тоже самое, что и ты.

Он постоял с минуту. Походу за весь стол платил он.

–3 пацана... 4 девочки... 750 мг... Ага... – несвязно пробурчал Макс и пошёл в сторону бара.

Через минут 5 Макс приносит круглый алкогольный аква-риум, наполненный чёрной жидкость со льдом, из которого торчит 7 трубочек.

–Макс, что это?

–Это эксклюзивный напиток – "ОЛИГАРХ". Тут почти литр «Балантайса» с колой. Другими словами, билет в космос. Приятного!

Все мигом набросились и ненасытно начали осушать горько-сладкое озеро. Со стороны они были похожи на животных на водопое. Я подобрался к источнику и присоединился. Каждый быстро всасывал в себя виски, оно исчезало на глазах. Девочки отошли первыми. Остались мы в троём. Никто не хотел уступать самые сладкие остатки. Макс сделал ураганный вдох и нам достался остаточный воздух с сёрпающими каплями.

Мне мгновенно похорошело. Как будто я заглухший двигатель в который залили свеженькое масло. Мотор застучал, заработал! Очистился от лишнего. Я почувствовал как моё сознание существенно меняет пространство. Или наоборот.

Ваня пересел со стула напротив ко мне рядом на диванчик. Положил локоть на плечо. Одна девочка общалась с Максом, остальные сидели в телефоне.

-Сань, у Маши 30-о день рождения будет. 18 лет, как никак, исполняется, все дела, выкупаешь?

-Ну да. Нужно бухло.

-Верно. Мы с тобой в тот раз не успели поговорить, – Ваня почесал затылок. -Давай сейчас.

-Окей, смотри. Новый товар уже пришёл: «Белый Бакарди» и «Вайт Хорс». «Хеннесси ХО» в наличии.

Он щёлкнул пальцами.

-Давай каждого по три!

-Хорошо. С учётом скидки получается ровно 10 тысяч рублей.

-Подожди, эй! А чё так дорого?

Ваня убрал локоть и сосредоточенно посмотрел на меня.

-Гляди: одна бутылка «Хеннесси» – 3.500 стоит в магазине. Я вам по кэсу, считай, каждую отдаю. Это очень дёшево. Остальное, можно сказать, вам бонусом идёт. Ром и виски. Из первого можно всевозможные коктейли делать. А второй

хорошо пьётся чистым. Если тебе кажется, что я накручиваю, то, пожалуйста, отдавай в 2 раза больше или покупай низкокачественный алкоголь, дело твоё.

Ваня немного поразмыслил и приобнял меня за шею.

–Саня, не тушуйся, я тебе верю.

–Конечно, у меня вся гимназия берет. Бизнесу год!

–Окей-окей, деньги, когда тебе удобно передать?

–Да прямо в тот же день заплатишь, у меня место хранения тут в центре находится.

–По-взрослому.

–А ты думал.

Хлопаем по рукам. Схвачено. Вести дела пьяным, то что я люблю.

–Что ж, парни дела урегулировали, можно и на воздух. Да мы, кто курить? – радостно обращаюсь к компании.

Макс и его собеседница пошли вместе со мной наружу. Ваня остался в духоте, захваченный притяжением алкоголя. 3 тёлки подоспели за нами.

Максим не успел втянуть в себя полностью ароматную смолу, отдающую хересом, как его позвал кто-то их школьных знакомых. В спину я ему кликнул: "Курил я твой Макентош. Одни понты! Ничем не отличается от Монтаны. Попробуй!" Он очертил в шутку сигаретой в воздухе "Fuck you" и скрылся за громким диалогом.

Девчули не шутя так развязали свои языки. Ища глубоко в недрах сумки пачку, они умудрились завести с фразы: «Какого члена?» – нездоровый диспут касаясь половых принадлежностей Джонни Демпа; переключиться внезапно с актёра на своих парней; привлечь внимание стоящих рядом байкеров; сломать каблук; проклясть Валентино Гаравани; и, наконец, прийти к осознанию того, что смысл внешне бесцельной жизни утыкается в "член" и поиск сигарет, оставленных дома на комод. "Ебена мать, Света. Отбой! Всё похерено и пошкерено. Ни капли утешения, у нас только девичьи наши слёзы остались..." Во избежании истерики, чудовищного эксцесса и появления заголовка в газете: «Пьяных одиннадцатиклассниц изнасиловали в центре. Куда смотрели родители?» – я дал каждой по сигарете и сказал Насте, девочке из ванной, шёпотом на ухо: "Видишь этих дядек, взади, в 3-х метрах от нас? Видишь? Они непрерывно смотрят на вас, с подозрительной активностью играя в карманный бильярд. Ничего не скажу о вашем поведении. Просто, если вы хотите, чтобы ничего другого кроме дыма не гуляло по вашей ротовой полости, то мой вам совет – идите отсюда поскорей".

Они ретировались, молча.

Мы остались вдвоём на другом конце улицы. С ней. Моя незнакомка, шатенка с пурпурной помадой, мерно курила «Синий кэмэл». Сильная натура. Она была похожа на героиню

ню Куприна, такую живую и естественную в движениях, особенно, когда поправляла прядку волос. Я даже не обращал внимания на её миниатюрный метр шестьдесят. Глаза. В тени кругов под ними была зашифрована тайная принадлежность к осмысленности и глубокой начитанности их хозяйки. Её красота была своеобразна ещё и потому, что в её чертах проглядывалась неуловимая детскость. Чуть ли не нарисованный носик, на пару миллиметров приподнятый вверх, симметричные брови, словно измеренные природой с точностью линейки, большие мягкие губы, упругие жемчужные щёки и гармоничный взмах ресниц.

Она немного стеснялась, поэтому курила в пол оборота. Я хотел посмотреть ей в глаза...

Неловко было встречаться взглядами. Тишина оборвалась.

–Так, что ты им такое сказал? – обратилась она ко мне, немного дрожа от холода.

–Я? – подыгрывающее посмотрел на неё. –Всего лишь своё наблюдение.

–Неприглядное и отрезвляющее?

–В точку!

В ту же секунду я понял, что хочу с ней диалог на равных. Понять, правда ли в ней есть что-то, что отличает её от своих

подруг или она блефует, позёрствуя.

–Вы сейчас, что проходите в школе?

–Из литературы?

–Да.

–«Мастер и Маргарита» Булгакова.

–По сути, Михаил Афанасьевич пересказал Фауста в русских реалиях, предварительно хорошенько вогнав в себя морфия.

–Полно тебе, – она сексуально приподняла бровь. – Темы добра и зла – вечные. Он показал свою интерпретацию и, между прочим, гениально. Наркотики тут не при чём.

–Ладно, отбросим последнее. Уберём всю бесовщину, – швыряю хабарик в сторону. – Оставим голый скелет книги, – зажигаю новую сигарету. – Получаем. Человек поддаётся искушению. Человек готов на всё ради любви. Человек – слаб.

–Не совсем так как ты говоришь. Булгаков пытался описать именно это противостояние. И лишь хотел убедить нас в том, что всё материально зависимо, но потребность души в любви выше этого, она бессмертна и уходит за пределы земных рамок. Она на небе, понимаешь? Любовь – главная сила в жизни.

Один ноль в её пользу.

–Но любви нет, есть лишь влюблённость.

–Ты просто никогда не любил по-настоящему, оттого и вывод твой бессодержателен.

–Я не совсем понял – это откровенность или язвитель-

ность? И, чтобы понять это я должен влюбиться не в шлюху? – выпускаю всю свою отъявленную патетичность вместе с дымом.

–Это правда, глупенький. Влюбиться? Как минимум в девушку и её существо.

–Окей: девушек много и разных, но одна единственная "настоящая" любовь – это лотерейная случайность. Выпадет – счастливчик. Нет – обречён на вечный поиск.

Она замолчала.

–Хорошо. Задвинем эту тему. Она не стоит подобного обсуждения. Фауст! Фауст каждый из нас.

–Тогда Мефистофель – гадкое внутренне я?

–По книге это злой дух, который мешает человеку стать на путь познания своей сущности, искушает всевозможными человеческими тайными желаниями в обмен на самое дорогое – душу. Я же думаю, что через очернение, саморазрушение и пороки лучше познаёшь себя, видишь своих демонов; смеёшься над своим лицемерием; дразнишь свою надменность; задумываешься, разочаровываясь в жизни; уходишь в депрессию и меняешь в себе пару деталей. Но конструкция вся может рухнуть. Главное претерпеть изменения в храме твоей веры, а остальное... Пустая развратная идиллия. И душу продавать не придётся.

–Очень странный вывод, тебе не кажется?

Она вынимает из моего кармана сигареты. Закуривает.

–Вывод может и странный, но с фактом, что всё познаётся

опытным путём ты не поспоришь.

–Согласна.

По Есенински размашисто и громко у всех на виду я произнёс: "Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо!"

–Саша! – она одёрнула меня. -Ты можешь меня не позорить. Тут же люди!

–Одна алкашня. Они не люди. И я не так просто вставил эту фразу, – деловито направляю указательный палец. -Наши мысли и представления никак не совпадают с нашими реальными действиями. В нас всегда борется ангел с демоном, и между ними побеждает проклятый компромисс... Как видишь, я подчиняю себе свои желания и делаю, что хочу.

–То есть ты не определился на чьей стороне?

–Это сложно выбрать между одной из сторон. Я где-то между, всегда. И ведь трудно понять себя – кто я: неисправимый циник или чувствительный романтик, исколотый шипами разительной розы повседневности. А ты кто?

–Я? Я не буду раскрывать всех карт о себе, – её шея немного дернулась. -Я загадка... Сможешь разгадать значение моих "ZZZ" – "Знание. Звание. Знамение."?

–Дай мне немного времени и я разгадаю этот ребус. Её улыбка сверкнула ярче моей.

–Я сразу поняла, что ты меня проверяешь. Вопрос тебе: чем отличается гуманизм от гуманитаризма?

Умная девчонка! Вошла в мою игру.

Только не люблю, когда ставят меня в неудобное положение. Приходиться заставлять свой мозг компилировать новые мысли, вынимая из ящичков в мозгу слова с пометками.

–Ну... гуманизм – это свободный поиск себя, а гуманитаризм – подход к изучению не только себя, но и всего общества через собственное видение и понимание.

–Ладно, неплохо.

–Я оценил твою интеллектуальную красоту, а ты мою?

–Не льсти себе, Саш.

Мы не заметили, как все ушли и остались совсем одни. Я позвал её внутрь.

Музыка играла на тон тише. Много кто растёкся по столу. Веселье, походу, закончилось в толчке и просто утекло по канализации. Весёлая жидкость.

Ваня как-то не по-доброму на нас посмотрел с Кристиной, когда мы подошли к ним. Но может мне просто показалось. Макс сидел перед двумя стопками и мотал головой.

–Макс, уже поздно, я пойду. Давайте, ребят, пока.

–Давай по последней, – буркнул Макс. –У меня тост. За молодого и успешного Саню!

Это была последняя, которая перешла выше нормы. Горячий вкус водки поманил скорей домой. Попрошался со всеми. Особенно с Кристиной. Мы обнялась, и мне погрези-

лось, что её руки не хотели отпускать меня. Она была недо-
раскрыта, оттого её хотелось узнать ближе невозможного...
Я не отрицаю, что испытываю к ней больше, чем симпатию.
Кристина...

Я шёл по улочке сонного города и где-то в середине со-
знания, между пониманием и опьянением, думал о том как
я всё-таки выгодно договорился. Про разбитый товар можно
забыть. И как же всё в масть. 2 новых друга, одна, пока ещё
на стадии разговоров девушка. Как же хорошо складывается
моё начало. От радости я решил сделать граффити флома-
стером, который всегда находился при мне. Прямо на стене
лифта и большими буквами:

«Не зная покоя и роздыха,
При лунном и солнечном свете
Я делаю деньги из воздуха,
Чтоб тут же пустить их на ветер...»

Перед дверью я автоматически выбрасываю своё опьяне-
ние куда-то на лестницу. Жму звонок, трезвонит "Камарин-
ская".

Открывается дверь. Бабушка влюблённо встречает. Я де-
лаю шаг, она тянется меня обнять, но я быстро влетаю в ко-
ридор, лавируя перед ней. Бросаю пару дежурных фразочек:
"Бабуля соскучился по тебе сильнее нельзя. Щас голодный,

как волк. Накладывай. Завтра всё расскажу. Сплю на ходу". Скидываю обувь и иду в ванную. Она идёт готовить.

Холодный душ крошит капли на озябшее тело. Только так выгоняется дурная хворь, которая к концу своего действия отдаёт неопрятной тяжестью и желанием взять ещё.

Проголодался дичайшие. Слюни собираются на зубах. Набрасываюсь жадно на еду.

-Как ты, Сашенька?

-Я уже хорошо, – проглатываю ложку тыквы с кусочком мяса. -Вылечили.

-Ну, Слава Богу, я переживала за тебя, – говорит она, протирая и без того чистый стол.

-Чем занималась?

Это её любимый вопрос. Так как она на пенсии, то кроме покупок, оплаты ЖКХ и ухода за маленьким кустиком сирени возле дома бабуля ничем другим не занимается. По накатанной я слушал, кивал, да и ел. Закончив, она убрала мою грязную посуду в умывальник, и мы разошлись по комнатам. Мне было лень чистить зубы. Я обнялся с подушкой, улыбнулся большому и помпезному дню. Уснул в мгле своих мыслей и темноте одинокой комнатухи.

Настойчивый дверной звонок молотил не по двери, а по моей бедной голове.

3 раза! 5 раз! Да сколько можно?! Кому, сука, не спит-

ся в воскресное утро? Если это опять эти втиралы с «абсолютно бесплатной кострюлькой в подарок» и «керамическим ножом из дамасской стали», то я за себя не ручаюсь. Злой иду поскорей к двери, поворачиваю резко ключ, с размаха открываю и от неожиданности отскакиваю назад.

-Ма...М. Почему именно сегодня?

-Ты же со мной хотел поговорить на счёт учёбы, будущей профессии, я правильно понимаю?

-Да...

-Тогда собирайся, едем в Финляндию.

-То есть? Это как?

Стоя в одних трусах, вопросы было лучше не задавать, но у меня вообще-то свои планы имелись...

-Нас мой знакомый судья повезёт в Ивало, – доносится из ванной. -Мне надо кое-что для себя купить в «DutyFree». Там заодно и поговорим, потом у меня времени не будет свободного.

-Хорошо. Пойду одеваться. Что брать с собой?

-Голову свою возьми и загран. Остальное не нужно. И к судье обращайся – уважаемый Роман Никитич!

-Ага.

-Поживее. Жду в машине.

Дверь захлопнулась.

Я молча натянул джинсы, одел первую попавшуюся ру-

башку, влетел в кроссы, накинул куртку и вышел за порог, сминая паспорт в кармане.

Мать у меня настоящая Мигера. Властная женщина. Равнодушная. Злая. Непокколебимо решительная. Люблю ли я её, как все любят своих матерей?

Нет.

Наши отношения связывают только материальный мостик, который рушится на глазах.

В начале месяца дотации составляли 25.000 рублей. На данный момент уже около 15.000 рублей.

Ещё немного и мне будет хватать только на школьные обеды. Я, как государство вхожу во внутриэкономический кризис и, как альтернатива выхожу на неофициальный самостоятельный заработок. Смогу ли я подняться? Да. Ещё как. И приумножу. Её пациенты у меня ещё покупать станут. У меня будет столько денег, что я не буду знать, куда их девать!

Тусклое утро созерцает на меня сверху серым небом. Холодает с каждым днём... Возле мусорок гудит «Cadillac Escalade». Других вариантов для посадки я не вижу. Сажусь почтенно на заднее. Вижу за рулём маленького мужичёшку в мешочке с блестяще гладким подбородком, который аккуратно начал выкручивать баранку. Он не соответствовал тому образу судьи, который я представлял. Типичный успешный чел с двумя подбородками и брюхом, упирающимся в

руль.

–Ну что, Анна Михайловна, выезжаем? – раздался оптимистичный бас.

–Да, в дорогу.

–Только у меня сразу есть предложение. Давайте как будем, первым делом сходим на обед в «Ritz». Это известный ресторан в Ивало. Попробуете мясо королевского краба, свежую треску, а мы с вашим сыном закажем по пицце.

–Просто пицце?!

–Нет, – отрывисто сказал он. –Это не просто пицца – это «Quattro stagioni».

–Что это значит?

–В переводе с итальянского "Четыре сезона". Четыре разнообразных вкуса!

Он облизнулся.

–Часть под названием "Зима" занимают шампиньоны, "Весна" отводится под морские креветки с ананасом, "Лето" посвящено колбасе салями с кусочками баранины, а "Осень" помидорам «Черри». Моцарелла, вустерширский соус, 3-х летний пармезан. Это лишь на словах не звучит. Попробовав... Ммм... Тщательная обжарка в 450 градусов... 15 минут и лучшая пицца в мире у нас на столе.

–Восхитительно! – подыграл я.

–Для уникальности вкуса в пиццу добавляют бренди «Cardenal Mendoza Sanchez Charter Real Romate Finos». Он

даёт почувствовать оттенки изюма со сливой.

–У...

Всю дорогу судья рассказывал о проблемах с желудком. Мать давала ему рекомендации по лечению, диктовала под запись таблетки. Взаимовыгодно они ехали.

Я не слушал их. В наушниках размышлял про себя. Мысли, как маленькие водопады, устремлялись бурными потоками в душу, шумя на сердце.

Какая же большая машина, как будто едешь на вездеходе, остальные автомобили выглядят, как игрушечные машинки. И ты словно смотришь на них свысока...

Ощущается мнимое превосходство. Отстраняюсь. Смотрю через салон в лобовое на бегущую дорогу.

Почему, когда мы выезжаем с матерью хоть куда-нибудь, она и во время отдыха говорит о работе? Это же не правильно. Нужно же разграничивать, не? Вообще, наши отношения нельзя назвать семейными, как между сыном и матерью. Я не чувствую ничего тёплого с её стороны. Только надоедливые советы и нервные срывы на мне. Меня порядком тяготит её присутствие рядом со мной. От неё веет беспокойством. И кто во всём виноват? Что нас разъединило?

Видать мы так погрузились в свои заботы и дела, что за-

были о существовании друг друга, и порвались узы, связывающие души...

Я даже не помню, когда откровенно говорил с ней в последний раз. Постоянно выкручивался, отказывался, избегал, а она, в свою очередь, вместо выслушиваний распускала руки. Мы оба стёрлись. Я сидел всего лишь в паре десятков сантиметров от неё, а казалось будто мы находимся на разных берегах. Перекрикиваемся эхом и машем руками друг другу. На большее мы не способны. И ничего не изменить...

Сейчас я меряю на себя самостоятельность. На помощь извне можно не рассчитывать.

Песня «Bang Gang – Its All Right» натолкнула меня на правду, которую я раньше не хотел замечать.

Я потерял свою маму на работе.

Она всегда много работала. Сверх нормы. Когда я маленький игрался и бегал вокруг неё, она сидела и писала истории больных, выписки. Сидела часами, до поздней ночи. Она начинала обычной санитаркой и дошла до главного врача. Надо отдать ей должное, это много стоит. Но жертвой чего она этого добилась? У неё ничего кроме работы нет. Только деньги и дела. Личная жизнь раз в неделю. Всё по расписанию. И не уверен я, что всё серьёзно у неё с этим америкосом.

Под всей этой занятостью скрывается глубокое одиноче-

ство. Она видит подруг реже, чем я меняю девушек. Общается с бабушкой постольку-поскольку, когда появляется необходимость в важном решении о вкладе денег. Она много инвестирует в свою смерть.

Всё сводится к бумажкам. К этим листочкам с водяными знаками. Их можно порвать и выкинуть, они ничтожны! Но в руках человека они способны менять события, покупать судьбы, строить власть. Шелуха. Песок. Завялые лепестки. Деньги так много значат и так мало стоят...

Менять принципы ради них, подстраиваться, прогибаться. Я не буду, как она, привязан к ним. Не хочу считать каждую копейку. Смиряться со скупостью. Я хочу их использовать, как средство для достижения целей, как элемент для получения удовольствия. Хочу тратить их, не занимаясь накопительством. Они могут пришёптывать мне о своих возможностях, соблазнять, но я никак не хочу поддаваться на их влияние. Деньги остаются для меня в статусе любовницы. И никак жениться на них я не собираюсь.

Пройдя через очередь из машин, таможду, штампы, границу, мы оказались на прямой дороге, отличной от нашей, такой ровной и гладкой, как депелированное рельефное тело спортсмена, ведущей в город. Свежее чувство новой обстановки было в каждой мелочи, которую я видел из окна.

Мы приехали в «Ritz». Очаровательный интерьер, улыбочивые чопорно финочки, кожаные кресла, приглушённая

поп-музыка. Судья, мать и я расположились за столиком около окна. Когда min мог сделала заказ и отложила меню, её губы зашевелились, словно трава обдуваемая ветром.

–Так, значит, ты хочешь поступать в ФСБ? – нацелено посмотрела она на меня.

–Да. На целевое.

–И что для этого требуется?

–Пройти медицинскую комиссию. Собрать все эти справки по терапевтам, психологам и т.д. И сдать 3 ЕГЭ: математику (базовый уровень), общагу и русский. Ещё письменный вступительный тест по истории. Ничего проще нет.

–И что ты собираешься делать? – с настойчивостью в голосе спросила мать.

–Самостоятельно готовиться: прорешивать тесты, читать правила и теорию, – загибаю два пальца. –Делать всё необходимое для успешной сдачи. Я ведь в этом заинтересован!

–А репетиторы?

–Я в них не нуждаюсь.

–Нет! Ты должен к ним ходить. Если бы в 9-м я тебя не заставляла к ним ходить, то ты бы не сдал свой ГИА. Поэтому ходить ты к ним будешь, и это обсуждению не подлежит. Чтоб в понедельник позвонил им! Визитки у тебя есть. И долги щас свои сдавай, проболел столько.

–Да хорошо, хорошо. В целом ты одобряешь мой выбор: Академия ФСБ в Калининграде?

–Город красивый, да вот профессия для тебя тяжёлая. Ты же не дисциплинирован. Как ты будешь там?

–Мам, жизнь всему сама научит. Сегодня я школьник, завтра боец. Ко всему можно привыкнуть и приспособиться. ФСБ закалит меня и сделает настоящим мужчиной, научит отвечать за свои поступки, да и финансово ограничит от тебя... Может я, вообще, большим начальником стану!

Говоря это, я думал о том как буду проворачивать крутые незаконные схемы, крышевать бандсов и ездить на разборки. Последние два момента мне представлялись фантастической выдумкой, как треки Кровостока, но первое... Нескрываемо моё.

–А другие варианты ты не рассматривал?

–Какие ещё? Закончить по шаблону юридический и устроиться адвокатом по ДТП?

– Попрошу! – вставился судья. –Адвокат – очень хорошая профессия. Что тебе в ней не нравится? Работаешь, защищаешь людей, зарабатываешь репутацию, связи, деньги приличные.

–Это всё верно, но если мой клиент виновен, и я должен его оправдать: как мне быть?

–У истины 2 лица. Слышал такое выражение?

–Нет, наверно...

–Так вот, когда включишься в работу, то поймёшь – чем выгоднее правда, тем дороже она будет стоить. Извини, у меня входящий.

Звенел стандартный айфоновский звонок. Судья с кем-то решительно общался по телефону.

–Да... Да. Тут всё ясно. Мы его, считай, прихлопнули. Ладно, шас не в городе. Вечером встретимся. "Душманская тропа". В 22:00.

Убрал трубку, вытер салфеткой рот. Наклонился чуть ко мне и глянул из под сморщенного лба.

–Так что же, в работу включишься – поймёшь, и да, защищая интересы влиятельного человека, в последствии будет легче оставить свои.

Я не растерялся. На таких мудаков у меня глаза намётан.

–Видите ли, Роман Никитич, вступать во внутренние противоречие между самим собой я не хочу, чтобы постоянно думать, что отмазал убийцу или миллионера-педофила. Зачем мне продавать свою душу? Вы же смотрели фильм "Адвокат дьявола" с Киану Ривзом? Он показательный. Да, получил славу, деньги. Но в конце заплатил с полна. Захлебнулся в фальши и роскоши. Убил в себе настоящего адвоката, задушил орган, отвечающий за справедливость. Я подобно главному герою возвращаюсь из будущего в настоящее, в этот самый момент, и делаю выбор. Я говорю правду. Я говорю категоричное нет! Потому что смею свободно думать и говорить как есть, не лебезя, тем самым разрывая эту цепь будущей адвокатской карьеры.

–Анна Михайловна, у вас очень толковый и порывистый сын растёт. Такие нам нужны в правительство. Александр,

если вдруг переосмыслишь свою художественность и решишь заняться настоящим судопроизводством, то прошу. И, к слову, жизнь намного отличается от фильма. Мне уж поверь.

–Совесть запрещает, но руки берут. Хотите меня по этому принципу привлечь?

–Саша! – повысила тон мама, громко ударив вилкой по тарелке.

–Всё хорошо, Анна Михайловна. Александр, тебе кажется, что всё продажно и незаконно. Всё не так. Фемида видит, что происходит, она следит за каждым. Мы лишь следуем Конституции...

–Роман Никитич, позвольте возразить вам. Моё мнение прямо противоположно вашему суждению. Напомню, это только моё мнение, – бесстрашно смотрю ему в глаза. –Я чувствую, что не лежит у меня. Если и отдавать свой словесный талант, то не государству, а для собственного блага, в творчество. Но я чётко выбираю ФСБ!

–Если, что мой номер у твоей мамы есть.

–Он у меня уже взрослый, – сказала мать. –Сам решит.

–Ха!

Я оставил недоеденным пол пиццы и вышел на свет. Противный тип. Купить меня хотел. Козлина. Александр Туманов не продаётся! Что касается вопросов чести, то тут я сам при себе. Свой выбор я сделал и поддаваться на ловушки...

Конечно, я врал раньше и сейчас местами. Но эта не та ложь, которая губит людей, рушит судьбы и портит отношения. Моя ложь всегда во благо, во имя сохранения стабильности. Она обходит препятствия и находит выход из самых незатейливых ситуаций. Моя ложь не отдаёт отголосками внутренних противоречий. Моя ложь невинна и несамостоятельна. Она хрупка. За неё я получаю в тык, но не так сильно, как если бы врал и ходил по головам, подставлял и предавал. Я просто подстраиваюсь под обстоятельства. Я чист перед самим собой.

Оставшиеся пол дня мы ездили по магазинам. Ходили вслед за матерью. Пропускали с судьей через себя назойливую шопинг-терапию, проливали "слёзы-невидимки" за всех мужчин, которые ходят вместе с противоположным полом за покупками.

Поездка прошла незаметно. И её результатом я был доволен. Ф. С. Б. Эти три буквы привлекали меня, заставляли чувствовать внутреннюю силу, придавали смысла моему будущему. Появился стимул идти дальше, брать от жизни больше! ФСБ звучит гордо. Почётно. Обескураживающее. Да! Я счастлив. Хорошие мысли, словно искрящиеся пузырьки шампанского, поднимались из головы ввысь, стремясь воплотиться. Совсем скоро...

Под вечер меня высадили с двумя пакетами финских трюфеев. Я налил бабушке колы чем сильно уважил её, и рассказал "скучных" рассказов из больницы. Реальность бы повергал её в ужас. Осилив торт, я пошёл за учебный стол – бабушка за телевизор.

Сидя перед пустой тетрадкой, в ожидании ответа по д/з от Рика, я представлял себе наступающую неделю. Недоздачи... Рабочие моменты... Новые репетиторы. Когда я спать то буду? Только, если на вписках...

Не дождался ответа. Закрыл. Уснул.

Нелюбимое утро – начало рутины. Сладкий сон прерывает противный механический будильник. И есть два пути. Вырубить его и питать свой мозг остатками сна или сделать смелый шаг с дивана и свалиться на накатанную за годы бобслейную трассу "дом-школа". Я выбрал второе. Забить болт на финишной прямой мне не позволяла совесть и собственная жизненная позиция победителя.

В класс я вошёл дерзко, со звонком. Занял место с Ярой.
–Теперь ты будешь сидеть со мной?

–Да, и судя по прошлому году – мы сработаемся. Но если, что я могу в любой момент от тебя отсесть на свою последнюю парту, где творится вечное безделье...

На уроке Химии Яра рассказала мне, что ничего интересного за время моего отсутствия не произошло. Я подумал, может, и про меня забыли.

Не успел я перейти на другие уроки как всё полилось, загрозило! На перемене не пройти – стопкой новые заказы. Образовались задолженности по русскому, математике и другим предметам. Цифр и предложений с заданиями было настолько много, что я не успевал записывать всё, что диктовали мне учителя. Бросил там, где рука остановилась и решил, что спишу у Саши. На последнем уроке была контрольная по русскому. Огромный диктант к которому я никак не был готов. И ведь же заставила писать училка. Трудно спорить с классухой, которая преподаёт у тебя одни из главных предметов в школьной программе. Специально написал на шару и неправильно. Успел поссориться с Ксюшей "Головой", которая не дала списать сочинения по литературе. День капал на нервы. За всем этим я не видел себя. Расстраивался от того, что не могу сдать всё сразу...

Но другое меня пугало больше всего – мои друзья. Что с ними произошло за этот месяц? Миша на переменах постоянно ходил за ручку с Машей. Подумать только, он таки смог обернуть ситуацию в свою пользу. У них был треугольник в котором он был лишним. Теперь Миша, влюбив в себя Машу, сделал лишней Лизу. Месть и презрение мужчины может сильно впясть за расколотое сердце, однако. Жаль,

что эта драма не разворачивалась на моих глазах. Сейчас даже непривычно наблюдать за некогда счастливой киношницей, которая в одиночку с грустью листает диалоги из фильма "Последняя любовь на земле" и "Сладкий ноябрь", сдерживая слёзы. Когда эмоции переполняют, она держит голову на предплечьях, потом вынимает потухший, помятый взгляд и намертво застывает в телефоне.

Миша, мне в странность, даже не спросил как моё здоровье или даже как у меня дела.

Он то и дело просил, чтобы я устроил вписку у себя на Журбы. Я сразу этот намёк раскусил: домой ему никак свою новую «избранницу» не привести, и он решил оттарабанить её у меня. Нет уж, господа хорошие, сами соединились, сами и ищите места для соитий. Моя треп-хата не для ёбли была куплена.

Пит вёл себя отстранённо, это было подсознательно ощущаемо мной, хоть и внешне его эмоции соответствовали прежним. Зазнался парень.

Пипитос постоянно трындел про свою группу "Порванные носки". Говорил, что теперь тоже панк. Пытался расславить, то насколько жаркий творческий у них процесс идёт в группе, и как он мастерит биты и занимается сведением песен, делает «американское» звучание. Козырял появлением Уайта на их "студии".

Уайт – кощей в спущенных джинсах с непричёсанной шевелюрой, король малолеток и звезда пропитых подъездов. Записал альбом из каверов на «Pink». На каждой мало-мальски популярной вписке он появляется, не без скандала, разумеется.

Как мне кажется, Пит тупо ходит побухать на студию и что-то для вида сделать. Подубасить. Потому что кроме разговоров я готового продукта так и не услышал, даже демки.

Так как мы хотели записать с ним совместку, я представил ему набросок трека.

Даже изобразил словесно как это будет звучат на медленных семплах:

«Никотин на зубах.

Мы забыли о делах.

Детка, допинг в наших антителах.

Я теряю себя в этих зеркалах...»

Он удивлённо-недовольно отреагировал: ”Щас мы с группой альбом записываем. Не до этого. Давай потом, хорошо?” Я не стал его уговаривать, а лишь проверил точнее насколько он отошёл от меня за это время. Рассеял подозрения.

–Пиит, как там моё благодарственное пиво? – улыбочка.

–Какое пиво Саня? Я выпил его уже давно, – ухмылочка.

–Ты мне торчишь как бы!

–Саня, у меня ща бабла нет. Купи сам. Ты же всегда при кэше. Можешь и меня заодно угостить.

–Обойдётсяя.

Сука. Выбесил, чёрт! Эта его наивность меня всегда раздражала. Он думает, что всё так просто. И, что если я башлял за него до этого, то делал это по доброй воле? Нет. Мне было неудобно отказывать при посторонних. Воспитание, сука. Моё и его. Нахлебник. Пошёл он. Говнюк.

Рик всегда был моей надеждой, и сейчас я и его не узнавал.

Летом я в выводил его в общество, знакомил с правильными девочками, давал на свидание свои крутые шмотки. Для заядлого «Хикки» у него очень даже неплохо получалось. На вписках он социализировался, раскрепощался. Он много говорил и был услышан. Я был сердечно рад за него, пока он не расстался с девушкой в моё отсутствие. И опять... Потёртые штаны, грязная жилетка, нестриженные волосы. Взгляд в себя. Это означало одно – он снова начал играть в «Доту». Игру, пробащающую разум и превращающую человека в задрота, которой занимается увеличением "маны" и уменьшением мозга. Вообще, использовать рациональную критику касаясь этой игры трудно: вроде и стратегия, и командная игра, но... Проводить часами в душной хате, безвылазно, живя в

виртуальной реальности, замыкаясь от дивного нового мира за окном – глупо.

–Рик, ты я вижу на учёбу подзабил, – выходя из столовой, сказал я ему.

–Да чё-то заебало всё. Даже спать нормально не могу. Аппетит пропал.

–Это всё из-за девушки?

–Блин, всё навалилось разом, и она, шлюха, другого нашла как раз, когда я завалил проверочную...

–Не расстраивайся, Рик. Всё образумится.

–Да нихера не образуется...

–Как тебя поддержать, братик?

–Да никак. Нахер эту нормальную жизнь со всеми этими тусичами, бабами, алкашкой. Буду в «Дотан» рубить и похую!

–Эскапизм?

Вопрос, который остался без ответа...

Рик с садика отличался непомерной возбудимостью и восприимчивостью, непостоянством характера. Именно эти качества, как мне кажется, мешают ему преодолеть появившийся барьер. Думаю, он отойдёт. Не буду его трогать. В последний раз, когда у меня были серьёзные отношения я отходил 1,5 месяца, и боюсь представить каково переживать это ему, столь мало погулявшему и плохо знающему женскую

психологию.

Элен утопала в гуще самых отвязных вписок.

Её «Инстаграмм» пестрил фоточками из блат-хат, загородных коттеджей, дорогих машин и ночных заведений. Комментарии во всех социальных сетях были одинаково слащёными и подобострастными: «Элен Щербенко, я люблю тебя!», «Твоя женственность поражает воображение...», «Я дружу с Элен – мне не избежать измен», «Сколько внимания и всё напрасно. Элен, пошли хотя бы погуляем?»

Она прелестна и непринуждённа внешне и внутренне. Уникальна. Её оружие – её естественность. Она нравится всем без исключения и стала популярна благодаря массовому желанию найти образец обожания и подражания. Я правильно понял, что она вписалась в компашку известных центральных ребят, в которую вхожи Соболева, Майоров, Мангова, Комиссаров, Самородов. Да, всё так – у неё в «СП» стоит Никита Ливанов – главный организатор «SB». Они тысяч с самыми сексапильными девочками настолько громко, что об этом знает весь город, трещащий по швам.

Элен стала вести себя на долю значимей, но по-прежнему оставалась собой.

Мы обменивались впечатлениями касаясь тусовок, и у неё, я скажу, совсем другой уровень. Парни сливали пятёрки за вечер, пили многолетний эксклюзивный алкоголь, катались на родительских иномарках. Мне хотелось большего.

Мне хотелось к ним.

Их тусовка – предел мечтаний и показатель максимальной успешности!

Элен была моим проводником. Пару раз бухну с ней, окажусь с ними.

–Элен, я очень хочу с вами посидеть как-нибудь. Вы где обычно?

–Во «Fushon». Саша, только одно но – мы узким кругом всегда собираемся.

–Я понимаю, к вам не так просто попасть, но ведь возможно!?

–Разумеется. Только сначала заручись дружбой из 32-й. Там, кстати, знают некоторых наших ребят.

–Репутация?

–Да, заработай её.

Элен – мой виадук в мир развлечений и взрослых удовольствий. Предвкушаю.

Единственная, кто оставалась прежней и собой до конца была Саша. Она животворно писала что-то все перемены напролёт. Местами общалась с Ксюшей о литературе, обсуждала подготовку к гимназической, была увлечена учёбой. Саша, как ручеёк, тихо журчала и текла к истокам знаний.

Я взял у неё все конспекты. Она тщательно, с заботой, объяснила мне к чему надо готовиться, написала даты бли-

жайших контрольных, дала ссылки на сайты, облегчающие мои школьные мучения. Добрая душа. Жаль, что внешне она меня не привлекает. Так бы я был самым счастливым человеком...

Всем было не до меня и мне не до всех. Я был занят писаниной и зубрёжкой, до безнадёги углублённо поедая учебник. Читал в кратком содержании произведения и всё больше запутывал себя в узел. На общение с другими уходило пару реплик.

Кошмарная неделя влачилась долго. Я думал, она никогда не кончится.

Первые пробные занятия с репетиторами. Нечеловеческая усталость. Игнор друзей. Я был никакущий и тешил себя желанием надраться по самые небалуи. Элементарно отвлечься. Срубить бабла. Посидеть в каком-нибудь ресторанчике на отходняках с горячим глинтвейном в руках. Поласкать девочек. Уснуть и проснуться с похмелья с пустотой в карманах где-то на юге, слегка припорошённым песком под палящим солнцем и волнообразным бунтарским ветром с востока. Лежать без каких-либо обременяющих проблем. В одних шортах и майке. Босиком. Главное, чтоб рядом колыхало море и в песочке виднелся полный верх бутылочки с белой лошадю. Морской бриз обдувает мои солёные волосы, проникает в голову и раздувает свободу внутри меня...

День "Д" наступил. Ваня назначил встречу в нашем баре ровно в семь. Я шёл, звеня, со спортивной сумкой "Nike". Прохожие, непроизвольно оборачиваясь, понимали, что я иду точно не в спорт зал.

-Здорова, парни!

-Привет, Санёк!

Садимся за столик.

-Ну, что, братва, принимайте товар, – по-гангстерски отвечаю я.

Передвигаю медленно ногой под столом сумку. Ваня расстёгивает и смотрит на её содержимое.

-С тобой приятно иметь дело.

Он улыбается и через рукопожатие передаёт мне сытную котлету нала. Сделка удалась. +100 к уважению.

-Осталось только скоротать время... – потирая руки, заключил Макс. -А знаете, что хорошо убивает ожидание?

Мы едва успели раскрыть рты.

-Правильно! Во время выпущенный парашют. В нашем случае «парашют» – это название шота с абсентом.

Мы не стали пресекать его инициативу. Тем более, что не хватало чего-то взбадривающего. Сели возле барной стойки.

-Я, как опытный абсентье, буду пить его чистым. 50 грамм «Хенты», пожалуйста, и ещё 2 "Экстремальных" для моих друзей. Без спрайта.

Бармен с каждым провёл индивидуальную процедуру.

Сначала налил в первый рокс, поджог. Языки синего пламени лукаво заигрывали с моим созерцанием. Перелил во второй. Накрыл. Заглатываю. Вдыхаю. Захватывает...

Первые секунды ощущается лёгкое удушье и головокружение. Минутами отпускает и сознание оживает вновь.

–Афигенная шутка, Максон.

–Я люблю абсент за то, что он даже никак алкоголь обычный пьётся. Сравнить его можно лишь с джином. Та и то не может похвастаться своим вкусовым шармом. Холодный, как металл...

Ещё немного мы похвалили "настоящего" Зелёного Змия и заговорили о первом, что пришло в голову.

–Саня, как у тебя неделя прошла? – спросил Ваня.

–Муторно. Год учебный не успел начаться, а я уже заебался.

–Жизнь говно, да мы с лопатой, – вклинился Макс.

–Верно. Только этого говна так много, что оно всё в «КАМАЗ» даже не вместится... Лопата бедная уже в другую сторону гнётся, – отчаянно говорю я. –Главное, почему остальные разделяют это извращение, когда каждый день делаешь одно и то же, ожидая при этом разных результатов?

–Нам так заложили. Слепая вера. Можно только смириться и принять это, – говорит Макс.

–Тут другое, Максон. Ежедневно мы просыпаемся и становимся в крутящееся колесо с осью. Оно вращается, закру-

чивая нас в линейную житейскую прозу.

–Безвыходно...

–Нет! Есть выход. Это, как в геометрии: мы устремляемся по направлению хорды и на вылет вырываемся из этого круга прямо в выходные. В единственные живые дни!

–Я уловил, – Макс задорно забил по плечу Ваню. –Да! Красиво сказано.

–Хорошо, что есть выходные, – добавил Иванесс, почёсывая нос.

–Выходные – время, когда можно всё. Даже больше.

–Сегодня уходим в открыв! – сказали парни, резко отвлекаясь на время. –Нам пора. Восьмой час. Нас уже ждут.

–Думаю, это будет очень жаркая...

Не успевая договорить, я на радостях иду вслед за своими.

С приподнятым настроением мы, авторы своей прозы, идём к "Балтийскому хлебу", известной кондитерской, за которой находится квартира, которая скоро будет наводнена весельем.

–Небольшой дисклеймер. Марина сняла её на ночь, так что не бойся что-то разбить или сломать, – сказал мне Макс перед входом внутрь.

Я сообразительно кивнул, представляя хаос и полную разруху. Походу этой ночью мы вернём 14-й год из забытого прошлого.

–С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, МАРИНА!!! – мы хором прогор-

ланили во всю голосину.

Парни принялись вручать подарки. Я был без него и круто выкрутился, прочитав наизусть стих собственного производства. По правде говоря, я нашёл его на одном забытом сайте поздравлений, но кому какая разница:

«А я сегодня, в день рождения, тебе желаю – не спеши! Впусти ты в жизнь свою веселье и больше не грусти. Хочу, чтоб процветала ты и знала только счастья дни, и не ругалась в ”эти” дни. Но главное расти душой и телом не залети, тогда года похорошеют и в глазах не погаснут фонари. Хочу, чтоб увидя тебя вновь, жизнь твоя была, как сказка, и в ней всегда жила любовь!»

Вместо пощёчины я получил женское: "Спасибо, Сашечка, ебать тебя в рот!" – и предложение переместиться в гостиную, где была накрыта поляна. Я достал из сумки 10 бутылок, чем поверг девчонок в шок.

–Ну что, распробуем?

–Подожди ты, а! – сделала мне грубое замечание подруга Марины. –Пускай сначала все соберутся, потом и пить начнём.

–Хорошо, хорошо.

Народ постепенно подтягивался. Приходили в основном девочки-одноклассницы. С опозданием в пол часа зашли

парни: Евсеев с братьями Мицкан и Мещер. Отъявленные тусовщики. Одеты они были очень дорого и выглядели ухожено. Их бренды были настолько круты, что я даже не знал их названий. Я рассказал им об истории марки "Хеннесси" в ожидании начала.

-Пьём за твоё поступление! За твоё здоровье. За твоё будущее! – тостовали ребята. -За тебя, Марина!!!

Насыщенная янтарно-красная жидкость разом исчезла из ёмкостей.

-Почему вкус такой странный у этого виски? Претерпковатый какой-то? Горький слишком, – посетовала именинница.

-Саня?

Все разом посмотрели на меня. Я даже немного растерялся... Однако же вспомнил предупреждение Алика касаясь этой партии, что вкус будет немного отличаться от оригинала, но главное на качестве это никак не скажется. Демонстративно налил стопку и опрокинул. Сделал задумчивое лицо, словно пытаюсь понять смысл картины «№5, 1948».

-Мм... Богатый яркий аромат, – погладил подбородок. - Чувствуются лёгкие оттенки цветов, винограда и специй, – обвёл взглядом окружающих. -Длительное насыщенное послевкусие.

-И? – недоуменно посмотрела Марина.

-Кажется, я понял. Тебя смущают тона старого дуба на

основе которых выдерживается этот виски. Специфический терпковатый привкус – именно отличие данного сорта. На то и «ХО».

Она впала в задумчивость, а мне это ох как не на руку. Положение надо было срочно спасать.

–Давайте выпьем ещё по одной этого благородного напитка за обворожительную звёздочку, которая делает наш сегодняшний вечер автентичным и задушевым.

Толпа опять завопила и чокнулась. Ещё пара рюмочек и им будет без разницы на то, что они там пьют.

Сосуды расширились, заиграла светомузыка, приехала пицца. В колонках не было постоянства. То читал «Бульвар Депо» о том как он он растёт на гидропоне, то «Кристина Си» о том как много хочет. «Фараон» оживил всех, кто был в «найках», ребята укатались в бит. Я ждал пока смазливо-сопливых исполнителей, поющих о хуйне, сменит какой-нибудь живой человек, чувствующий юность через свои воспоминаия, как мы сейчас. Да! Она попала прямо в моё состояние – атмосферное и воздушное исполнение «Текилы» и «Насти Кочетковой»:

"Я поднимаюсь над землей
Ведь мне так хорошо с тобой
Держи меня, не отпускай
Между нами рай!"

Наверно, мне ещё было кайфово от того, что рядом находилась Кристина.

Мы разговаривали обо всём и ни о чём одновременно. Увеличивая количество алко, темы с возвышенных переходили в пошлые. Я читал её, как книгу на другом языке, но не пытался понять её. Говорил чувствами и эмоциями. "Кристина, я понял твой ребус: знание – о чувственной жизни, звание – королева, знамение – розовый закат для двоих в окошке". Видел в ней родственную душу. Мне нравилось как она симультанно могла держать меня на расстоянии и приближать на миллиметр к себе – это выражалось как в общении, так и в физической тяге. Я чувствовал химию между нами и она тоже. Алкоголь положил её руку на мою. Я ощутил бархат. Её губы, должно быть, в сотню раз нежнее. Как только мы сблизились, я восчувствовал жар от её лица. Влюблённо вдохнул и провёл ладонью по её волосам, коснулся кончиками пальцев её лица. Она закрыла глаза. Я неспешно приблизился к ней. Приобнял за талию и... Вдруг резко включился свет. Я продрал глаза. Кристина прижалась к дивану. Зашли какие-то типы от которых воняло развязностью. Мне показались они очень знакомыми.

–Всем привет! Я лучший, а вы так себе. Мы приехали раскачать вашу тусовку! Разливай, Марин.

–Вы случайно не из «SB»?

–Мы они и есть.

–А ты не тот самый Саня, который известен своими выходками?

–Туманов?

–Тот самый!!! Срочно вколите мне «SB» в вену, я хочу тусить!

–Наш человек. Туманов прикольная фамилия. Будем звать тебя МАН.

Их было трое. Стиль – «топ-шмот» не ниже “Palace” и “Supreme”. Манера поведения – на приколе. Сева Колодка отвечал за рекламу проекта, он печатал логотипы тусы и расклеивал их везде: в “маке”, общественном транспорте, на стенах домов. Такой метод работал. Группа "BK" насчитывала под тысячу человек. Так же он монтировал и публиковал видео, устраивал конкурсы. Данила Мамадалинов занимался организацией вписок: договаривался с владельцами клубов, арендовал закрытые помещения. Одним словом, находил общий со всеми. По совместительству был диджеем, сидел на вертушках, был ответственен за самый свежий саунд. Никита Ливанов являлся лицом и идейным вдохновителем проекта. Он собирал деньги (какой-то процент отстёгивал себе, это сильно сказывалось на добротности алкогольных напитков) и сгорал на показ с бутылкой в руке: пил, как рокенрольщик, вёл разгульный образ жизни, творил несусветный пиздец. Он был нашим Яниксом общегородского масштаба.

Исполнял трек "Амбиции" и трепповал до отключки. Имел до отношений с Элен по 7 пятниц и с дюжину девиц на неделе. Все хотели быть походом на него, но никому почти это не удавалось. Он был такой один. Мало кто сможет пить 2 недели подряд, забывая на учёбу и обязанности...

С этими самыми парнями, стоя с зажженной сигаретой на прокуренной кухне, я тер за все городские движи и обсуждал преимущество "SB".

– Крутой ты чел, Ман.

– Это мы ещё с вами только разогнались, – делаю пару глотков из заканчивающегося «Хеннесси» и передаю по кругу. – Щас давайте я свою девушку проведу и к вам вернусь, ок?

– Да, давай, мы не торопимся. Впереди вся ночь.

Кристина сидела, обвивая руками живот, наклонившись в сторону.

– Саша, наконец-то ты пришёл. Мне плохо стало. Тошнит. Проводи меня до остановки.

– Крис, может ты посидишь ещё немного? Вечеринка в самом разгаре же.

– Нет, Саш. Пожалуйста. Мне мама ещё звонила. Мне надо быть дома. Пол одиннадцатого.

Я не мог нарушить свой кодекс настоящего джентельмена

даже будучи пьяным в пиздень.

Её бедненькую кружило. Я мужественно взял её за руку, и мы пошли на остановку. Кристина была так беззащитна и так обольстительна, что мне показалось «Я люблю её». Её милые глаза блуждали по направлению дороги, мои наблюдали за этим. Мы шли молча, и я понимал её без слов. Она была немного растеряна, но смотрела на меня всё так же осмысленно тепло, с увлечением. Когда мы подходили, я, не сдержавшись, сказал: "Кристина, мне кажется, ты мне нравишься. И это говорит мне не мой задурманенный рассудок, а сердце". Я взял её руку и прижал к груди. У меня было учащённое сердцебиение, не только от выпитой четверти. Больше. Оставшийся объём моей души был заполнен искрящейся любовью, которая запредельно пульсировала во всём теле.

–Саша, ты... Тоже.

–Любишь?

–Не торопи события...

Она чмокнула меня своими сладкими Джолийскими губами и упорхнула на «3» домой.

Я окрылённый пошёл обратно.

Она – настоящая находка. Хороша внутри и снаружи. Мой идеал, вышедший в явь. Мне хотелось обниматься с ней и целовать её губы. Настолько сильно трепетала от этих мыслей душа, что я не мог никак заставить расслабить своё обоженное нутро. Напьюсь за эту любовь...

На асфальте, возле подъезда, разлежалось домашнее оливье, которое как говорила Марина приготовила её мама. Я посмотрел на окно, в котором шумно играла музыка и танцевали руки, и снова на оливьешку. Да, веселье в самом разгаре, надо врываться!

Я бежал по ступенькам через две. Оступился случайно и как наебнулся мордой об перила, так прям там же прилёг. Через какое-то время в себя пришёл и юлой докружился до квартиры. Ну и нажрался же я!

Прохожу через устланный горой обуви коридор в гостиную. Полумрак. Музыка на 2 деления тише. Какая-то парочка отстранённо от всех веселиться, давая волю движениям в танце. Ваня сидит, окружённый с двух сторон девочками. Они шепчутся и неприметно-горячо целуются. Втроём! Открываю раздолбанные раскладные двери в большую комнату: там накрытая одеялом лежит именинница с каким-то парнем. Вокруг них, на полу, с пустыми бутылками лежат люди, которых я не видел в начале. Надеюсь, групповухи не было и именинница не пошла по кругу... Где Макс? Может во второй? Заглядываю. Там, возле шкафа, немного скрючившись, с оголенным торсом, побренькивая бляхой от ремня, совершал поступательные движения самец.

–Макс?

–Бля, Саня.

Я резко закрыл дверь. Во красавчик! Не буду мешать пар-

ням. Пойду на поиски алкоголя. Не могли же они все десять выпить? На середине пути по квартире меня что-то хватает за ногу. Я замахиваюсь, чтобы ударить, как вдруг вижу еле заметные очертания девушки, которая стоит на четвереньках.

–Воды. Воды...

–Ну и накидалась же ты сестра. Встать то сама можешь?

–Воды...

–Ладно, щас принесу. Не стони.

Захожу на кухню. Спейсбрендщики пьют с локтя виски под монотонную читку «Грязного Луи» из портативной колонки. Они прописывают мне 5 штрафных стопок за пропущенное время, аргументируя тем, что только так я нагоню их. После третьей я забываю о той нуждающейся, да и о другом остальном. Дальше всё было как во сне... Мы убийственно угарали, что-то сломали и подожгли. Кого-то лапали. Меня хватило не на долго. Все свои силы я потратил на разговор с Ливановым о поставке ему алкоголя. Когда слов уже не хватало, а внутри чуялась подступающая рвота, я выпил два стакана воды и подумал про себя: «Профит жить в центре. В центре вся движуха!» – обнял стенку, соскользнул в синее болото и потерял себя в нём.

После этой ночи мой телефон пополнился новыми номерами. Добавились друзья "вк" и подписчики в "Инстаграм". Я стал частью этой тусовки. Я и сам стал этой тусовкой. Каж-

дую неделю вписки. Пьяный Макс орал мне: «Главный принцип наших вписок – каждая последующая, лучше предыдущей!» Мы чередовали бары с квартирами, квартиры с ресторанами. Как молодые гусары выносили из заведений наполненные стекляшки и пили до дна, разбивая пустые сосуды об твёрдый асфальт. Я орал Максу в ответ: «Спонтанность – лучшее из незапланированного!»

Мы ввязывались в драки, случайно заходили в разные неформальные места (мошились в "Плаваем доке"), наводили шорох на трезвых в «Макдональдсе», ломали всё, что можно сломать, прибегали к безумному юношескому вандализму. Я влюбился в один момент, когда в дубель пьяный, с дымящейся сигаретой, обассывал «Мерседес», припаркованный возле "Террасы". Другие моменты запомнились мне не так сильно или я вообще их не помнил.

Это была классика. Классика хулиганства. Нам можно было делать всё!

Безумие длилось только на выходных. На своей рабочей пятидневке я был занят двойной работой. В школе я скачивал домашку на переменах, на уроках прорешивал ЕГЭ-шные задания репетиторов, списывал у Яры самостоятельные, выезжал на контрольных за счёт своего местоположения. Через меня проходило большое количество ответов. У меня была возможность выбирать наиболее правильные.

С друзьями я не сводил общение на нет, как они могли

подумать, я просто дал им и себе отдышаться, ведь то, что мы почему-то стали вести себя не как раньше по отношению друг к другу, можно было назвать застоем нашей дружбы, а, впрочем, у каждого свои заботы. На дружеское: "Привет!" – я отвечал взаимностью, а вот на: "Можешь помочь, тут срочно", – я холодно отнекивался, ссылаясь на занятость. А занят я был прилично и не только на переменах между уроками. Проводил математические расчёты (хоть в чём-то математика пригодилась) в своём блокноте: вычислял средний недельный заработок, рассчитывал количество бутылок для разных партий, прикидывал кому можно зависить цену, а кому нет. Пытался выжать максимальную прибыль, ведь после первой крупной партии для "SB" деньги полились рекой. Я продавал уже не поштучно, а занимался оптовой торговлей. Благодаря Ливанову обо мне узнали многие в городе, в том числе и из 2 лица. Лицеистка, дочь депутата Гудзь вышла на меня и заказывала большими партиями «Хеннесси» для своих элитных девичников. Я не успевал увозить со склада ящики как мне писали новые люди со срочными заказами, за маленькие я уже не брался. За 2,5 недели напряжённой работы я заработал более 60 тысяч. Алик пророчил мне будущее отца. Успех кружил мне голову.

Я был VIP гостем на каждом «SB». Ко мне подходили и знакомились, уважали. Я чувствовал вкус дешёвого алкоголя, настоящих денег и растущей популярности. И чем больше я приближал к себе "успех", тем дальше стала отда-

латься от меня Кристина.

На следующей день после той адовой вписки у Марины я поехал к ней и признался в любви. Ступил такой нахальный, покоробленный и мятый перед её порогом, с одной розой в руке. Она растрогалась. Я встал на одно колено и от растерянности начал говорить первое, что приходило в голову. Я тараторил и останавливался, делая паузы, стыдясь своего бедного языка. Она прервала меня, взяла мой цветок и нежно поцеловала. В ту секунду я был самым счастливым человеком на свете. Она и я. Как две стихии: огонь и вода. Слились воедино. По телу пробежал леденящий холод. Потом резко наступил жар. Вместе эти два ощущения породили истинную любовь. Я посмотрел в её ангельские глаза и в моей душе что-то перевернулось. Она потушила мою пошлость. Моя душа трепетала и мысли были только об одном. Быть с ней. Создать комфорт вокруг неё. Заботиться. Я обращался с ней, как с редкой вазой с самым тонким хрустальным плетением. Даже не представлял другую на её месте.

Всю первую неделю мы ходили за руку по осенним паркам. Я сводил её в театр, и там мы не расцеплялись. Мне нужен был только её взгляд, мне важен был каждый её поцелуй. Мы ужинали вместе с моей бабушкой и мило беседовали часами. Я заражал её своим чувством юмора. Настоящее счастье поселилось в моей душе. От неё пахло лилиями и

любовью.

Потом времени стало катастрофически не хватать. Бизнес, учёба, она. Я звонил ей, но встретиться не мог. Только на выходных и то на 1,5 часа. Моё время стоило денег – дни я проводил в разъездах из точки «А» в точку «В». Она огорчалась и местами сильно злилась, что я мало провожу с ней времени. Я правда не мог. Присылал ей курьерской службой огромные букеты роз, суши, плюшевых медведей. Мне хотелось оттянуть немного её томительное ожидание. Я не мог жертвовать денежным делом ради любви, потому как бизнес не знает чувств.

Она начала меня ревновать из-за появившихся фоток в «Инсте», где я стоял за барной стойкой в окружении танцовщиц «Go-go». Мне было трудно объяснить ей, что это был всего лишь рабочий момент. Она выставляла меня бабником, хотя моё сердце принадлежало только ей. Мы впервые столкнулись с непониманием. Я не выдержал и приехал к ней. Она отвесила мне неженскую пощёчину и закрыла дверь, даже не стала слушать.

Я разочаровывался и всё быстрее ждал приближения субботы – посиделка со своими ребятами поможет мне отвлечься. Выпить не помешает.

Ваня не приехал, сославшись на появившиеся дела, а

Макс стал моим вторым разочарованием. С ним до этого мы пили водку на брудершафт, обсуждали с разных (научных, житейских) сторон девушек, спорили на счёт существования Бога и пытались найти истину в сложном через простые действия. Теперь всё это он делал с Мусиным – крутым фриком из лица, который был баснословно богат и покрыт татухами. На пальцах у него набито "Drop Dead", на тыльной стороне кисти лицо шута, на шее лицо девушки в маске. В ушах тоннели. Этакий Оливер Сайкс на минималках, выросший на общественных штампах и сломавший их. Он тупо ложил хер на общественность и был обсуждаем за своё поведение: вытирал палтинниками кроссовки, при всех мог растоптать свои очки "Gucci", шлёпнуть по жопе любую девку.

После совместной тусы на "SB" у нас произошло слияние, и Мусин с Гудзь идеально вписались в нашу компашку. Только после того как я понял, что Макс у теперь интереснее с ним, я пожалел, что позвал лицеистов тогда... Но они же деньги. Большие...

В конце октября меня позвала лицеистка Титюнова на вписку в честь закрытия 1-й четверти. Она сказала, что там будет Кристина и парни из "SB", и остальные наши. Первым делом, я спросил сколько нужно бутылок, но она сказала, что у них есть. Было плевать на бабло уже. Я не терял надежду помирится с Кристиной, её недельное молчание меня пугало. Сильно. В голове ещё крутилась мысль о том как бы спо-

ить этого Мусина и заобщаться по душам с Максом. Наверно, из-за этих двух людей я поехал, бросив больших клиентов, на Проспект Кирова, 27 в маленькую снятую на ночь хрущёвку.

На вписке Кристина сидела со своими девочками, Макс что-то оживлённо рассказывал Мусину и Ливанову. Я сидел на диванчике и опрокидывал стопку за стопкой "5 Озёр". Я сильно волновался и решил, что пока достаточно не выпью – разговаривать не пойду. Перебрав, я подошёл к Кристине, она посмотрела на меня, как на дерьмо. Я вежливо попросил её выйти и поговорить со мной. С четвёртого раза она согласилась. Мы сели за грязный от пепла белый стол напротив друг друга. Первым делом я достал сигареты: прикурил сначала ей, потом себе. Пьяное волнение не рассасывалось. Я выпустил клуб дыма.

-Кристина. Мне... Мне очень жаль, что так получалось...

-И?

-Прости меня. Все эти последние 2 недели я был занят. И никак не мог уделить тебе времени, но я думал о тебе.

-Я видела, шлялся по клубам. Опять этот твой трёп начинается.

-Кристина, послушай... Давай забудем это. Любовь стоит дороже бизнеса. Давай начнём всё сначала?

-Нет!

–У нас же так хорошо всё начиналось. Только вспомни! Тебе же было хорошо со мной.

–В том то и дело, что было. Сейчас у меня появилась молодой человек.

–Что??? Как??? Кто это?

–Это уже не важно, мне не о чем с тобой разговаривать больше.

–Почему?

–Потому что ты конченный алкаш и бабник. Мне рассказали о твоих прошлых девушках, как ты им изменял.

–Крис! С тобой у меня всё ина...

Не успел я договорить слово, как меня оборвал оглушительный удар в глаз из ниоткуда. Моё сознание рухнуло вместе со стулом под стол. Забасил голос Ливанова.

–Ты чё, сука, думал меня наебать, думал я паль не смогу отличить от оригинала? Как ты конкретно наебал мен, обмудок!!! – он добавил мне с ноги в живот. –Ты мне за всё ответишь, тварь!

Я непонимающе лежал на полу. Чёрный экран с левой стороны. Смотрел на происходящее правым закатывающимся глазом. Прибежали ребята и стали оттаскивать от меня Ливанова, которой обрушал на меня грохот зверских ударов.

Я резко перешёл в гостиную. Кристина сидела на коленях у Вани. Я сел возле них и в недоумении смотрел на неё. Она сидела и улыбалась. Из кухни выбежал разъярённый Лива-

нов и кинул в меня пустую бутылку, которая разбилась об стену. Я отскочил и зажался в углу. Это происходит по настоящему? Я обращался к Кристине с боязливой помощью: «Успокой его. Поговори с ним. Не надо этого!» Она молчала. Шум и маты давили на голову. Макс сдерживал Ливанова, смеясь, задавая ему вопрос: "Зачем ты его тут ёбнул, могли же просто попиздиться на улице?"

Тот орал, что убьёт меня. Сработал инстинкт самосохранения. Я выбежал в носках и одной рубашке в подъезд, спотыкаясь, из него на улицу. И пустился напрямик по первому снегу в сторону дома. Я был пьяный, слушал лязгающий страх, орущий в голове. Ни ощущал ни холода, ни льда на пятках, только буксирующую глазную боль. Все вещи остались там... Мне было плевать. У меня перед глазами не было ничего, кроме мельтешащей картинки. Я в адреналиново-неконтролируемом состоянии добежал до своей квартиры. Открыла ошарашенная бабушка. Я сказал ей, что меня ограбили. Попросил её не звонить маме и в полицию.

—Я сам разберусь.

Она принесла лёд и села рядом. Я обматерил её и выгнал из комнаты. Запер себя изнутри и рыдал, рисуя фломастером по стене: «Дружба не длиннее ночи, любовь короче секса...»

Эти шальные деньки.

-Уйди!!! Не заходи ко мне никогда! Уйди навсегда! Уйди!!! – ору я бабушке, колотя руками дверь.

–Саша, открой... – горестно причитает она. -Не надо закрываться. Я волнуюсь... Выходи. Я тебе помогу.

–Съебись, старая! – со скопившейся агрессией кричу я во всё горло.

Сильно бью ногой по двери и от тупой боли падаю навзничь на диван. Сука... Как же больно. Меня по-прежнему держало. Капали кровавые слёзы с левого глаза, с правого обычные, солёные, неприятные. Я ревел, упершись лицом в подушку. Порывисто перевалился и упал с дивана. Пополз, всхлипывая и утирая кистью сопли, к пианино. Приложив усилие, приподнялся и схватил «Айпад». Швырнул его на пол. Послышался треск стекла. Я, скорчившись над ним, еле видя экран, зашёл в музыку и включил на повтор «Gem club – Lands». Как только зазвучала песня, я рывком откинул голову на пол. Шлепок. Не почувствовал. Лежал под кайфом мелодии и, размазанно кружась на предпоследнем кругу алкогольного блаженства, смотрел в потолок еле-еле слышно шипя и скуля...

Я уснул. Лучше бы я не просыпался. На колющую головную боль наложилась ядерная глазная боль. Вышел из комнаты. Бабушкина комната была закрыта. Пошёл на кухню. На столе лежал тубик "Бодяги" и пластырь. А ведь же позаботилась... В ванной я ужаснулся – мой глазище был похож на испорченную сливу. Я попытался разжать его: зрачок был мутным, окружность кроваво красной. Густо намазал ледя-

ной мазью что-то непохожее на глаз и заклеил рассечённую бровь. Хотелось подойти к бабушке и извиниться, но мою больную голову загружали другие мысли: "Почему так вышло? Кто во всём виноват? Ваня и Кристина встречаются? Почему Макс не вмазал Ливанову? Я потерял её и их? Я теперь никак с ними не связан?!"

Было невыносимо. Этот груз мучительных вопросов упал метеоритом на дно моей души, оставив огромный кратер, из которого веяло глубоким разочарованием и сердечной мигренью. Я не мог всё выстроить воедино... У меня даже телефона нет. А зависимости остались, две. Она и интернет. Поднимаю планшетник, глючит, застыл на заставке космического неба. Швыряю его об стену. Стекольная крошка рассеивается на пол. Вне себя раскидываю тетрадку за тетрадкой со стола, рву зубами пару учебников. Войдя в раж, опрокидываю пианино. Сильный грохот. Стоящая 5 секунд назад бабушкина старинная ваза превращается в осколки. Подостаиваю. Прихожу в себя. Бабушка даже не пришла на эти раздавшиеся звуки, похоже ей телевизор дороже меня. Давно это надо было понять. Пью жадно воду и иду в кровать спать среди всего этого хаоса, который и у меня в голове тоже. Это будет самая тревожная ночь в моей жизни. Главное успокоиться, главное уснуть.

-Вставай, Александр! – раздался мамин голос.

-Мм... Чё?

–Вставай и рассказывай мне, что произошло!

–А разве что-то произошло? – стараюсь сделать недоумевающее лицо, но глаз обнажает истину.

–Не прикидывайся дураком: откуда у тебя фингал этот на лице, почему ты бабушку обматерил? – она машет руками и пытается стянуть с меня одеяло. –Почему пианино перевёрнуто? Что за бардак в комнате?

–Меня ограбили на улице... Напали какие-то бомжи. Ударили. Сняли всю одежду и убежали. Бабушку я не хотел обзывать, она просто попала под горячую руку, ведь я же был расстроен тем, что со мной сделали, – перетягиваю на себя одеяло и вжимаюсь в угол кровати.

–Что ты мне врёшь? – ворчит она. –Говори правду, что с тобой произошло вчера? – каждое слово мать выговаривает с особым раздражением.

Сложная тишина образовалась между нами. Придётся...

–Вчера я пошёл на вечеринку. Мы пили, всё было весело. Ну, с одним парнем не поделили бутылку, из-за этого поцарапались. Я в страхе и убежал...

–Понятно, – она тяжело вздохнула. –Вещи твои где?

–Там остались, на квартире.

–Бери телефон и звони ребятам, которые были с тобой.

–Телефон походу тоже там остался...

–Ты оставил в непонятном месте подаренную мною "Vrugi" и айфон 5! Ты sdурел?! – вспыхнула мать и резко сдёрнула с меня одеяло. –Вставай быстро!!!

–Мам, прости... Я думал, он меня зашибёт. Никто вокруг не вступился за меня. Я не мог оставаться в той злополучной квартире.

С искренней жалостью пытаюсь вызвать у неё понимание.

–Какого чёрта ты вообще поперся туда, а?! Пьянь, ты номер помнишь кого-нибудь кто был с тобой?

–Да, номер Максима.

Я диктую цифры и на шее начинает затягиваться удавка из стыда и самой нелепой неловкости. Что подумает Макс? Что я как тёлка себя веду и не могу сам всё решить? Что он скажет остальным? Что вообще обо мне сейчас думает вся тусовка? Вселенский позор...

–Алло... Алло. Это Максим? Это мама Саши тебя беспокоит. Ты был с ним вчера вместе на вечеринке? Скажи, пожалуйста, где его вещи? Так... Где находится можешь сказать и как зовут его?

Она записывает на листочке первой попавшейся ручкой данные.

–Спасибо, Максим.

–Что он сказал?

Мало показывая свою заинтересованность, обращаюсь к ней. Внутри меня трясёт.

–Твои вещи забрал какой-то парень-бармен. Адрес я записала. Щас поедем к нему.

–Хорошо.

–Находишь же ты проблемы на свою задницу. Дома тебе не сидится. ЕГЭ готовить не интересно, а как бухать на непонятных квартирах, так ты первый. Если телефона не будет, то пеняй на себя. Я заставлю тебя ценить вещи!

Вот оно начало каникул о котором я никогда не думал...

Через минут 20 минут маме раздался звонок и неизвестный голос позвал её вниз на выход.

–С кем мы поедем?

–С Колей.

–А кто это?

–Щас сам поймёшь.

Мы стали одеваться. У бабушки дверь была по-прежнему закрыта. Я сильно хотел извиниться, но мать меня торопила. Сердце сжалось ещё больше.

Возле подъезда стоял седой старик лет 60, одетый во всё модное, левайсовское. Он был загорелый, с большими усами, розовощёкий. Выглядел свежо и пыхал здоровьем. Они поцеловались с мамой. Значит, это и есть тот самый хахаль. Я протянул ему руку, но он не пожал мне её, пристально посмотрел на мою харю и велел садиться в машину.

Мы ехали в старенькой «Митсубиши Монтеро». Я задумался: как такой состоятельный человек может ездить на такой развалюхе? Может скрывается от кого или специально не хочет привлекать к себе внимание? Подозрительно. Машина неслась сквозь снежную метель. Мне представлялось, словно меня, как пса, везут сдавать в приют недовольные хозяева. В довершение к этому у меня была сильная интернет-ломка. Нужно срочно всем ответить! Я успокаивал себя тем, что мы скоро приедем, и я заберу своё драгоценное яблоко.

-Ну, тусовщик, добухался? – обратился ко мне с презрением старик.

У меня не было особого желания с ним общаться, но всё же я ответил.

-Я... Это... Получилось случайно, – неуверенно произнёс я. -Попал не в то время и не в то место.

-Ага, рассказывай. Случайно ничего не происходит, – ощерился дед, с пренебрежением продолжив. -Хотел бухнуть – бухнул. Хотел получить веселье и радость – получил в морду. Понравилось, да?!

-Не особо... – тихонько промолвил я. -Мне показалось, что я совсем не с теми людьми пил...

-Да как ты вообще можешь в своём возрасте говорить об алкоголе?! Я только на 3-м курсе института попробовал впервые спиртное, а ты? Синяк. Посмотри на себя, – онглянул в зеркало заднего вида. -На маргинала похож. Позор на

мои седины везти такого отброса как ты.

–Я тебе говорила, что это Тумановское отродье неисправимо, – вставилась мать. –На одни и те же грабли наступает каждый раз и выводов не делает!

–Ты бы о маме своей подумал, – серьёзно заговорил старик. –Она работает, обеспечивает тебя, а ты этого не ценишь.

–Он своими куриными мозгами никогда этого не поймёт, – ошетибилась мать. –Ему тусовки, гулянки нужны.

–А учится он как? – спросил дед.

–Да сквозь рукава.

–Простите за мой ветер в голове. Я сплошная ошибка. Я исправлюсь...

Эта парочка продолжала убивать меня изнутри своими нравоучениями. От злых эмоций, изливавшихся на меня, я прятался за снежными видами из окна. Город так красив зимой. Так холоден... Нравиться ли ему жевать меня?

Приехали на место. Старшие приказали сидеть в машине. Я остался и смотрел печальными глазами как падает снег. За что такие неприятности?

Они вернулись. В чёрном пакете лежала моя куртка и ботинки. Я схватил его и прижал к себе.

–Телефона в карманах нет. Поздравляю. Новый я тебе не

куплю. Заработаешь сам, – задирающее гавкнула она.

–Когда заработаешь сам, тогда и поймёшь цену деньгам, – цинично изложил богач.

Внутри что-то провалилось. Все фото, видео, переписки, секреты... Весь компромат теперь оказался у другого человека. Там же и я голый есть, и множество девочек-однодневочек. Если это попадёт в сеть? Телефона больше нет. Он – это я. Часть моих воспоминаний в мгновение исчезло. Почувствовал себя неполноценным. Невыносимо тяжело. Не принимаемо. В голове сумятица. И сделать ничего нельзя... Тупиково. Невидимая утрата, наносящая видимый отпечаток на социальной душе. Интернет. Не смогу. Уничтожен виртуально. Меня убила зависимость.

Я сидел и молчал, пока словесные язвы летели на меня с передних сидений. Мне было одновременно смешно и грустно. Я знаю, что: «Деньги добываются кровью и потом, Саша» – и они есть у меня, но желание покупать что-либо пропало. Какой ценой я их получил? Из-за них я потерял любимую девушку, обвёл вокруг пальца Ливанова, обманул Макса и Ваню... По-честному я был не заработал тех денег. Максимум 400 рублей на раздаче листочков за 4 часа. Мне было больно. Хотелось уткнуть рты взрослым, но сказать каким путём я заработал их, не мог. Прикроют лавочку или не поверят, подумают, что украл. В данную секунду я бы отдал

любую сумму, чтобы сейчас не чувствовать всего этого дерьма, которым наполнилась душа. Без связи, без плеча рядом, без неё. Я ощущал себя в открытую паршиво. Нахождение в пространственном нигде...

Меня, как покалеченного пса, привезли домой. Глаз на-тужно страдал. Мама напоследок изъяснила: «Теперь ты на домашнем аресте, паскуда. Дотации понижаю до 10 тысяч. Бабушка будет держать тебя на контроле, меня в курсе. Только вякни на неё или не сделай что-нибудь по учёбе – я сразу Юре позвоню. Он тебя в порошок сотрёт. Если я с тобой разговариваю, то он не будет!» Выслушав ультиматум, я скрылся в тёмном подъезде. Ударил кулаком по лифту, чем причинил себе ещё больше физической муки, и пошёл по ступенькам на 7-й этаж. Голова закружилась. Я думал как бы не расплакаться.

Вбежал в квартиру и обнял её: "Бабуля, прости меня, пожалуйста, за все плохие слова, сказанные мной. Я очень люблю тебя. От глупости свой не ведаю, что творю. Обещаю, больше никогда на тебя не обозлюсь". Она погладила меня по спине, я тихомолком выпустил пару сдержанных скупых слёз.

–Прощаю, Сашенька. Мне худо становится порой от твоих поступков. Сердце заходиться. Береги меня. И себя.

–Берегу... Сберегу. Не волнуйся.

Мы пошли пить чай с мёдом, потом она наложила мне

компресс на глаз. Я долго не отпускал её из комнаты. Кажется, она уйдёт, и я останусь совершенно один.

Воскресение я бесцельно проводил за чтением школьной литературы. Прерывался на мысль о том как бы сходить купить новый телефон (пара просмотров в зеркало отговорили) и отвлекался на царапающие воспоминания о Кристине.

Мы так мало повстречались, но я так много для себя драгоценного взял. И до сих пор не отпускал. Наверно, это была настоящая любовь, которую я тупо проебал. И всё из-за денег! Я должен был не зарабатывать больше большего, а тратить все на неё, на друзей. Свободно утверждать: «Эй, бармен, я плачу за всех, выполни всё по высшему разряду. Или. Дорогая, выбирай любое кафе/ресторан/кинотеатр, мы едем в понравившееся тебе место. Вдвоём. Я хочу провести с тобой вечер впечатлений, но никак не складывать ценники в меню!» Вместо этого я ждал, пока за меня заплатит Макс, в то время как Кристина ждала от меня реальных действий, а не откупа мелочными подарками. Я был ослеплён разноцветными бумажками и занимался их умножением, но весёлая улыбка Макса, губы Кристины стоят больше. Они ведь живые, а деньги мёртвые. Они...

Я решил набрать ванную, чтобы смыть с себя всю наклеившуюся жизнью грязь.

Залез в прохладную воду. Переборол эффект гусиной кожи и, взяв как можно больше воздуха, опустился на дно ван-

ны. Всё тело заточилось в лёд. Сердце билось быстро. Легче? Ничуть. Остаться в холоде и не выныривать вовсе. Я начал, как Карл из «ГТА Сан-Андреас», издавать те звуки, когда у него заканчивается прозрачная линия – индикатор воздуха. Зажмурил глаза и... Вода начала заполнять рот. Я не успел понять, что со мной происходит, как горячая рука тронула меня за спину. Я стремительно вынырываю. Стоит бабушка с домашним телефоном в руках.

–Кто это? – с трудом произнёс я.

–Говорят тебя... Возьми, – она протянула трубку, смутно смотря на меня.

Вдруг это Макс решил извиниться? Или даже Кристина? Я кое-как вытер руку об лежащее на стиралке полотенце и молниеносно преподнёс к уху аппарат.

-Да! Кто это? – взвинчено бросаю я.

–Это я, Рик. Узнал? У тебя телефон не отвечает мобильный, вот, решил на домашний позвонить. Мы в понедельник с классом едем в "Каравеллу". Алла Алексеевна и физичка организуют поездку. Сильно смотреть за нами не будут. Нас поселят в отдельные комнатки. Можно даже чего из выпивки провести. Так, что ты с нами? Тысячу рублей будет стоить.

Это предложение было моим спасением. Отдышавшись, я сказал приободрённое: "Да!" Мне ничего не оставалось, тем

более, что я хотел выговориться своим, пусть не идеальным, но оригинальным друзьям. Как же я по ним соскучился...

Я сказал бабушке, что мы едем с классом на турбазу, будем жарить на костре сосиски, рассказывать за чаем школьные байки, отдыхать в уютном домике. Она довольная поверила и отпустила меня условно. Эта поездка должна отрезать меня, слишком много алкоголя затуманило мне мозг.

Я открыл лестничную клетку и достал из тайника пару бутылок виски. Всё равно кроме пива им ничего не продадут, а так сюрприз для всего класса будет. Безвозмездный. Осторожно положил их в самое основание рюкзака и навалил сверху пакетиками с едой. Готовый пошёл к десяти часам к школе. Все уже были на месте. Рик выкручивал ногой небольшие снежные кучки, а Миша стоял, обняв необъятную Машу. Конечно, эта приятная полнота может ей и к лицу, но выглядела она, как медсестра Люда из «Интернов». Наверно, лишние килограммы она компенсировала исплинским архивом заученных цитат из фильмов. Только так можно объяснить непрестанную болтовню между ними. Не потерять бы друга в её подкожных киношных лапах. Остальные ворковали о своём. Я не сразу заметил стоящих рядом физиков, походу параллель тоже с нами. Среди них есть парочку моих клиентов, инициативные ребята.

-Саша, почему ты в солнцезащитных очках? – ехидно по-

любопытствовали одноклассницы.

–Стиль, – угрюмо-уверено отрезал я.

–Дурацкий какой-то у тебя стиль.

–Эти «Рейбены» стоят больше, чем ваши сумочки вместе взятые, помноженные на два. Ребята-математики как раз в дороге смогут рассчитать сумму вашей завести.

Одариваю их своей фирменной улыбочкой. Они затыкаются.

Подъезжают 3 небольших микроавтобуса. "По каретам!" – дёрнул глотку я и махнул рукой.

Всю поездку Рик загонял мне про отношения. Я знал в полной мере последовательность наперёд и гласно кивал. У меня было раздумчивое лицо. Рик видел во мне хорошего слушателя, но мои мысли помышляли одно – зайти в контакт и написать всем, кому должен. Но вдруг меня давно уже опередили? Написали первыми. Страшно и интрижно одновременно. Вдруг там то, чего я точно не ожидаю? Я варьировал по тонким граням своего разросшегося желания, чтоб попросить у Рика телефон. Всё-таки вечером. Когда будет подходящая обстановка. Вечером.

-Сань, так реально, почему ты в очках? – между («её переменчивостью и истериками») делом спросил Рик.

Я спустил рамы немного вниз по переносице, пока Рик от

удивления не отдёрнулся.

–В один блудняк влез. Расскажу, но не сейчас.

Мы приехали на место. Я на онемелых ногах вышел на свет. Яркое солнце и белоснежный снег слепили всех, лишь я соблюдал комфорт. Оглядел местность: впереди виднелось похожее на дворец 4-х этажное здание, рядом спорт площадка, а по бокам, выше одетых снегом деревьев, уходящая в даль светлая пустота. Одинокое и умиротворённое местечко. По мне.

После заселения ребята разрозненно разбежались по территории. Алка дала свободное время до восьми вечера. Мне не верилось, что я впервые выехал со своим классом за пределы интеллектуального периметра. С неподдельным интересом мне хотелось увидеть их не в макулатурной жизни, а действительной.

Вечер обещал быть сатурированным. Я прослышал как ребята мельком общались об высоком градусе. Раскрывать свои козыри я не хотел сразу. Отвлёкся, и на тройку неуправляемых часов упал в детство. Мы играли с пацанами в снежный футбол, устроили догонялки за девчонками. Когда начало немного темнеть, кто-то предложил игрануть в партизанов. Замёрзнув и устав, нас отогрели горячим чаем и пригласили на "ужин на улице". Мясо томно жарилось на гриле. Я стоял возле костра рядом с протянутыми руками, в кото-

рых находились наколотые на ветки сосиски, и пристально смотрел на огненное пламя, согревавшее мне лицо, на искры в ночи, улетающие ввысь. Что-то магическое было в этом пекле. Огненный гипноз приковывал. Захотелось подумать о вечном, как...

-Саша, чего ты всё в очках-то ходишь? – обратилась ко мне Алла Алексеевна. -Солнце уже давно не светит. Снимай, не позорься.

-Та... Так глазам теплее.

-Снимай давай. Темно, смотри как. Что ты там вообще видишь? Споткнёшься ещё.

Так или иначе все увидят моё лицо. Очки навечно не оде-нешь. Снял.

-Ой... – она поджала губы, и брови немного задёргались. -Что у тебя с глазом Саша?

Ребята обратили внимание.

-Ну...

-Надуло, наверно, да? Ты мазью мажешь специальной?!

-Да... Инфекция попала какая-то... Сегодня, вот, помазал, вроде лучше стало.

-Хорошо, пусть глаз дышит на чистом воздухе.

Я убрал очки в карман, улыбнулся приятной нелепости и принялся за мясо.

-В десять часов отбой! – объявила едокам А. А. -Щас можете идти в игровой зал. Он, если что на четвёртом этаже расположен. Но, чтоб к назначенному времени все были по койкам. Приду – проверю.

Все «дадакнули» и пошли внутрь.

Весь этаж был наш. Точнее весь второй этаж был заселён нами. Девочки с лева. Мальчики с права. Мы с Риком заняли удобный двухместный номер и принялись расчехляться.

-Это, что, пиво? – изумился я.

-Ну да. «Балтика 7». Хорошее же пиво. Будешь? У меня две, – беспрецедентно ответил Рик.

-Оставь это на опохмелку, старичок, – властная улыбка появилась на моём лице. -Смотри!

Я взял в две руки по бутылке и ритуально приударил ими.

-Спонсор сегодняшнего вечера виски «Black Label». Джо-ни Волкер – доберётся и до вас! М?

-Ого! Это нам? – облизнулся Рик.

-Это для всех. Щас пойду собирать народ. Наша цель – девочки... Не волнуйся, хватит на всех.

-Постой, хах, – он утёр нос. -Я тебя понял. Только очки не забудь напялить.

-А что не так?

-На одноглазого Джо похож, – он сделал шуточный выстрел пальцами.

–Смекаешь.

Я, как сталкер, пошёл исследовать большой дом, искать бойцов одной цели. Сначала прошёлся по комнатам. В одной меня послали. В другой я попытался расшевелить физиков “Водяна” и “Болезнь”, но они отнекивались. “А я ведь вернусь!” – бросил уходя. Некоторые комнаты были закрыты, определённые заведомо не открывали. “Да что вы там делаете? Книжки читаете? Давайте отдыхать, народ!” – кричал я под двери. Поиски ещё усложнялись и тем, что самые тусовочные ребята тупо не поехали, а пошли на «SB». «SB», блин. Глаз задёргался.

Спустился в низ, зашёл в общую кухню: девочки в очках и учёные ребята с прыщами на лице пили «кока-колу» и ели шоколадный торт, разговаривая о школьных предметах и ЕГЭ. Я вежливо стянул один кусочек и медленно попятился назад: «Ребзя, у вас слишком весело, пойду ка я, что ли... Поучусь... Шутка! Я бухать!»

Так, тут был, там был. Где же ещё? Жую. Вкусный торт. Точно! Игровая. Надеюсь, там будут нормальные, адекватные люди.

Поднимаюсь по лестнице, открываю стеклянные двери. Лучистый свет очень кстати контрастирует с наружной темнотой. Иду прямо через играющих и общающихся ребят. Это

было обширное гнездилище, шагов в двадцать длинной, заставленное двумя столиками для пинг-понга, рядом с которыми располагались огромные чёрные диваны. В конце комнаты, с права, имеется проход в ещё одну, поменьше, в которой стоит массивный бильярдный стол. Захожу в неё. Там Аня "Канавка" профессионально сложилась пополам, прижав к себе кий. Её упругие ягодицы смотрели на меня, а я на них. Как можно скрывать такую аппетитную фигуру за внезапной гимназической формой? Вот бы ей забить в лузу... От бесконечной фантазии у меня разыгралась эрекция. Я глубоко выдохнул и максимально плотно прильнул к столу.

–Привет, Анечка. Как планируешь провести вечер? – кокетливо зачал я.

–Не мешай, Туманов, я играю, – она сказала и в ту же секунду произвела точный удар.

–Вау! И у тебя первоклассно получается.

–Я знаю.

С распущенными волосами ей больше идёт.

–Чем ты будешь заниматься после игры? – не теряя надежду, спрашиваю у неё.

–Не знаю.

–Как насчёт выпить? Немного.

–Туманов, ты, что сдурел?! Я не пью. Отвали, – грубо произнесла она и перешла на другую часть стола.

–Ан..

Дальше продолжать смысла не было. “Канава” была самой симпатичной из девочек, с которой я хотел иметь хоть какую-то близость. Мой класс меня удручал. Я то думал они другие, а они такие же как в школе: закрытые, сами себе на уме, делают, что скажут старшие. Единая разобщённость. Никакого духа коллектива и нет, каждый сам за себя. Мне стало печально. Прошлое надавило на настоящее. Я решил пойти надраться в одного, деля вечер с телефоном пополам. Предложу Рику пузырь взамен на мобилу, плевать. Хоть музыку послушаю, под настроение. «Movement – Us» поставлю первым делом. С этими мыслями я дерзко направился к выходу, пляясь в своё исчезающее оконное отражение.

-Эй, уоу, смотри куда прёшь, man! – надгрузил звонко-хриплый голос.

Меня нахально одёрнул поджарый пацан с причёской Бэкхема в спортивном костюме «Найк».

-Во... Прости, я не специально.

-Нах тебе очки, если ты слепой, кабзда!? – забычил он.

-Реально случайно получилось, извини, – он продолжал смотреть на меня. -Откуда ты, кстати, знаешь мою кликуху?

Я попытался срезать угол и отвлечь его внимание. По нему было видно, что кроме цифр он ничего не знает.

-Чё? Какую кликуху?! – ещё больше завёлся тот.

-Ну, Ман, я ж ведь Туманов, – утвердительно завихлял рукой я.

–А...Туманов, – в его глазах блеснула догадка. –Так это ты тот самый Туманов? Саша Туманов, да? Продавец алкашки?

–Да, – улыбнулся я. –Тот самый. –Кхм... Замечу, элитной алкашки! – я резво вздёрнул указательным пальцем.

Мы приветственно пожали друг другу руки. Из этого жестка я понял, что его зовут Илья.

–И это тебя Ливанов отмудохал? – он пристально посмотрел на меня, словно видел сквозь очки.

–Откуда ты знаешь? – я немного занервничал. –Впрочем, слушай, давай сейчас не об этом, – я отвернулся немного в сторону и снова посмотрел на него. –Тут совсем тухло, надо вечер спасти.

–У тебя есть предложения?!

–Да! Целых 2!!! «Блэк Лейбл» тебе по душе в двукратном размере положенный на сердце?

–Чё?

–Короче, у меня почти 2 литра зачётного вискаря. Погна-ли пить?

–Что ж ты раньше молчал! – оживился Илья. –У меня тоже кое-что есть.

–М?

–«Капитан Блэк» вишнёвый. Как тебе?

Конечно, мой избалованный сигаретный вкус он не удивил, но для него это было настоящим поводом понтануться.

–Неплохо.

–А ты думал, что у меня, как у латыша только хуй да ду-

ша?

Илья здорово рассмеялся и направил меня к диванчикам.

Там сидели относительно красивые девочки, окружённые занудами-математиками. Илья начал говорить своим обо мне, как о золотой находке, осчастливившей её обладателя.

Я объявил: «Ребята, все кто в теме, собираемся в моей комнате 212 через 10 минут. Если, что я главный топ-менеджер по хорошему проведению внешкольного досуга. Сегодняшний вечер спонсирует 12-й виски "Black Label" – шедевр шотландского винокурения, лучший приятель русской молодежи!»

В наш с Риком маленький номер ввалилось человек десять. Половина ребят с "А" класса, другая с "Б". Когда каждый накатил почти по 2 унции, в душевой конуре запахло куражом и общим весельем. Я отдал свою порцию Рику. Стало шумно: каждый общался между собой, громко смеясь. Звучала музыка прямо из айфонов – «Smells Like Teen Spirit – Nirvana», «Rasmus – Baby I'm on fire». Я поймал волну, излучаемую их настроем, и наперёд понял, что оставшееся виски нужно израсходовать с умом.

"Ребята! Ребзя! Ребзоиды! Внимание!!! У нас осталось мало горячего. Предлагаю спуститься вниз на кухню и немного пофантазировать с именными коктейлями

”Tumanov night + infinity drinks”.

Внутренняя часть кухни напоминала корабельный камбуз, старый и неприглядный. Мы пробрались через нелепую занавеску в тёмное помещение и, орудуя телефонными фонариками, принялись искать кофе, варить его. Я схитрил и сделал следующее: в кофе каждому добавил по 50 грамм виски, сорвиголовам добавил пива. Всем пришлась по нраву моя изобретательность, только вкус, разумеется, был паршивый, но общему остаканенно-озорному состоянию это исключительно пособило.

-Что вы тут делаете?! – обозлённо спросил мужичёшка, видно сторож. -Вы знаете, что кухня платная? Вы тут, что, кофе пили? – он подошёл поближе и заглянул в стаканы с явным налётом. -Платите! Платите!!

Я вставился.

-У нас нет денег, кэп.

Мужика это задело. Похоже сильно.

-Вы чё охерели, молодёжь? Кто вас сопровождает? Где ваш руководитель?!

-Отдыхает, наверно. Мы же на турбазе, а?

-Хватит ёрничать! Я щас позову вашего руководителя. Ждите, стойте здесь!

-Ага... – бросил я ему в след.

-Ребят, пахнет жареным?

-Что делать будем? – спросил у меня Илюха.

-Я не хочу влететь из-за этого движа, – жалостливо всхлипнула одна из барышень.

Остальные недоуменно раскрыли зенки и ждали ответа от кого-то из нас.

-Спокойно!

Я взял стакан из рук Ильи и мигом выпитал его.

-Есть идея! Мы готовы сыграть в прядки с учителями?

-Чтооооооооо?

-Смотрите: нас всех разом щас возьмут и накажут – вечер потерян. А так дом же большой – каждый может спрятаться в тёмном месте, зашкериться. Мы переждём их, пока они проведут рейд и пойдём к нам на балкон курить сигареты. Илюха ты угощаешь?

-Ну... Если всё получится, то почему бы и нет.

-Тогда go-go-go!

Юные пули разлетелись по дому.

Илюха, играючи взял меня под руку, и мы пошли по неведомому первому этажу, который случайно вывел нас на узенький полуподвальный коридор. Единственная дверь с лева открылась нам. Судя по находящимся внутри различным игрушкам, это была игровая для детей. Место очень скрытное и неприметное. Как только Илюха достал телефон, я понял, что наступил этот момент: "Илья, дай, пожалуйста,

зайти “вк”, мне девушке нужно своей в пожарном порядке ответить. Поругались с ней. Сам понимаешь, бесится. Мой айфик ещё так некстати сел...” Он недоверчиво посмотрел на меня, протянул телефон и направился рассматривать детали помещения.

Мне одновременно было волнительно и страшно от интереса. Пальцы автоматически набрали все цифры и слова – я проваливался туда, куда лучше бы никогда не залезал... Круг из палочек сделал последний виток, и я увидел свою страницу: сотню непрочитанных сообщений и десятки комментариев. Под всеми моими фоткам было написано: "Пиздабол", "Пидор", "Хуесос". Эта грязь ещё и пролайкана! Мне уже стало понятно, что ничего хорошего дальше не будет написано... Все мои клиенты начинали своё обращение с мата, я не стал их читать. Не потому что их много, а потому что после такого вообще ничего не говорят. Меня не волновали эти люди, нужно найти тех, кто дорог мне. Ваня ничего не написал просто бросил в чс. Кристина ничего не написала. Макс один написал: "Нахуй ты всё это замутил?" Я сразу ответил ему: "Макс, давай поговорим, я все объясню". Я дождался, пока он выйдет в онлайн, в это время только заметил, что у меня было 777 друзей, а стало 50. Макс: "О чём с тобой разговаривать, шут?" Сообщение было подкреплено ссылкой на группу. Зашёл. Название такое «Мурманская помойка» меня насторожило. Пролистал немного вниз, ещё

ниже. У меня пронеслась мысль, что может Макс прикалывается, но, когда я увидел пост из 10 фото – стало уже не до приколов.

Там был разный я. Голый, прикрывающий «Озёрами» своё хозяйство; облёванный 14-й, лежащий лицом в луже после своей первой пьянки; с похмелья, пьющий прямо в ментовском участке. Там даже была фотка, которая находилась в секретной папке моего телефона под 2-я разными паролями: на ней мне, стоя на коленях, делает минет одна стрёмная девочка. Следующая была ещё провокационной. Хер бы с тем, что тебе сосёт телка, но когда ты с парнем замечен, то...

Гейский штамп на твою фамилию.

Лёха Сербский мой очень хороший друг. Один раз пьяные мы решили слить фото в инсту с подписью: «На вписке без баб». Суть в том, что мы стояли голые, прикрывая мужской набор друг друга. Ладно я Лёху с первого класса знаю, но другим этого не объяснишь. Остальные фото были, как компромат со вписок, где я выглядел, мягко скажем, не в цвете. Да я был сам на себя не похож! Эта обезображенная пойлом харя...

То, что я увидел – это было больше, чем позор. Я даже не мог подобрать слов к описанию, блять, всего этого. Теперь весь город думает, что я отбитый пиздабол-биссексуал, торгующий палью. Ладно, за последнее можно как-то откупиться, забыть со временем, но после всех фото и (с большей

вероятностью) исковерканных рассказов обо мне Максом и Кристиной, никто не будет со мной не то, что дел иметь – общаться. Пиздец!

-Ну чё ты там скоро, Сань? – меня одернул Илья. -Уже двадцать минут залипаешь. Всё совсем херово у вас?

-Это катастрофа, Илья. Просто катастрофа... – гипнотично произнёс я.

-Бабы они такие, с ними аккуратно надо, – он закрутил огромного деревянного волчка на полу. -Ошибок не прощают, если ты накосячил.

-Да... – протянул я. -Да... – протянул я, рассматривая себя. -Дай мне ещё 3 минуты?

-Хорошо, потом пойдём. Наши уже заждались там поди.

Во мне что-то обвалилось поконкретнее... Я не успел почувствовать ничего от узнанного. Меня уже не томили сомнения, а лишь обгладывало неизвестное оцепенение. Я решил написать ей, Кристине. В этой ситуации уже ничем не поможешь. И настолько очернив свою душу, я могу даже не извиняться перед собой, не поможет, но перед ней должен. Обязан сказать ей, ведь она мне дорога. Я стал поводом для её огорчения, я стал причиной того решения в пользу него.

Она была в сети. Я стал писать сразу и быстро. Взгляд Илья подгонял.

”Кристина, прости меня за всю эту историю. Я, правда, хотел как лучше для нас. Я к тебе испытывал и испытываю самое искренне светлое чувство. Мне стыдно за то, что я не смог сохранить наши отношения. Не знаю какое впечатление у тебя останется обо мне – для меня ты идеал душевной и внешней красоты. Я желаю тебе счастья. P.s. Надеюсь, мы сможем с тобой как-нибудь увидеться”.

Написав это, я до последнего теплел в душе мысль о том, что я смогу вернуть её, ведь она одна для меня во всём мире существует.

Она прочитала. Илья начал подходить. Я скорее ждал ответ. За 3 метра до меня убило на месте: ”Саша, ты меня извини, но иди нахуй. Отношения на лжи не построить. Ты наивно думал, что сможешь подчинить меня себе, попользоваться? Думал красиво напоёшь песен про любовь и я отдамся тебе? Я с самого начала верила тебе, а потом поняла какой ты прогнивший человек. Пока, пиздабол”. Илья выхватил телефон. Я потерял её...

Узнав об обстановке, он просигналил, и я молча задвигался. На пути к выходу я здорово пнул некогда крутившийся волчок. Он отлетел в сторону и приземлился куда-то за диван.

Мы, как ниндзи, с юношеским задором преодолели опасные участки и оказались в активизировавшейся комнате. Я обратил внимание на Рика, который теперь сидел не один, а

с Сашей и на Мишу с Машей, появившихся с «Блейзером», который они передавали по кругу. Ребят, в целом, нехило так растащило. Они шёпотом переговаривались, не сдерживая в себе выходящие наружу смешки. Я решил в этот вечер не погружаться в себя, а оставаться с ребятами, хотя и трудно это будет улыбаться с застрявшей пулей в сердце. Не одной. Я похлопал по плечу Илью, и мы пошли курить.

Балкончик был маленький, тесный. Мы кое-как уместились, сгрудились. Я зажался посередине со своими одноклассниками. Почему-то именно в этот момент я почувствовал то самое единение с коллективом. Любезно предложил огонька. Пол пачки не стало. Курили даже те, кто не курит. Я объяснил им, что именно этим сладким дымом будет пропитан этот бесценный момент...

-Смотрите! – турманом сказала Саша. -Мне кажется или это северное сияние?

Я, как и все, стал вглядываться в тёмно-синее полотно мерцающего неба. И вправду были заметны люминесцентные переливы фиолетово-ядовито-зелёного цвета, застывшие в тихом плавании по загадочному небу.

-Красота... – моя персона медленно выпустила дым. -Я ваш персональный трипстер, ребята. Сегодня я открыл вам секрет того как на самом деле нужно отдыхать на турбазе... Ну и северное сияние по-моему заказу появилось... Это всё

для вас. Это всё бесплатно... – я сбавлял тон и последние предложения произносил уже шёпотом, не то от сильной задумчивости, не то от лёгкого сигаретного помутнения.

–Погнила на улицу! – кто-то воскликнул из разошедшихся парней.

–А что там? – спросил заторможенный женский голос из кучи.

–Лучше видно сияние! Пойдёмте все скорее!

–Отрезвеем заодно, – сказал пьяный уверенный пацан и вышел.

За ним потянулись гурьбой остальные ребята. Лишь я остался стоять на своём месте, укутанный дымом. Когда ушла последняя парочка, я понял, что остался один. И неокрепшие мысли-одиночки усиленно начали искать приюта у моего сознания. Я хотел пойти вслед за другими, но не решался. Отговорила притягательная тишина и забытая пачка «Блэка».

Я медленно закурил ещё одно маленькое удовольствие. Покрутил сигу в пальцах, заглянул внутрь пачки и... Понял.

Мои друзья, как сигареты. Смотришь на них вначале со стороны, всматриваешься, порой ведёшься на внешний блеск пачки и чем она ярче, тем больше тебе хочется её попробовать. Тебе вроде как хочется сделать взвешенный выбор, по вкусу, но ты стремишься к чему-то новому и берёшь ту самую с переливающейся картинкой. Закуриваешь-

ся. Первые 3 затяжки самые красивые и желанные. Ты думаешь, что сигарета будет бесконечна и приятна, как первое твоё с ней знакомство, но почему-то с каждой последующей тяжкой она становится только хуже и постепенно теряет сладостный свой привкус, горчит и ничтожно уменьшается. Тебе ничего не остаётся, кроме как докурить её до конца, чтобы понять насколько хорош был твой новый выбор. Ты через появляющуюся неприязнь докуриваешь претерпкий сигаретный зачаток со вкусом скорби – подгоревшего фильтра. Жмуришься, делаешь последний вдох и выбрасываешь ничто на землю. Оно жалко блестит последним звонким огнём и сливается с асфальтом. Проходит пару минут. Курил ли я вообще сейчас? И ведь в чём ломающая странность – начало никогда не будет похоже на конец...

Громкая мысль перенесла меня к воспоминаниям. От Макса у меня остался небольшой сигаретный шрамик на запястье, а от Вани плейлист с музыкой. Почему мы дружили? Им нужен был от меня только алкоголь, а мне от них расположение тусовки? На свой вопрос я без лукавства знал ответ, а на оставшиеся – нет. И уже не узнаю наверняка.

Что вообще значит слово "дружба"? Какая-то взаимосвязь, взаимопомощь, понимание? Почему-то у меня получаются из этого другое понятие – "Дружба – взаимовыгодные отношения". Надо всё переосмыслить, выпить наедине со своими, оставшимися. Как же я ценю их... А они меня?

От дымной палочки осталась половина. Я делал степенные затыжки, облизывал губы и чувствовал вишнёвый вкус её жгучих поцелуев. Кристина... Мне так сильно впали в душу её слова: «Отношения на лжи не построишь». Какой же я убудок, что думал только о себе. А ещё ведь сам себе эгоистично врал, успокаивая душу тем, что так можно, это временно – она подождёт. Она страдала, пока я занимался своим "серьёзным" делом. Я расставил совсем неправильно приоритеты... Деньги никак не богатыя душу, наоборот, дешевят её.

Я беспредельно задумался, смотря при этом на северное сияние, что не заметил как сигарета закончилась и обожгла мне пальцы. Я уронил огонёк в сугроб. Это вернуло меня к реальности.

Ребят не было минут двадцать. Я уж было захотел покурить ещё, но сразу понял, что эта вызовет эффект тошноты. Положил пачку в карман и лёг на кровать.

Смотрел на потолок. На нём воображение выявляло чёрными буквами – «Продажи. Бизнесс. Нет репутации – нет денег. Это не твоё. Займись собой».

Я будто лежал на голом поле своей скошенной жизни. Ничего уже нет, совсем ничего. Только воображаемые фотокарточки из прошлого. Мне было трудно держать все мыс-

ли-колючки, и я постепенно старался высвободить их. Когда внутри образовалась пустота, к ней подвязалась огорчающая апатия, которая унесла меня волной по талой воде. Я тупо тонул, не хотя плыть по течению. Не эмоционирую. За чем всё это было?

В комнату ворвался Илья с какой-то девчонкой. Он резко закрыл дверь изнутри и прижался к стенке.

–Илюх, ты чё такой запыханный? Что произошло?

–Пиздец, Саня, – еле отдышавшись, сказал он. –Охранник напряг администратора базы, а тот напряг наших учителей. Мы так и не смогли на это сияние нормально посмотреть: половину ребят на улице взяли, другую половину в доме приняли. Охранник все места наши козырные спалил. Всем пизда!

–А вы как смогли скрыться от всех? – обеспокоившись, я принял положение сидя.

–Мы как? Мы с Лейт спрятались на кухне под столом, а другие побежали в игровую... – он замолчал и что-то посмотрел в телефоне. –У меня есть предчувствие, что они сейчас придут к нам. Что делать будем?

–Ну, Илюх, в такой ситуации особо никак не покрутишься. Прыгать со второго этажа я не собираюсь. Будем ждать гостей... Я попросил Илью включить «Pixes – Where is my mind?». Свет выключил я. Мы объединились в желании проводить последней вольности момент. Мелодия играла на

8/10 по громкости. Илья поначалу скромно, затем страстно зацеловался с этой худой блондинкой. Мне не хотелось им мешать. Я, не закрывая двери, вышел на балкон и зажёл сигариллу. Сияние тускнело. Ночь всё больше знакомилась со сном. Играющая песня – то единственное, необъяснимое, что позволяло мне ощущать лёгкость и не думать сложно. Я хотел раствориться в ней...

И когда Френсис Блэк вводил меня в волнистый вираж на словах конца припева:

«Way out in the water

See it swimmin» – в дверь громко постучали: «Саша открой, это Алла Алексеевна!» Я выбросил сигу и быстро закрыл балкон. Илья предложил шёпотом: "Слушай, может ну её? Нас типо нет". Я пытался ему что-то отвечать, но...

–Саша, я знаю, что ты там! Открой по-хорошему, – она говорила своим скрипучим, как дверь, голосом. -Иначе я открою сама. У меня есть ключ!

Илья, нервничая, сказал, что ему вообще никак нельзя палиться и, взяв за руку блонду, смылся в туалет. В принципе, я ничего такого не сделал. Если спросят за кофе, то как-нибудь выкручусь.

Стоило мне повернуть замок как в комнату влетели, похуже ОМОНа, две разъярённые училки.

–Александр, почему ты без разрешения пошёл с ребятами на кухню?! – в лобовую, сверля взглядом, вытребовала ответ Алка. -Вкусно кофейка попил?

Пока одна меня допрашивала, физичка обыскивала комнату на предмет запрещённого. Она начала шмонать балкон: "Чувствуете, Алла Алексеевна, запах курева? Ты, что курил Туманов?! Где сигареты? Доставай. Быстро!"

Никакие отговорки мне не помогли. Сдавшись, я отдал пачку физичке. Обе начали срывать на мне свой гнев. Мне пришлось выслушивать раздраз за всех ребят. Неприятно быть крайним без почвы. Закончив, они сказали, что всему классу влетит, особенно мне. Я молчал и, кивая, соглашался.

Когда они ушли, Илья, ничего не сказав, выбежал из комнаты с девчонкой в одной и с бутылкой в другой. Сука, даже спасибо не сказал, подонок!

С первыми эмоциями я взял фломастер и пошёл на холод. «Кофе и виски – это он. Всё остальное – говно». Эта фраза теперь во всю украшала настенную плитку балкона.

Так мы и провели тот бунтарский вечер – ни слова не говоря об учёбе. С утра кто-то проблювался, а кто-то начал встречаться. Одним словом, каждый, получил, то что хотел. Лишь я был отягощён своими думами от которых по-мальчишески свободно не становилось.

Сдав номера, как положено, в 12, автобус повёз нас домой. Никто не обменивался впечатлениями. Молчали. В дороге учителя продолжали порицать меня и остальных ребят, ссылаясь на то, что администрация "Каравеллы" занесла первую

гимназию в чёрный список. Намочили репутацию школы из-за своего поведения. Опять оправдываться перед мамой. Надеюсь, меня помилуют. В который раз.

Я приехал домой, в спокойствие. Вкусно поел. Попил чая с бабушкой. Рассказал ей "дежурную" версию событий вчерашнего дня. Получил вкусный бонус – домашние гренки, пожаренные по её деревенскому рецепту. Вроде бы очень просто: ломти белого хлеба обмакиваются в молоке и залетают на раскалённую сковородку с маслом, припорошенные сверху сахаром. Вкушая эти воздушные кусочки, вспоминается мой милый пятый класс через который проходит понимание того, что тогда для счастья нужно было совсем немного...

Пропылесосив оставшиеся крошки с тарелки, я уж было хотел отвлечённо поговорить с бабушкой о девушках, но она сослалась на начало программы «Суд идёт» и шустро ускочила на своих маленьких тапочках. Я пошёл слушать «Portishead» и нечаянно уснул.

Меня пробудил навязчиво звонивший стационарный телефон. Бабушка, я понял, снимать трубку совсем не спешила. С телесной затёкшестью, в сонливо-разбитом состоянии я повалился в коридор.

-Алло, это кто? – безразлично, еле выговорил я.

–Саша, это мама! – её речь была на редкость спокойна и взвешена. –Когда ты купишь себе телефон? Не будешь же ты без него ходить?

–Мама, не беспокойся по этому поводу. Это лично моя забота и я сам решу её.

–Ты...

Она попыталась ответить, но я перешиб её на полуслове.

–И да, не волнуйся, просить у тебя денег я не буду.

–Хорошо, рада, что ты проявляешь самостоятельность, но я по другому вопросу тебе звоню. Как съездил на турбазу? Мне бабушка сказала, что ты уехал вчера. Было что-нибудь интересное?

–Ничего особенного, всё как всегда...

Моя интонация была неопределённая, крайне.

–Мне звонила Алла Алексеевна и всё рассказала! Я теперь всё знаю! Твоя ложь тебе не поможет!

Оторопь пронеслась по телу.

–Ладно, я курил сигареты... Ну и пил кофе, не заплатив. Вообще, у меня было такое состояние, что иначе я и не представлял... Внутренняя разрядка...

–Про виски забыл?

–Виски совсем немного было... Там никто в хлам не упивался. Всё было под контролем.

–Ага под контролем, – хмыкнула она. –Классная рассказала как вы обрыганные на улице стояли. Если пить не умеете, зачем вообще пробовать начинать?!

–Мам, честно. Я с ними не был тогда. Я находился в номере и слушал музыку... И если на чистоту, то за весь вечер я выпил один лишь стакан.

–Мне похвалить тебя за это?!

–Нет, – сухо ответил я. – Просто я хочу, чтоб ты знала, что у меня есть этот внутренний "стоп".

–Тебе повезло, что это всё не дошло до директора, – её повелительный тон разрывал динамик. –Так бы исключили тебя нахер сразу. Мне и другим родителям пришлось с твоей классной отдельно договариваться. Скажи спасибо! После этого ты на пятёрки должен учиться и только о ЕГЭ думать, понял? НИ-О-ЧЁМ ДРУГОМ!!!

–Понял. Спасибо.

Смирился.

–У тебя щас каникулы?

–Да, промежуточные.

–Вот сиди и зубарь дома уроки! Штудируй школьную программу, готовься. Я щас не в городе, постараюсь к твоему дню рождения приехать. По приезду отчитаешься мне. И смотри не халтурь, а то подарок будет соответствующий твоим устремлениям в учёбе.

–Хорошо.

–Всё, пока.

Звонок с матерью хорошенько взбодрил меня. Радоваться своему везению или нет? Этого я не знал, но маму подвести

уже не хотелось. Сейчас решу все свои дела и завтра сяду за эти учебники.

Полный готовности я зашёл к бабушке в комнату, как раз в её часовой перерыв, и сообщил о том, что надо бы восстановить мою симку в одном из салонов связи: "Я бы и сам сходил, но симка на тебя зарегистрирована". Она собралась, я одел очки, чтобы не пугать людей, и мы вышли наружу. Улица покрыта изморозью. Небо непроглядно заволкло густо серыми облаками. Воздух был прохладен и дышалось свежо.

Когда мы переходили через дорогу по сигналу светофора, бабушка взяла меня под руку. Это случилось неожиданно, и я не знал как реагировать. Наверно, с её стороны, она видела во мне опору, и это был жест поддержки, но чувство духовного удовлетворения и родной взаимности я не ощутил. Лишь треплющее мнимое непонимание и лёгкий стыд в глазах окружающих. Она не отпускала меня до самых дверей магазина, а я и решимости воспротивиться не возымел. Вникать в суть наших взаимоотношений мне не хотелось. Лучше всё оставить как есть.

В "МТС" мне быстренько восстановили номер. Я положил новенькую симку в карман и попытался катапультировать бабушку. "Ты по делам щас? Важным? Ну иди. Я тогда в "3 ступеньки" пока скажу, всё равно до "Давай поженимся" ещё 20 минут. Молочка куплю, хлебушек, – сказала незатей-

ливо она. Проводив её до "пожарки", мы разошлись в разные стороны. Я достал из другого кармана солидную тугую пачку спелой капусты и провёл ей по носу.

Бараньих мыслей с подливой появилось много: купить новенький iPhone 6s или даже iPhone 6s Plus на 64GB, хоть на все 128GB с чехлом в придачу от «Marcel Robert» из кожи аллигатора. Ходить самым модным в школе, ведь ни у каждого такой есть. Понтоваться. Делать фоточки в зеркало. Привлекать внимание девочек в "инсте". Показывать свой высокий статус. Красиво и соблазнительно-зовуще выглядит. Я представлял всё это, идя по дороге до первого попавшегося сотовика. В магазине убого прилизанный продавец не давал мне разъяснений на вопросы касаясь интересующей меня модели, а нагло впаривать товар. Мне не нравится, когда мне что-то навязывают. Этот жук непреднамеренно вывел меня из себя: «Вы, конечно, грамотно рассказываете. Очень. Но позвольте решение я приму сам, ладно? Деньги ведь я плачу свои, а не из ваших, не так ли?» Скупердяй примолк. Я сжал свой полный от возможностей карман и принялся рассматривать Айфон 6s +.

Ну и экраншце, лопата! По другому не скажешь. В руке не облегает. Какой-то тач айди присобачен неудобный. Вообще, он больше напоминает мини-телевизор, а не телефон. Жертва технического совокупления с «Samsung», не иначе. И в чём понт? Мда. При выборе такой дуры надо подключать трезвый рассудок. Эмоции от новой игрушки быстро прой-

дут, а тяжкий осадок останется, по опыту знаю. Нужен ли мне вообще именно этот телефон, и готов ли я отдать за него полтинник?

”Лучше инвестируйте в понт, чем в комфорт” – такой бы слоган я сделал на билбордах для эпловской продукции. Нее. Поддаваться новомодным явлениям, чтобы остаться без копейки нала на чёрный день. Да дело даже не в деньгах. Через год на его место придёт “7 Айфон” и так до бесконечности выживаемости. И колесо брендового монстра не остановить.

Продавец косо смотрел на меня, пока в моей голове рождался единственно верный, отчасти консерваторский ответ: ”Я куплю iPhone 4s на 32 ГБ”.

Старина Джобс был гением, и я хочу пользоваться его последним творением. У меня был точно такой же в 8-м классе, жаль его украли сразу же через неделю после покупки. Я был по-детски счастлив выбору и белый цвет моего нового телефона, цвет целомудрия, успокаивал меня больше среднего.

Идя в сторону дома, я спонтанно зашёл в канцелярский магазинчик, что неприметно расположился во дворах. Я там раньше покупал ручки «Pilot» вплоть до десятого класса, пока мне не подарили ”Parker”. Сразу со входа я увидел на последней полке в ряд стоящие сейфы. Взял самый дешёвый и неприметный – АИКО Т-17. Деньги любят тишину, и мне не стоит о них думать. Когда будет надобность потратить их на что-то стоящее – я это сделаю, а пока – спите...

Находясь уже возле дома, пересекая внутриквартальную дорогу, я заглянул в продуктовый. Не, не за творогом. И не за яйцами. Я купил вина. Рубиновый «Кагор» по божеской цене.

Бесшумно прошагал возле бабушкиной комнаты, озаряемой телевизионным светом, и направился в свою. Сначала я открыл сейф и положил туда сытый бутерброд, предварительно откусив от него пять карасиков. Закрыл. Один ключ я выкинул в окно, а второй, единственный, я бросил на самое дно бутылки, хорошенько закупорив пробкой. Теперь у меня не появится лишнего соблазна, ведь такое порошковое вино я, скорее всего, выпью только в самой безысходной ситуации...

Бутылку я убрал в своё укромное место – между шкафом и плинтусом, а сейф закинул в самый тёмный угол на верхушке шкафа.

Со спокойной душой совершил распаковку телефона. Активировался в сети. Скачал все нужные мне приложения. Позвонил Пипитосу.

Мы встретились в вечеряющем центре. Холодно. Зябко.

–Ну у тебя и дуля, а не глаз! – вместо приветствия сказал Вадюха.

–Пит, мне нужно с тобой поговорить, – я вздохнул.

– Мне тоже нужно с тобой поговорить, – улыбнулся во весь рот он. – Только давай сначала по пиву, у? Трубы горят...

– У меня нет.

– Да, Саня, чё ты?! По одной баночке пропустим, – он жалостливо посмотрел на меня.

Я глянул время.

– Пит, без 7-и девять, не успеем.

– Успеем, тут вон «Еврик» в пяти минутах.

– Вдруг мне не продадут?

Колблюсь.

– Саня, на тебя это не похоже! – улыбчиво возразил Пит. – Ты же за любой движ! Пустишь в ход своё обаяние. Эту свою манеру говорить взрослым тембром голоса. Как его... Драматическим баритоном. Тем более с таким фингалом ты похож на алкаша запойного, тебе точно продадут!

– Ну спасибо, Пипитос, – упавшим голосом ответил я.

– Да ладно, я шучу же. Побежали, успеем, – он двумя руками, толкая меня в спину, пошёл вперёд.

Купив "Старый Мельник" мы сели около фонтана с якорем, который нарядно освещался светодиодной подсветкой.

– Какое-то пиво стрёмное, тебе не кажется? – я сделал глоток и повернулся к Питу.

В тот миг он пригубил пол бочонка.

– Да не, ты чё, хорошее пиво... – Пит алчно отхлебнул

ещё. -Я беру его всегда, когда капуста есть.

-Вкус противный. По мне это не пиво. Если и есть тут что-то, то это только хмелепродукты.

-Хорош тебе пивас годный обсерать. Щас время такое – за качеством не угнаться, – Пит немилосердно рыгнул. -Приходится довольствоваться чем есть.

-На! – я протянул ему ляльку с пацанским забытьём. -Пей. Я не буду.

-О те, спасибо, – Пипитос обрадовался и запульнул пустую в фонтан.

Бутылка нелепо ударилась об якорь и на странность отлетела бумерангом в нашу сторону.

-Курить есть? – я недовольно спросил.

-Конечно, обижаешь, – он протянул дешманский «Winston Blue Compact». -Американская классика.

Как только я зажал губами сигарету, Пит поднёс огненный факел с синим началом и извивающимся жёлтым наконечником. Первые 3 тяжки прошли легко. Появилась характерная горечь. С каждым вдохом привкус жжения противел. Я обратил внимание на синий дым, исходивший от быстро тлеющей сигареты. В них точно есть химия, химический краситель. Выдувая последний сизый дым, я так и представлял вкус 67 рублей... Пипитосу я не стал говорить о своих наблюдениях. Я ж ведь пригласил его не покритиковать, а поговорить по душам.

-Кстати, как там твой музыкальный альбом? Скоро его ожидать-то?

-Ну... Альбом, – замежевался Пит. -Альбом на стадии доработки и сведения. Больше ничего не скажу. Парни просили не распространяться до официального релиза.

-Понятненько.

-Но тебе Санчез, – он значимо прильнул к горлышку. - Единственное тебе могу сказать – название нашего альбома. Готов?

Я кивнул и улыбнулся.

-«Нирвана подъездов», – фантастически выпучив глаза и очертя левой рукой полукруг, Пит довольно развалился на скамеечке и сунул в зубы цигарку.

-Звучит по-русски многообещающе. Я так понимаю, песни будут про уличную грязь?

-Что такое грязь? – призадумался Вадим. -Воровство, наркотики, мутные схемы – это стало нормальным... И вокруг этой мерзости и бесстыдства лишь любовь выступает в роли анестезии. Романтика с ножом и кровавой розой в руке... Кайф с дрожью под рёбрами, уносящий на свой остров счастья. Сгораемый заботой пропадает надобность в деньгах... Иллюзия, становящаяся реальностью.

Предложение за предложением Вадим менялся в лице, пока не стал похож на молодого Ксенофонта.

-Ну и сказанёшь же ты иногда такое, что диву даёшься как точно по смыслу бьёт, – восторгаясь, я по-дружески взял его

за плечо. -Ты же мне сейчас случайно альбом не пересказал?

-Упс! – Пит скоморошно растёкся в усмешке. -Походу пи-
васик меня разогрел.

-Развязал.

-И теперь говорить должен ты! Рассказывай, что там у те-
бя случилось, кто тебе ебальник набил?

-Ну вся история закрутилась вокруг одной девушки, в ко-
торую я влюбился... Получилось так, что я пренебрёг наши-
ми отношениями ради денежной темы. Итог ты видишь сам:
один из моих крупных покупателей, оптовик Ливанов, дал
в глаз – я потерял всех клиентов из-за испорченной репу-
тации и, соответственно, потерял девушку, – выдохнул. -Те-
перь я пустой. Без девушки. Без тем. Из-за первой я пережи-
ваю больше всего.

-Денежная тема – это твои эти алкогольные дела, связан-
ные с продажей алкашки?

-Да.

-Я мельком слышал от кого-то. Потом удивился ещё, ко-
гда мои кенты с Первомайки заговорили об этом. Ну и дол-
баёб же ты раз продавал палёнку... Хочешь банальную ис-
тину?

-Давай! Удиви!

-За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

-Сколько раз я её слышал. Сколько раз я смеялся над её
простотой. И ведь всегда делал наоборот, наперекор судьбе.
Ни к чему хорошему это не привело. Убедился. Давай заку-

рим?

Вадим достал двух солдат смерти.

–Знаешь как я всё это вообще вижу?

–Ну, – он встряхнул пепел и повёл головой.

–Иду я, значит, по дороге. Самоуверен и горяч. Навстречу мне судьба. Ослепительная красotka в чёрном. По ней видно, что она та ещё штучка. Стреляет сразу, не целясь, на повал, бесповоротно. И я такой думаю – нафиг я пойду ей навстречу, пойду-ка я в обход. У меня свои цели и не надо мне, чтоб она вторгалась. Позже с ней пересекусь. И ты ходишь, ходишь такой поперёк, что-то делаешь, а она смотрит со стороны и думает про себя: «Что это с ним? Заболел что ли?» Ну и исподтишка бьет мне по яйцам. Я стою на коленях и морщусь от боли. Она уходит, сверкая задом, соблазнительно цокая каблуками...

–И в чём суть?

–Суть в том, что судьбу не наебёшь. Вот в чём суть!

Мы молча докуривали тлеющие концы.

–Ради чего-то одного приходится идти на жертвы, – внезапно начал Пит. –Вот, я щас с травой завязал. Моя поставила условие: или трава или она. Я выбрал её.

–Постой, у тебя есть девушка? Ты же весь последний год ходил голодным до плоти волком и никак не намеревался встречаться.

–Остепениться пора. Я просто не афиширую, что она появилась. Всё очень неожиданно получилось. Необъяснимо

как-то даже.

–И откуда она?

–Саня! – воспротивился Пит.

–Ты сегодня, итак, много всего уже раскрыл. Тем более я так или иначе узнаю.

–Хорошо... Ладно. Блин. Я скажу тебе. Это... Сима.

–Ну неплохой выбор, чего тут такого.

–Я думал, ты скажешь, что за шлюха и т.д. Тогда у Тамика это был отдельный единичный случай. Так она очень хорошая и заботливая. Для неё в парне главное, чтоб рядом был и не юзал. Она чудо.

–Наверное, мне ещё предстоит такую найти...

Как интересно получается: все мои друзья обзавелись вторыми половинками. Даже Рик смог замутить с Саней. А я? Походу, останусь бобылём.

–Только, вот, об этом никому не говори, договорились?

–Ты же знаешь – я замок, ключ в Кольском заливе.

До остановки мы шли медленно, каждый перечислял и описывал положительные стороны наших девушек. Первоначально я был очень рад в слух проговорить все достоинства Кристины, но когда на секундочку до меня дошло, что её рядом больше нет – навеяло тоской.

С Вадимом мы попрощались на дружественной ноте, хоть он был пьяный и без того весел. До этого разговора я думал, что он всегда на своей волне и несерьёзен в личных делах –

простак, одним словом. А он оказался понимающим и разделил мои переживания. Даже подбодрил. Тайник в Пите зарыт, с душой. Дырявой только.

Я пришёл домой и, одолеваемый жаждой, направился к холодильнику. Я источал отвратительный запах. Во рту был мерзкий привкус пепельницы в которую нассали помойные кошки.

-Фу, ты что курил? – бабуля немного наморщилась и села за стол.

-Вообще... Я стоял рядом с курящими. Ну и они меня спровоцировали пару тяг сделать.

Как бы на честных щах вывез я.

-Верю-верю всякому зверю и тебе тоже. Нет! Меня проведи хотел? От тебя сифонит за километр табаком! Накурился, как черт, и не погано тебе?

Мне было противно на самом деле, но я остался при своём.

-Нет! Я покурил и мне хорошо! – бросил я, прячась за дверцей холодильника.

-А если матери позвоню? – расторопно прожурчала она.
-Вот возьму и позвоню!

-Ба...

В ту самую минуту я вытащил из домашнего ледника литровую "Coca-Cola".

–Ба... – я беззубо улыбнулся. –Зачем принимать такие скоропалительные решения? Я знаю, что курить вредно и даже неприятно. Выводы соответствующие сделаю. Как ты учила: "Виноват – исправлюсь!" Дурному влиянию поддаваться не буду.

Она замычала, готовясь обрушить иносказательную тираду.

–Давай лучше “колы” выпьем? – дружелюбно предложил я. –Прохладненькая, самое то.

Холодная бутылка вспотела. Я – нет. Конденсат, как роса, в виде капелек побежал по поверхности.

Бабушка всегда, как в первый раз, пила этот, в её представлении, причудливый напиток. Я достал два гранёных рокса и налил в них шипящей жидкости. Она первобытно уставилась на лопающиеся пузырьки.

–Ба! – я резко произнёс. –Телефон звонит домашний. Телефон!!!

Когда звонит телефон, она запрограммировано бежит за ним. У меня есть секунд десять.

Я рывком припал к кладовке, которая находится под подоконником, где бабуля хранит овощи и консервы. С крайнего боку, заставленный банками из под рыбьего жира, незаметно лежал, открытый и отпитый на четверть, пирамидальный графин «Jatone», принесённый матерью ещё в том месяце. Вздёрнув пробку, я на скорый глаз разлил по стаканам коньяк. Надеюсь, у бабули будет не больше 50 грамм...

–Саша, – бабушка прибежала обратно с телефоном. -Никто не звонил.

–Да я слышал, ба! – уверенно ответил я. -Звонили, точно. Наверное, пока ты шла сбросили. Если звонок важный, то перезвонят.

–Хорошо, – успокоилась бабуля.

–Давай пить “колу”, пока прохладная, потом уже не то будет.

Я засиял. Бабуля так «Корвалол» не пила, как сейчас «Колу».

Мы немного посёрпали. Бабушка опять стала читать нотации. Я жалисто попросил отойти в душ, ссылалась на долгую прогулку и плохой запах из подмышек: «Выйду и всё скажешь, а то не дело грязным сидеть».

–Иди давай, жук-навозник, – прохрипела она, не без лёгкого непонимания в глазах.

Я взял стакан и оказался в ванной. Повернул на максимум однорукий смеситель и встретил плотный водяной поток. Душ был такой студёный и обволакивающий, будто я залез в стакан с прохладным лимонадом. Я мог стоять вечно, но отстоял то блаженное время, пока не закончилась импонирующая “кола”.

Выходил я наощупь, так как свет был выключен везде. Где бабушка? Прошёл мумией до её комнаты. Приоткрыл дверь:

храп бабушки раздавался громче взлёта самолёта.

Завтра она ничего и не вспомнит... Главное, что небольшое количество коньяка положительно влияет на организм. По ящику слышал. И вправду так. Я лёг в свою постель, вздохнул с облегчением, о чём-то задумался и уснул.

Эти шальные деньки. 2/2

Следующие пару дней я решил провести дома. Не то что бы я люблю сидеть на одном месте, просто обстоятельства сложились так, что к этому всё располагало: немного припухший, но уже нормализующийся глаз и ворох ждущих учебников.

Я намазал око "Бодягой" и сел за рабочий стол. Нужно было прорешать четыре листа разного типа примеров по математике, написать два сочинения по литературе, обязательно прочитав и зная произведение "Война и Мир", начать читать "Тихий Дон", выполнить четыре тестовых варианта по русскому, подготовиться к устному опросу по обществознанию + письменно сделать задание С3; С4, законспектировать около пяти параграфов по физике и химии, нарисовать карту по географии, выучить все даты Великой Отечественной войны по истории, приготовить доклад по ОБЖ на выбранную тему, выучить два текста по английскому языку про систему образования, прослушать и сравнить по МХК третью симфонию Бетховена и Брамса, а так же сделать заданные репетиторами по математике и обществознанию специ-

альные индивидуальные домашние задания.

Сначала я ужаснулся тому сколько нужно сделать. Хотелось всё сразу бросить, но я, собрав волю в кулак, начал с литературы. Выполнять каждый предмет, естественно, я не буду. Распределение заданий по важности и актуальности (например, в пн будет русский – его я подготовлю безукоризненно) – мой ход, который является выигрышным в 9 из 10 случаев. Обычно за вечер я выполняю львиную долю всех работ. И сейчас, нехотя выдавливая из себя слова, я писал черновики сочинений. Осилю сегодня двух гигантов: русский и матешу – это 75% всей учёбы. По остальным можно запросто выкрутиться или сообразить на ходу.

Очень трудно заниматься учёбой, когда тебя что-то отвлекает. Раньше я часами мог смотреть «YouTube» на планшете, не успевая ровным счётом ничего. Планшетник разбит, а проблема осталась. Теперь я каждые 5-10 минут захожу “вк” – отвечал на гневные комментарии хейтеров, непонятно о чём переписывался со своими друзьями. Зря я создал эту на нашу диалог-группу "Пацанская курилка". В ней мы обмениваемся музыкой, угораем над мемчиками, обсуждаем тёлки. Так как все уже при них, я лишён последней реально заботившей меня возможности самовыразиться.

Скучно проводя время в сети, я решил написать девоч-

кам, и, неудивительно, каждая меня морозила. Было обидно, ибо раньше отбоя от них не было...

Разнообразия вечеру придавали входящие звонки от пьяных парней и девочек, которые зазывали меня на вписку. Я сразу понимал, что это прикол и весело подыгрывал. В конце каждого курьёзного телефонного разговора они обзывали меня: "Пиздабол!" – и сбрасывали. После 5 раза, мне показалось, что со мной затеяли флешмоб...

Порядком заебавшись от цифр в тетради и от долбаёбов на проводе, я включил режим «луна» на своём айфоне и плавно зашёл в "Инстаграм". Тетрадка была закрыта на сложном недорешенном примере.

Инстаграмную зависимость я подцепил ещё в начале 10 класса, когда увидел как в нём сидит Элен. Оригинальный интерес вызвало то, что там, на экране, в лицах, был весь город. Точнее его сливки. Ну и растительные сливки тоже, если вы понимаете о чём я.

Я создал профиль, наделал кучу мажорных фоток, подписался на правильных пользователей и начал получать удовольствие от собственной значимости. Лайки, флирт в комментариях, сиюсекундные искристые эмоции, азарт выложить нечто модное. Инст стал моим «селфи», моей лучшей копией. И мне дико нравилось быть тем ахуенным челом на

мамином «мерсе»!

К огромнейшему сожалению, это болезненно-приятное чувство, этот престиж пронаходились у меня не долго. Моё место отобрали красавчики с более крутыми тачками и наиболее навороченными аксессуарами. Я стал заходить в “инст” в 3 раза больше, чтобы понять их суть. Чем они хороши, не только же этим? Походу я сам себе врал. Я безропотно смотрел и пролистывал, пялился и листал, доводя это до тупой машинальности. Так я получил зависимость вместе с завистью в придачу. Компенсировать разочарование приходилось путём разглядывания размалёванных тёлочек, понимая, что ты далеко не тупее их. Просто искать в них эстетику, возбуждаться от сексуальности, оценивать их талант выставлять себя на показ, каждый раз задаваясь вживую вопросами: «А в жизни она такая же ведь, да? Или мейкап держится только один день? Интересно, как она выглядит без штукатурки на лице? Мда... Куда подевалась женская естественность?» Я давно подозревал и теперь понял – “инстаграм” – это тихая гавань с тщеславием, которая затягивает, без шанса. Зайдя раз, не вернуться обратно...

По правде говоря, мне противна вся эта показуха, но я ничего с собой поделатать не могу – каждый клик по фиолетово-оранжевому окоу сравним с глотком воды в жаркую погоду – листаю дальше. Соски, сосиски, соски. Скучно и весело наблюдать одно и то же изо дня в день. Малышки красивы,

но у них фальши полные глаза. С такой вряд ли побудешь искренним, зная заранее её конечную цель...

Единственным, кто сумел сохранить лицо на экране и в жизни остаётся “Башка”. Его зовут Арий Баженов. Красивое и редкое имя для русского мальчика. Жаль, его не называют по имени из-за сильно приросшей к нему клички. По причине от природы данной большой головы и неказистого гиревидного лица. Пускай у него внешность не принца, зато как человек в поступках и словах он отличается от большинства людей, более всего своей бесшабашной прямолинейностью.

Я начал следить за его социальными сетями после одного громкого случая, которой вонял на весь интернет. В чём суть: у “Башки” везде стоит ник «Yanix». Однажды ему написал сам “треп-машина” “Yanix” в твиттор с просьбой отдать ему логин, ссылаясь на то, что “он мне нужнее, парень”. Лёва ответил просто звезде кварталов и пацанского флекса: “Пошёл на хуй, чёрт!” Скрин с этим диалогом разошёлся по многим реп-пабликам с заголовками «Молодёжь губит кумиров», «Треп ушёл вместе с известностью Яникса». Поступи он иначе, на него никто бы не обратил внимание. Подумаешь, отдал положенные буквы челу с именем. А так, он, “Башка”, был и остаётся настоящим Яниксом у которого «мой день каждый день» стоит в статусе. Вообще, для десятиклассника, он очень хардовый парень. Пьёт и устраивает движи с лютыми мажорами у себя на хате почти каждую

неделю, не вынимает "Парламент" изо рта, я не только про сигареты. Несмотря на постоянный кураж, он, будучи распиздяем, умудряется оставаться на учебном плаву и не попадать под исключение. Даже как-то успевает участвовать в олимпиадах и занимать первые места. Эрудирован. Похуист. Душевный и простой. С динамитом в жопе. Лёгкий и обтекаемый. "Башка"! Вселенский разум неповторимого прожигателя жизни с умом.

Вот бы с ним познакомится... Надо поговорить с Элен. Она там со всеми в прекрасных. Может на общий движ получится залететь...

"Опубликовано фото 20 минут назад пользователем Yanix. Подпись: Забот полон рот. Водки то есть". Картина маслом, шедевр живописи: по бокам, как охрана, стоят 2 баловня судьбы в отдающих блеском дурых куртках вроде "Puffa" и одних трусах, в центре на стуле сидит нога на ногу Арий в белом халате с припухшим лицом и неясным взором, льющий мимо стакана из "Белуги" коварную жидкость. На заднем фоне в снегу стройными ногами вверх лежат девушки, предположительно в бикини. В небе горит рассыпчатый самодельный фейерверк. Походу банька нормально так зашла.

Самоиронию он умело использует. Хорош. Я зашёл в его галерею. Ещё раз просмотрел все фотки и поехал по ленте

дальше, в поисках чего-то нового. Сделал 4 резких прокрута. Нового ничего и не было. Если так, то в принципе интерес удовлетворён, всех посмотрел, можно дальше продолжить писать, зная, что "он" сидит и ждёт звезду с неба в достойном заведении, а "она" не может выбрать между красным и синим в чём ей пойти на свидание.

На этом я собрался выйти из приложения и отбросить телефон подальше, но лента дала сбой при загрузке последней досматриваемой мной порции фотографий. Я нажал на круглую стрелочку обновления и увидел её! Фотоснимок точным выстрелом произвёл контрольный. Я растерянно положил айфон и поводил руками по груди. «misskiman» выложила в сеть как она с новым парнем целуется на вечеринке. Он зажимает её ниже талии, её руки у него на плечах. Их освещает неоновый луч. Видны все очертания, но не видно обличий. Очевидно, им хорошо вместе... «misskiman» – это Кристина. Получается, она кинула меня в чс везде, кроме инсты, забыла. Лучше бы я этого не видел, только ведь начал отходить от этих отношений... Теперь всё насмарку: разговор с Питом, покупка трубки. Я оказывался в полной власти тех чувств, которые вредят человеку, делают ему больно. Чувства обиды, обделённости, ненужности одолевали меня. Внутренняя напряжённость не давала думать о чём-то другом. Я с учащённым сердцебиением ушёл в себя с болью в области сердца.

Свойственная мне импульсивность заставила взять телефон и выплеснуть все свои эмоции в комментариях под её фото. "Блядь", "Сука", "Что ты в нём нашла: гору мышц и хуй?!", "Ты знаешь, что такое любовь вообще? Отвечу! Это, когда вы душами переплетаетесь, а не телами!", "Нахуй было так поступать, чтоб мне причинять столько страданий? Ты только своим сладким местом думаешь, кого я спрашиваю...", "Счастья тебе, сучка!", "Хоть я и буду сохнуть по тебе ещё какое-то время, против своей воли, знай, ты того не стоишь. Твоя цена – бутылка полусухого, «Парламент» и раздвинутые ноги на двуспальной кровати!" Приспустив гнев, я отложил телефон и пошёл к бабушке измерять давление. Выдало 150/90.

-Саша, у тебя очень высокое давление. Тебе сильно плохо? Может скорую вызвать или матери позвонить?

-Ба, какая скорая? Ты о чём? У меня просто голова кружится и сердце покалывает, – я прижал руку к груди. -А всё от чего? Целый день неотрывно за уроками сидел. Утомился, разнервничался. Отсюда и утомление. Не волнуйся так. Есть что выпить или съесть из успокоительного?

-У меня валерьянка есть. Таблетки какие-то в шкафчике лежат, но я в них ничего не понимаю.

-Ладно, пошли валерьянку пить. Думаю, поможет.

Она налила в шкалик капель 16 и дала мне запить водой.

Как-то что-то подраслабило, но не то. Когда бабушка ушла, я сделал пару приличных глотков из фuffyрика, не запивая. По вкусу как абсент с лесными травами. Обожгло гортань, зато расслабило. Это было не опьянение, а нечто действительно сильно успокаивающее. Я решил не злоупотреблять этим эликсиром. Пошёл, запер себя в комнате.

Я сел за стол, оглушённый шумом в ушах. Походу меня немного припаяло. Проверил “инст”. Кристина ответила на мои мысли одним словом: «Мудак» – и кинула в чс. Надо было понять для себя, что меня тревожит? Снаружи меня приводили в не себя учебники и ебучие примеры по математике. Я не смог ничего найти в ГДЗ. Пришлось убрать математику. На шару проставил ответы в тесте по русскому и завязал с учением на сегодня... И на завтра тоже.

Внутри меня корёжило от Кристины. Плюс в том, что я не могу ей написать. Пытаться ещё больше себя унижить я уже не смогу – это хорошо. Осталось перебороть это непостижимое состояние зависимости внутренних чувств от человека, который не твой. Предательски не твой. Нужно выгнать её из себя! Забыть. Но как? Отвлечься? Чем? Смотреть в потолок, слушая музыку – скучно. Читать стихи Есенина о любви, как в молодые недобрые времена, уже не интересно. Открыть подаренные "Рассказы" Т. Драйзера лень не позволяет. Вообще, ничего делать не хочется...

В «ГТА» на планшетнике уже не поиграть. В “vk” делать

нечего. Звонок другу – пустая трата времени. Что остаётся? Правильно! Фильмы. Художественные картинки с голосовым сопровождением, которые лучше всего усваиваются в сознании. Полтора часа визуального удовольствия.

Я взял “колы”, завалившиеся чипсы "Lays", попросил бабушку сделать блинчиков в перерывах между программами "Звезды на льду" и "Точь-в-точь" и приготовился к погружению в мир кино. Но перед этим надо было задушить одну назойливую потребность, то самое "эротическое вне художественного", которое мешает спокойно жить. Все эти представления возможных любовных сцен с теми кого ты хочешь будоражат нутро. Всегда, когда чаша с интимным желанием начинает переполняться, и сердце немилостиво дебютирует, боясь об ширинку, я, во избежание спермотоксикоза, захожу на www.BRAZZERS.com У меня платный аккаунт за 99.99 \$ в год. Там я доверяюсь профессионалкам. Обычно меня обслуживают: Франческа Джеймс, Холли Халстон, Шайла Стайлез, Пета Дженсон, Феникс Марие, Мэйсон Море. Эти милфы знают как доставить удовольствие, даже такому искушённому ценителю как я.

Нерасторопно усыпив удава, я, освобождённый от сексуальных потуг, забрал только-только пожаренные блинчики. Разнообразил добавлениями. Намазал на один майонеза, на другой сметаны, на третий масла, на четвёртый бабушкиного

малинового варенья, на пятый творога, в оставшиеся добавил чёрной икры, которая тихо спряталась в домашней фабрике холода.

Выключив свет и укутавшись в уютный плед цвета зебры, я обложился едой и подключил через блютуз телефон к плазме. Вовлечённый в таинство ночи я искал достойные фильмы. Смотреть абы что я не привык. И предпочитаю зарубежные картины вместо русских. Иногда делаю исключения. Всё зависит от режиссера и краткого описания сюжета фильма. Так как кинофильмов до этого я пересмотрел предостаточно, поиски шли с затруднениями. Блинчики стыли.

Устав от сложности выбора между двумя новинками, я включил фильм из детства "Клик: с пультом по жизни" и опять испытал те же мурашки от коры мозга до пят, и слёз обронил сдержанное немножко, когда хотелось рыдать в два ручья. Так неподдельно задушевно мне ещё не было. Надо немного жести, чтобы не потечь полностью. Ага, играл, но не смотрел – "Бешенные псы". Фундаментальное мужское кино в каждой детали слова и движения. Какой же трек-лист... После него я поставил на закачку альбомов десять разных игравших в нём исполнителей. Блаженство. Теперь хочется получить кайф от картинки и взять в себя новые смыслы. "Вижу лишь тебя" – тот самый случай, когда трейлер круче

самого фильма. Те две минуты прям так и говорили, что кино будет рассчитано на исследование своего "я", и на то как изменения влияют на человека. Ан нет! Паршивые отношения. Единственно стояще тема превосходства мужчины над женщиной показана. Может, я не на то обращал внимание? Спать уже хотелось. Ещё один и я в полминуты уйду в сон. Врубил "Судная ночь 3". Вроде держался, но в 12 дня нашёл себя крепко спящим. И чем там всё кончилось? Впрочем, какая разница?

Кинотерапия мне помогала. "Умная" подборка предложила мне к просмотру "Молодость". Как же я аргазмировал от всего в фильме... Особенно от мягкого безумца Пола Дано, похожего на Young Treppa, и от реального понимания того, что красота молодости заключается в её мимолётности. Нужно ловить каждый момент, каждый неуловимый миг, потому как она обязательно уйдёт... Уйдёт к кому-то другому... Эта самая неуловимая молодость. Молодость, как мотылёк.

Следующий головокружительный фильм "Пленники" (В западне) я нашёл на уже недействующем и давно забытом форуме киноманов в разделе "Невозможная любовь". Мне захотелось ещё чего-то романтично-необычного. Наш русский "Рассказы" удивил своей самобытностью и качеством жизненности. Фразу: "О чем с тобой трахаться?" – я буду использовать в общении с тупыми пёздами, которые не взять не могут в рот и не дать ничего из себя.

Неощутимо подросла вторая половина дня. Я объединил завтрак с обедом и снова сел за стол. Не было никакого желания заниматься учёбой, но что я покажу маме? Голые листы? Сияясь придумать какой-то скороспелый выход, я попросту извернулся: переписал примеры из классной работы в домашнюю тетрадь и для массы перенёс из интернета пошаговый разбор сложных уравнений. Вроде, неплохо. Что-то сделал. Пока запал не пропал, я переписал на чистовую сочинения и выполнил задания репетитора по обществознанию. Оказалось, я опять пришёл к тому с чего начал. К математике! На репетиторские упражнения забивать никак нельзя. Мать, зная что математика моё самое слабое место, обязала отзваниваться эту женщину-цифру каждую неделю. Не знаю как мне везло первые разы и я решал правильно больше половины. Наверно, потому что мы занимались прорешиванием повторений с 10 класса. Сейчас пошли интегралы и вся эта чепуха математическая, бесаявая, в которой мне не дано разобраться.

"Нужно заставить себя!" – твердил внутренний голос. Я вдохнул и стиснул зубы. Скрепя нервы и размахивая ручкой, я тщетно выписывал неподдающиеся вычисления. Может оставить всё как есть? Мол, не получилось. На это она опять скажет, что я не стараюсь и не пытаюсь что-то сделать, чтоб понять или хотя бы попытаться понять...

Раз так, поступлю хитро. Решу примеры в своём пони-

мании, поставлю вопросы в трудных местах и напишу несколько вариантов решения. Там, где будет полная безнадёга – выпишу соответствующие правила и выделю в них непонятные мне моменты. Мозг кипит – руки пишут. На время вычислений я как будто ушёл в транс из которого вышел только через 3 часа. Сам не понял как примеры кончились. После этого я вроде как должен испытывать чувство удовлетворения, но нифига подобного. Я сделал, то что не хотел ради достижения цели. ФСБ! Надеюсь, что-то отложится в голове к экзамену...

Когда внутри грустно (матеша хорошо так вогнала меня в эфирное отчаяние от неуверенности в своей победе над царицей скуки и механического терпения) – душа требует комедию, и не одну. Мне попались ошеломляюще весёлые "Зачинщики". Следующий рекомендованный фильм был "Диктатор". Не прогадал. Я смеялся до слёз. Как же Саша Барон Коэн вульгарно стебёт самые острые темы современности.

Это был какой-то вечер комедий... Я случайно вышел на режиссёра Джадда Апатоу у которого мне понравилось 2 фильма. Первый, "Девушка без комплексов", от которого я искренне дрыгался и как только мог вертелся от неконтролируемых эмоций и улыбки от уха до уха, влюбил меня в типаж девушек, похожих внешне и внутреннее на главную героиню. Досадно, что я подобных не встречал, но если б встре-

тил – такая подружка была бы подарком судьбы, долгожданным другом, несуществующей редкостью! Второй, "Приколисты", вызвал у меня смех с ледяным налётом грусти. Это настоящая кинематографическая исповедь. Самое ужасное, что в Джордже я увидел себя, одновременно сочетавшего комика и трагика. Мне стало нехорошо, некомфортно. Если я так же останусь один? Никому ненужный. С этим ведь не так просто смириться. Айра мне более симпатичен, но я же понимаю, что мой сложный характер никогда не пойдёт на уступки перед другим "я". Грузные мысли затмили уже сонную и малосоображающую голову. "И что поможет мне переосмыслить жизнь?" – этот вопрос крутился вокруг оси фильма и моего сознания. Я засыпал под «Andrew Bird – Jesus» из "Приколистов".

Следующий день подарил мне паршивое настроение. Делать было нечего. Я уж было открыл первый том книги "Тихий Дон", но через 7 листов прочтения закрыл, скука несусветная. Забил на чтение. Прочту в кратком на «Goldlit».

Продолжил, немного обрадовавшись внутри себя, смотреть фильмы. Одобрительно зашёл "Информатор" с Мэтом Дэймоном. Характером и поведением (чем-то очень похож на меня) дико понравился главный герой и его неповторимая схема обмана. Надо уже сейчас начинать думать над подобным втиранием очков. ФСБ совсем скоро предоставит мне все шансы на полный карт-бланш в жизни!

Далее я врубил давно крутившийся у меня в голове фильм "4 комнаты". Мне советовал его кто-то из знакомых. Наконец-то глаза увидели этот шедевр. Стоит поучиться невозмутимости у портье. Сцена с самой разухабистой и задорной фразой: «Молодец! Всегда ввязывайся в истории», – дала мне ясное понимание того, что без приключений и эпизодических анекдотичных ситуаций жизнь скучна и однообразна. Я буду смеяться жизни в зубы и балансировать. Между благополучием и безысходностью. Ха!

Закончив смотреть кинокартину, я немного подрастерялся, поняв, что все достохвальные, высококачественные и файфовые фильмы кончились. По крайней мере, которые я смог найти. Наверное, это огромная ошибка мозолить глаза об русские киношки, но мне было уже всё равно. "Без границ" с первых минут заставил мой мозг остановиться и пребывать в автономном режиме до самых титров. Такой пафосный и наивный. Заштампованный и глупый. Мне кажется, iPhone и Porsche единственные актёры, которое справились со своей работой более-менее неплохо. Как туда вообще залетел Волонд из сериала «МиМ»? Как жаль, что он этих показушников не проучил своей магической силой, может играть бы научились... Правда, о чём это я? Отечественное кино давно перешло в новую эру. Эру говна и неумелого копиринга. Последние живые фильмы умерли в 2010 году, они

стали последним неровным вздохом загибающегося кинематографического, некогда великого, гиганта.

Жаль. Остаётся теперь смотреть выпуски Vadcomedian. Угорать до коликов. В конце осознавать, что дальше будет только хуже. Это они и есть, фильмы вместе с которыми хочется смеяться, радоваться, но вместо этой честной улыбки выступают слёзы скупого огорчения. Ирония...

Имея последнюю надежду, я врубил "Пока ночь не разлучит". Динамичный трейлер не оправдал реальных ожиданий. Скучное, мало приближённое к действительности обличительное кино. Режиссёр подумал, что он Салтыков-Щедрин своего времени, но он оказался обычным мужиком с так себе вкусом. Мне понравилась исключительно концовка, когда заебавшийся Шнур, ощутив в воздухе атмосферу пиздеца, хорошенько ударил злоебучую арфистку и, сорвавшись, выпил, быстро перезаряжая, четыре стопки водки подряд. В этой сцене вся Россия – такая распоясанная и диконравная.

Дав себе клятву не смотреть больше русские фильмы, я залез в раздел "Новинки" и увидел "Duxless 2". Ради Козловского я сделал исключение. Этот парень талантлив. Вторая часть меня завела: красивая картинка, московский шитый блеск, неглупые диалоги, драматичное разоблачение "финансовой" проблемки, поведение Макса.

Я пошёл дальше и увидел первую часть. Вот она-то меня

возбудила: в каждой сцене натуральность, циничные рассуждения, атмосфера внутреннего соперничества, рутина праздника, борьба живого мертвеца за обретение понимания.

"Зачем умные люди старательно, день за днём делают из себя идиотов?" – ,наверно, на этой фразе и построен весь фильм, вся основа бессмысленного существования людей, которые сами забыли о том, чего же они хотят и ждут на самом деле. Быть рабом или быть счастливым? Макс – голос думающего человека, понявшего суть вещей. Финал героя на мусорке потянул бы на монолог современного Андрея Болконского. Он звучал бы примерно так: "Какой же я глупец раз руководствовался не теми жизненными принципами... Идеалами! И чего я добился в конец? Деньги, работа, тусовки, девушки. Дешёвка! Первые три слова мне уже не нужны, они только губят меня настоящего. А девушки? Мне нужна одна. Такая же настоящая, как я. Почему я понял это не сразу, а только когда оказался на свалке? Рядом с таким же мусором, как и я. Может быть, только так обретается сегодняшняя свобода? Через грязь и самораствление? А... Такое огромное небо, глаза аж разбегаются и не понимают как смотреть. Чайки летают. Так просто и красиво. Улетели... Мне кажется, лёгкими ударами сердца и тихой грудью я чувствую ту самую тишину и успокоение. Я счастлив? Пожалуй. Что дальше? Свалю подальше... На море, где нет ничего кроме синего неба и прозрачных волн... Чтобы найти её..."

Питаю надежду, что и я когда-нибудь приду к такому, своему, пониманию мира.

В последний свободный вечер перед учёбой я насилывал иллюминаторы и интеллект, досматривая свою спешно сформированную кинотеку к которой добавился "Кто я". Это была драйвовая вспышка восхищения. Интерес в каждой секунде. Интрига до конца. Бенджамин в начале фильма напомнил мне меня в 8 классе, когда я только раскуривал вкусовую интригу взрослой жизни. Бенджамин в конце – я сегодняшний. Мы пользуемся одним лейтмотивом: "Просто будь смелым и весь мир у твоих ног", – и в итоге забираем всё, что захотим.

Находясь под впечатлением, я хотел ещё большего всплеска новых неожиданных эмоций. Мне не хотелось разочаровываться в следующем фильме – читал отзывы и быстро пролистывал рецензии. Обычно я доверяю фильмам 2003 года, но тут меня заинтересовал недавно вышедший "Выбор". Хоть зрители и разделились на два лагеря: одни писали, что "герои совсем ненастоящие", "история картонная", другие, наоборот, хвалили, мол "блестящая мелодрама". Я интуитивно захотел посмотреть. Он – обаятелен и мил, похож на Хэнка Муди в его лучшие годы. Она – легка и естественна, как Шерон Стоун. Они рисуют любовь, строя свои взаимоотношения на симпатии и аффективных действиях, что вы-

глядит естественно и жизнеутверждающе. Я не хотел этого признавать, но моё сердце сжалось от того как чувства на экране совпадали с моей жизнью. Если бы главная героиня была похожа на Марго Хемингуэй, то моё сердце бы остановилось. Кристина виделась мне в каждом действии, и я не мог найти себе места. В конце был happy and. У меня наоборот. Я свернулся в клубок и застыл в понимании того, что потерял своё счастье...

Убившись слезами, я для фона поставил "Любовь, сбивающая с ног".

Немного нервное начало сменилось бодрым продолжением. Фильм понравился. Эта фраза звучит не банально. Я держал улыбку на грани слёз.

Я был бы рад унести от реалий мира, вообще забыть обо всём, но меня тяготило.

Под вечер, обессилив, я лежал в одних и тех же рассуждениях, перебирая по кругу свои неудачи. Неожиданно, мановением сознания, я вспомнил фильмы, о которых говорил Макс в последний день нашего общения. "99 франков" никак не сравнится с нашим "20 сигарет". Умный и цинический, пошлый и аутентический. Представляющий в конце выбор самому зрителю. Я бы выбрал первый исход, так как Актав, не смотря на всю мою к нему симпатию, слишком сильно увяз в своей значимости. Высокомерие победило жизнь. Че-

го не скажешь про "Грязь" в котором "обстоятельство" свело с ума харизматичного копа. Я настолько неистово проникся Брюсом, что мне стало его жалко. Это, пожалуй, единственный фильм и герой, которые заставили меня сопереживать и думать, улыбаться и кривиться, смыслить и не понимать. Благодаря ему я понял как выгляжу со стороны в жизни. А выгляжу я чертовски круто! Главное не утопить себя в своём аду. Ха-ха. И почему самые амбициозные парни так плохо кончают?

Выходные прошли – загоны остались.

Наступило утро 7 ноября. Я проснулся разбитый и опухший. Болели глаза. Настроение скакало. От мимолётного позитивна до отчаянного негативизма. Меня бесило всё: мой крепкий кофе, плохо сидящий костюм и отсутствие желания идти в школу. Я, как робот, собрался и пошёл. На выходе возле подъезда, торопясь, я неловко поскользнулся и ударил спину. Чертыхаясь, я опоздал. Мне перекрыли пожарный вход, и я неукоснительно сдал дневник. На русском я получил тройку за свои "лотерейные ответы" и за невыученные тексты пару лебедей на английском. Хотя я и не пекусь об учёбе, но такие провалы меня огорчают. Очень даже.

Гуляя на переменке с Риком по этажам, я ловил на себе критикующе-сплетнические взгляды. Я смотрел на всё и всех прищуренным глазом и понимал, что моя репутация рассыпается в прах. Ко мне подошёл один лишь мой клиент

из немногих, кто постоянно респектовал мне: "Сука, Туманов, нахера так разводиться? Ну я не понимаю как можно своих пацанов кидать?! А? Ладно, не оправдывайся. Подавись своей алкогольной хуетой. Удачи, пиздабол!" Весь учебный день я ходил с лицом «не замечаю вас».

На последнем уроке к нам зашла классуха, чтобы напомнить всем, что у меня сегодня день рождения. Мне было неловко слушать о том как она желает мне успехов в учёбе и жизни. Я хотел сказать ей в ответ: "У меня всё по пизде пошло! Зачем мне слушать ваш трёп? У вас же нет доказательств опровержения парадокса убитого дедушки? Так и завались же наконец!" Но вместо этого я молча взял подарочный пакет в котором была книга "20.000 лье под водой". Лучше бы что-нибудь стоящее подарили, например, точилку или записную книжку, а не этот гробик с выдумками.

На улице я выслушал небрежные и "немые" поздравления друзей. Формально поблагодарил всех и свернул налево, домой. В залёт идти не хотелось, настроение не то, да и планы есть свои.

Открывая входную и заходя внутрь, я услышал как мама о чём-то громко рассуждает с бабушкой. Походу, я влез в самый неподходящий момент, раз она приказала мне ожидать её в комнате. Конечно, подслушивать разговоры взрослых неправильно, но ведь, когда есть интерес – его трудно

остановить. Я тихохонько приоткрыл дверь. Разобрать что-то было трудно, но общий посыл я уловил. На нас с бабулей налагают санкции, вводят запреты посредством ограничения всех вливаемых в нас финансов. Одним словом, мы входим в кризис! На бабушкину пенсию в 17 тысяч особо икры не поешь – придётся затянуть пояса. Когда я услышал материны шаги, то вихрем приземлился за стол и открыл все тетрадки на нужных местах. Для убедительности положил рядом черновики с фиг знает каких времён.

-Что там у тебя сделано? – осмотрительно спросила мать.
-Показывай.

-Вот, пожалуйста, математика! – бойко ответил я.
Я листал тетрадь, указывал на сложные примеры, добавлял краткие комментарии. Хвалился пониманием тем.

-Тут вижу, молодец! Можешь ведь, когда захочешь, – она немного улыбнулась, но потом сразу перевернулась обратно. -
Давай дальше, что ещё сделал?

-Сочинения написаны, – я наглядно пролистнул. -Устные выучены. Задания репетиторские выполнены, – я сделал действие аналогичное первому. -Осталась только прочесть литературу. Там листов 40. За вечер управлюсь.

-Порадовал, Саша, – она засунула руку внутрь сумки.
Я перебил её действие своим вниманием.

-Но и это ещё не всё! Сегодня получил по русскому пятёрку и по истории!

-Хорошо, – она вытащила руку. -А по английскому у тебя как? Учишь его?

Я растерялся, но вроде выкручивался, как хитрый узор на стене храма.

-Да, конечно! Учю слова, читаю. Вот, текст рассказывал на уроке... Четвёрку получил по нему.

Я начал из заученных слов неровно строить предложение на неведанном мне языке.

-Information is the center of manipulation of human consciousness and the method of substitution of thoughts for new, confusing...

-Теперь точно ты заслуживаешь подарка, – мама засветилась. -Держи!

Я взял детский конвертик, украшаемый надписью с блёстками "С днём рождения!" и достал из него пять тысяч одной купюрой. Который год я получаю деньги. Раньше хоть от подарков небольшую радость получал, а теперь. Я беру бумажки как должное и говорю фальшиво-обрадованное: "Спасибо, мама".

Когда мама села на диван перебирать бумаги по работе, я незатейливо начал гнуть свою линию.

-Мам, я тут подумал... Я хочу посидеть немного на Журбы.

-Так! – она недовольно гаркнула. -Этот разговор даже не

поднимай.

–Ну, мам, я все уроки сделал. Своё отношение к учёбе поменял. Ты сама видела сколько я всего написал. Это скрупулёзностью достигается!

–И что?! Ты всегда был должен так учиться, а не раз через два.

–Лучше рано утром, чем поздно ночью прийти к этому пониманию, что учёба мне нужна. Теперь я ухватился за ЕГЭ и нацелен на сдачу!

–Ты правду говоришь? – мать посмотрела с недоверием в котором была доля растерянности. –Ты, правда, хочешь учиться?

–Да, я хочу сдать экзамены хорошо, чтобы поступить в ФСБ. Вот моя цель!

Я хорошенько ударил её своим оптимизмом.

–Мне надо подумать...

–Мам, чего тут думать? Я на пару часов всего посидеть. Тем более я буду не один, а с Почкой. То есть с Верой.

–Она с твоего класса?

–Да, ты её должна была видеть. Маленькая такая, юркая. Отличница! Помогает мне с учёбой. Поэтому я её одну и позвал, а не этих своих алкашей.

–И что вы будете с ней делать?

–Мам! Ну не пить же. Отличники не пьют! Мы тортик поедим с “колой”.

–«Кока-кола» вредна, лучше чай пейте.

–Значит чай будем пить. Так что?! Добро?

–Подожди... У тебя репетиция есть сегодня?!

–Нет, он завтра. Я специально заранее перенёс, предупредив о своём дне рождения.

–А уроки ты сделал на завтра?

Она как будто искала отговорки, но я то знал, что их нет.

–Мам, я ещё позавчера всё сделал. Что ты так переживаешь? Я уже не маленький. Да и с Верой не получится побеспрединить. Шучу. Мне просто хочется посидеть в атмосфере той квартиры и насладиться видом на город. Согласись, это не пошло?

–Ладно, так уж и быть. Ключи на чайнике у бабушки в комнате. Только, чтоб в 21:00 был дома! Я сегодня с вами ночью, поэтому не опаздывай. Мне вставать рано.

–Окей.

Обычно мама ночует дома в двух случаях: когда она ходит на утренние встречи в деловой центр "Меридиан" (он от нас расположен в 100 метрах) или когда ругается со своим хахалем. Ориентировочно в глубине души я бы хотел, чтобы это было то второе, которое переломало бы всё, и мама после работы приходила домой, уделяя мне должное время. Но тут же я понимаю, что запросто после таких изменений я попаду в полную кабалу, а мне этого ох как не хочется – ходить по стойке смирно. Я ведь уже привык танцевать, когда захочу, без особой надобности подчиняться. И да, я могу лишь де-

лать вид, что подчиняюсь. Меня не укротить. Поэтому как поссорились, так и помирятся. Люди безвариантные по сути.

Я бежал, звеня ключами от рая. Огромный плюс в том, что до той квартиры мчать минут 10-12 пешим драпом. Я решил сделать пит-стоп, зайти в магазин и купить подзарядку для души: сигареты "Senator" и виски "Jameson" (на "Chivas" пожелал, зато того взял литр). Когда я стоял в очереди, меня отвлекал и раздражал годовалый ребёнок, который валялся на полу, говорил что-то невнятное, трогал своими маленькими ручками окружающих и кричал, и ныл, когда его оттащивали. Как же он себя ужасно вёл. Как... Как пьяный? Если бы я вёл себя так на людях, за мной бы давно полиция приехала, а тут только устное замечание. Да у этого крепыша поведение пьяного в зюю! Я даже, когда дойду до кондиции не веду себя так. Однако, хотелось бы. Забить на рамки и побеспределить от чистого сердца.

Но вряд ли уже получится...

Когда я в последний раз напился до безумия (это как раз было там, куда я щас направляюсь), на хату приехал наряд ментов. Меня заблёванного, лицом в своей луже, заковали в наручники, так как я крайне жёстко вёл себя под «белкой». Соседи написали коллективную жалобу в прокуратору за моё исполнялово, а мать прокляла тот день, когда родила меня на свет. И это был всего лишь невинный 9 класс. Благо дело замяли – мать меня отмазала. Не знаю, чтобы я без

неё делал. Я тогда целый год не пил, не потому что не хотел, потому что не мог – меня сразу рвало.

(После той роковой ночи я утерял крестик, который был освещён мной в Греции в Храме Преображения Господня. Я проснулся с расцарапанной до крови шеей. Меня волочила мать. На утро я что-то потерял...)

Вспоминая те тёмные картинки прошлого, я смотрел на несмышлёныша с упоением и воодушевлением. Вот оно маленькое безвинное начало: чистое и щебечущее свои карапузы непонятки. Думаю, я завидую этому крохе. У него есть шанс не повторять моих ошибок. Он может насладиться как я когда-то детством и не очернять свою юность. Быть правильным и послушным. Жаль, мне уже ничего не исправить...

-Молодой человек, паспорт предъявите! – произнёс каменный голос кассирши.

-А? Чего? – непонятливо переспросил я.

-Предъявите паспорт, вы что оглохли? – голос зардел.

-Извините, щас, конечно, – я демонстративно зашарил по карманам. -Тут такое дело, я походу оставил его в машине. А машина стоит на парковке около работы.

-Без паспорта я вам не продам! – она начала убирать товар за кассу.

Я моментально расстроился и понял, что вечера не будет.

-Женщина, стойте! – раздался не терпящий возраже-

ний мужской голос лет 25.

Я обернулся. Возле меня стоял парень в зимней косухе с уложенными назад волосами. Лицо у него было чёткое, как с билборда. На ногах "найки" лимитированной модели. Взгляд острый, ахуенно расслабленный. На его пальцах морского цвета перстень поблёскивал азартом ночи и высоким финансовым положением. Он подмигнул мне и принялся пробивать свои покупки: Абсент "Тунель", «Ягермистер» и два редбула.

-Спасибо большое, я и не знаю как вас благодарить, – немного засмутился. -Вы спасли мой вечер. Вот, – я отсчитал в кошельке свою сумму. -Возьмите.

-Оставь себе. Я такой же был в твои годы. Ностальгия... – он говорил, одевая алмазные очки «Gucci».

-Вы курите? – я безотчётно открыл пачку и достал три сигареты.

Он молча взял одну и пошёл к выходу. Я остался стоять на месте. Хер знает, но походу это был репер... Бля... Как же его зовут?! Не помню. Живой репер! Obladaet?!

Случайность или совпадение? Прикол судьбы. Всего лишь. Эвентуально...

Выйдя из гипермаркета, я направился по дороге в горку. Выстоял терпеливо красный и уже шёл по родным пенатам. Как мне кажется, это самый тихий район в городе, тут почти

не ходят люди и совсем редко проезжают машины. И поэтому тут тише обычного. Мой 12-й дом виден сразу со стороны улицы, он выглядит отстранённо-величественно и внушающе по сравнению с окружающими его пятиэтажками-недоростками. Я шёл уже по прямой, по знаменательной белой ковровой дорожке из снега. Открыл магнитным ключом домофон и оказался в дурно пахнущем дохляками подъезде. Сел в лифт и нажал на "9". Люблю последние этажи – ближе к свободе, ближе к небу.

Достал связку серебряных ключей. Знакомо вошёл в скважину. Повернул дважды до щелчка и прошёл в первый коридор. Оглянул соседние двери и приткнулся к большой деревянной, немного прижался и одним неполным поворотом открыл её. Второй коридор мой. Кафельный пол выстелил узенькую дорожку, так как по бокам всё было завалено старым хламом. Я пробирался тихо, не хотелось привлекать внимание соседей (до этого мы с ними постоянно вступали в словесные перепалки), им итак живётся не сладко в однушке, а тут ещё я иду, "мажор", пить дорогуший алкоголь, в тот время как они едят пельмени с майонезом. Так и зарождается межклассовая агрессия.

Наконец, я был вплотную со своей чёрной огромной бронедверью. Железный зубчатый ключ не всегда с первого раза входит в дверной замок. Я старался как можно плавнее вводить его, по наитию наводить в невидимое мне отверстие.

Бинго! Ключ до самого конца был введён в механизм. Я сделал четыре громких прокручивания, и дверь сама начала открываться, клонясь к стене. Перед ней ещё дверь. Я переместил весь центр тяжести на изогнутую ручку и пружинно открыл её. Она открывалась, обрисовывая мне всю картину квартиры. В центре была моя слабость – панорамный вид, которой был виден с порога через балконные окна.

Я сделал шаг и замер...

Мама купила эту квартиру в 2014 году перед надвигающимся кризисом. Ей порекомендовали вкладывать в недвижимость. Она купила её за небольшие деньги по тем временам. Я краем уха слышал сумму в два с чем-то мулика. В настоящее время, я смотрел, на рынке недвижимости такое гнёздышко стоит четыре миллиона. Но дело даже не в стоимости квартиры, а в том какую другую ценность она для меня значит. Тут я провёл свои лучшие отроческие годы...

Сколько же я тут не был? Пол года прошло. Всё на своих местах. И каждое напоминает мне о пылком прошлом. В этом коридоре каким я только не лежал. Рядом стоял шкаф-купе с зеркалом. Я каждый раз фоткался в него, одетый в шубу, вместе со своей пьяной спутницей. Осталась ли она там? На вешалке висела хорошенькая белая шуба с приятным мехом соболя. Рядом ещё одна появилась, серенькая такая, тоже красивая. Я одел на себя королевскую белую шубу и по-

шёл осматривать квартиру дальше. Ванная. На этой чёртовой стиралке я впервые поцеловался! Как сейчас помню, это было после ГИА по математике: я дрожа целую её ненасытно, сжимая руками её нежные груди, она дергает мой прибор и, задыхаясь, переспрашивает: "Я у тебя первая?" Сколько потом девчонок я посадил на эту стиралку и не вспомнишь... Кухня. Вообще историческое место. На этой кухне были почти все тусовщики, которых я знал. Пили, что придётся, что горело. Начиная от 5% алко и заканчивая 50%. Я любил выставлять весь алкоголь, лежащий на столе в "Инстаграмм". Народ всегда знал, где реальные тусовки были.

Маленькая комната. Я называю её "для уединений". Самое уютное место для пьяной романтики. Во время вписок сюда заходили парочки и предавались животному желанию. Я и сам почти постоянно отводил девчонок в эту комнату для ласок. Тут стоит удобный угольный диван, приделана к стене плазма, а вечером всегда блещут огни в окно, очерчивая интимные контуры. В этой комнате всегда происходили самые искренние и трогательные разговоры: я признавался в любви, слушал слова взаимности и порой принимал отказы, мирился с друзьями, зачинал монолог "молодого холостяка", разочарованного в жизни и требующего любви, хотя бы минутной. Именно здесь я курил летом 14-о сигары, привезённые из Греции, сочетая их с красным вином. У этой комнаты своя обстановка, располагающая к откровению.

Большая комната – достояние всей квартиры. Она объёмная, оттого в ней легко потеряться: смотришь в правый угол – видишь весь город. Огромное круглое окно и рядом широкая балконная дверь на длиннющую лоджию создают ощущение, будто город стоит тебе по плечо. Вы с ним почти одного роста. Такое ощущение, словно ты видишь, что делает он, а он следит за тобой.

По стенам развешены картины. На них синие цветы и разные пейзажи природы. Многие хвалят мой вкус, но их выбирал не я, а мама. Я бы повесил Делакруа "Свобода, ведущая народ на баррикады", Курбе "Происхождение мира" и картину неизвестного мне автора "Клеопатра и лев".

Внушительных размеров кровать – сексодром для большинства моих гостей. Все почему-то спешат на ней соединиться. Не знаю почему, но я люблю просто лежать на ней и смотреть в потолок. Молчать и наслаждаться тишиной (в квартире полная звукоизоляция). Может, я стесняюсь города, глаза которого постоянно направлены на меня. Не знаю. Кого попало из девушек на неё я не приглашал полежать. Только тех с кем меня связывали отношения (почти). Я лежал пьяный и проникновенно говорил о нас. Случалось даже плакал. Настолько было красиво и по-настоящему живо в ночи смотреть на светящийся город. И как бы я не оборонял

своё местечко от порока, на утро после вписки на кровати лежало по шесть человек. Половина из них без одежды. Такая аура у этой усыпальницы для молодых пьяных-влюблённых.

По разные стороны периметра размещены кресла-качалки. Обычно я качался на кресле, когда разговаривал с кем-то тет-а-тет. У нас были приготовленные мной лонг-дринки, которые тянулись вечность и одну секунду. Обычно разговоры заканчивались поцелуями, если я сидел с девочкой, когда с кем-то из пацанов – мы просто шли курить на лоджию. Я любил говорить: "Мысли пачкают мозги. Пошли перекурим это и забудем".

Покурить. Я всегда иду на лоджию курить. Она метров шесть в длину. Ещё бордюры на окне расположены ниже обычного. Когда стоишь перед открытым окном постоянно есть ощущение того, что ты можешь упасть. Я люблю лоджию за вид. С неё открывается обзор на весь город. Виден залив, снежные горы, морские краны, корабли, дома, памятник "Алёша", 2 трубы копящей ТЭЦ, которые дымят на весь город. Сок в том, что возле меня ещё течёт канализация. Я её называю говнотечка. Из-за неё впереди на 700 метров нет никаких построек, потому и создаётся ощущение незастроенности, свободы. Так или иначе, журчание воды под ухом вызывает у меня представление того, что рядом течёт речка.

Она мурчит тепло ночью...

И поэтому, если вникнуть повдумчивей во все детали пейзажа, то может прийти понимание – город находится у меня на ладони. Я могу приблизить его одним взмахом и взять частичку себе. Невидимо и волшебюо.

Это мой угол обзора 360°. Я вижу больше. Я чувствую сильнее.

Даже стоя сейчас с дымом в лёгких, я испытываю ни с чем не сравнимые эмоции, как в первый раз. Вид в 3D. Даже не сразу веришь своим глазам. Моргаешь. Масштаб! Голубое с тёмным небо покрывает завесой дома и меня с ними. Я вижу город мечты. Глаза насыщаются красками зимней природы. Этот вид бесценен. Такое можно увидеть только раз в жизни. Я кайфую от того, что это моё. Навсегда...

Я стоял и с интересом разглядывал маленькие детальки обширных объектов. Вторая сигарета осталась без внимания, её скоро скурил ветер. Я выкинул догорающий чинарик, его поднесло сильным дуновением и испарило. Я ещё раз оглядел, словно редкое панно, изображённую панораму моргающего фонарями города и ушёл внутрь.

Раскупорить и налить. Мысленно проводить свои старые 16 и встретить новые 17 лет! Хотя постоит-ка, я же не заглядывал в мини-бар! Во встроенной кухне с самого края есть

неприметная ручка, которая вертикально открывает дверцу. Каждый раз на встроенных железных полочках стоял хахалевский буржуйский алкоголь. Интересно, что стало с коллекцией за это время? Не уж то старикан всё выпил? Я знакомо потянул "рычаг вседозволенности" и ошибся в своём предположении. Коллекция пополнилась новыми экземплярами – «Red Stag Black Cherry», «Remy Martin VS», «Armagnac Delord XO». Я сходу налил каждого по стопке и застыл перед тостом.

Вслух!

–И пусть в 16 я успел мало взять от жизни. В свои 17 я заберу всё, что можно! Буду делать всё, что нельзя. В эти последние пол года в школе я устрою такое, за что они запомнят меня надолго! Фамилия Туманов станет нарицательной. Все после будут говорить: "Не делай как Туманов!" – в то время как я буду делать реальные дела в ФСБ. За успех и за безобразия! За девственную свободу и совесть в гандоне!

Неожиданно. Такой приятный вкус спелой вишни. Последние два меня удивили. Они провернули профессиональный клинч с моим восприятием. До этого я всегда морщился, а сейчас нет. Такое мягкое опьянение, ровный приход. Даже спиртягой не разит. Вот, что значит настоящий алкоголь! Совсем по-другому заходит. И запах приятный. По груди тепло разливается равномерно. Невероятно. Теперь я по-

нимаю, что испытывают богачи, когда пьют такие напитки. Заслуженное удовольствие. Беднякам этого не понять. Они пьют, чтобы забыться...

Я переделал всё, что можно. Покурил и выпил ещё пару стопочек. Было хорошо внутри, но скучно снаружи. Даже громко играющий трек Эминема "We made you" не так бодрит и оживляет, как пара слов, перекинутая между собой в беседе на тему волнующую вас обоих. Да... Не таким я представлял гордое одиночество на Журбы. Оно какое-то не гордое, а хлипкое и зябкое. Может, позвонить кому? Я посмотрел на часы. Время – восемь с копейками. Надо успевать. Ещё и кое-что сделать.

Я открыл окна на проветривание, чтобы выгнать скопившуюся душноту. Вскрыл своего «Джемесона», отлил в те бутылки из которых пил. Убрал неприметно ирландца под самый пыльный угол кровати. Стёр и остальные следы своего присутствия: поправил коврик, расставил стулья и положил стопки на место, немного косо.

До этого меня каждый раз ругали за то, что я ходил сюда без спроса. Это было видно по тому бардаку, который я после себя оставлял. Щас пролетает самое ценное время, которое я хочу проводить здесь, в этих видах. Приведя всё на свои места, я вывел новую умную мысль – если ты пьёшь, то будь добр и расчёт имей.

Хорошенько опьянелый я брёл достаточно быстро. Меня подгонял «Муjuice – Беги, кролик, беги!». После него я поставил на скачивание альбом "Downshifting". Он скрасит вечерние рисунки жизни, разукрасит в новые разноцветные цвета!

Я остановился возле вывески "Ремонт ключей".

–Добрый вечер, сделаете дубликат ключа? – как мне показалось, чётко выговорил я.

–Дай-ка ключ. Я гляну, – мастер громко пробурчал, потирая нос с чёрным пятнышком.

Он просканировал через очки ключ и сказал: "Да, подходящая заготовка у меня есть. Подходи минут через 20, как раз к закрытию".

Я провёл в томительном ожидании указанное время, понимая, что от мамы мне влетит. Забрал ключ и понёсся домой. Открыта. Миновал бесшумно коридор.

Разделся перед дверью и с вещами в руках, нога через ногу, протискивался через мамин чуткий сон к своей кровати. Почти.

-Ты! – голос разъярённо издал вопль. -Я же тебя предупреждала, чтобы ты пришёл вовремя! Что за наплевательское отношение ко мне? Только о себе думаешь, эгоист! Жи-

во ключи на пианино! Хер ты ещё пойдёшь туда, паскуда! – её раздражённый вопль не заканчивался, а только возрастал. – Мне завтра вставать рано! Я итак не высыпаюсь, тут ещё ты! Ну ничего, после школы сам будешь себе деньги зарабатывать. Я тебе ни копейки не дам! Посмотрим, как ты запоёшь, неблагодарный!

–Мам, извини, – робко протараторил я.

–Спи, пиздюк! И запомни: ещё раз придёшь поздно, когда я буду здесь спать – ночевать будешь на кухне! Уяснил?

–Да.

Не люблю, когда на меня повышают голос. Неприятно. Скверно в полости души. Противно и хочется облегчения. Меньше негатива. Лучше совсем убрать его. Без того хорошего мало. Настроиться на позитивную волну. Где только её взять? Когда тонешь...

И я тонул. В учёбе, в нелепых диалогах ни о чём, в сигаретном дыму, в кислом выражении глаз репетиторов, в несклеенных переписках с девочками, в хейтерстве, в недосказанности друзьям, в собственном бессилии найти смысл хоть в чём-то. Плакаться в плечо не хотелось. Оттого, наверно, и плаксивость появилась вместе с жалостью к себе. Говорить о безнадежности было глупо. Походу, я тупо заебался.

Учёба насилвала меня. Заставляла делать, то что я не

хотел. Не имея сосредоточенности на одном определенном предмете, я отвлекался. Часы бежали. Не успевал. Приходилось делать в последний момент. Нервничал.

Совсем быстро я связался с сонливостью, с умственной, а затем и физической усталостью. Дойти до школы уже представлялось мне непосильным трудом, сравнимым с ходьбой с похмелья до магазина, который находится в туманной близости.

В школе я корчился от головной боли, скрывая своё настоящее состояние под улыбкой и нелепыми насмешками. Когда меня тошнило, я бежал в туалет и сразу лицом под холодную воду. Пара быстрых тяжёлых в окно и я вроде как свой и сам себе принадлежу. Но опять таки не на долго.

Меня мучила бессонница. На утро головные боли били по мозгам. Они протекали по типу мигрени и часто были просто нестерпимы. В этой заёбанности я постоянно повторял себе: «Каждый рутинный день умирает в море ничтожности и бесполезности. Когда-нибудь море высохнет и всё начнётся по-другому...»

Одну неделю я держался молодцом. На следующую я не выдержал и пошёл на Журбы. Прямо среди трудовой недели. Во вторник. С Риком. Я решил расслабиться и немного выпить. По лайту. Купил 3 полторушки «Блейзера». Рик

скинул на «Ричмонд». Мы забурились ко мне на хату (походу, хахаль появляется тут только на викендах) и растянули грусть от забот на двоих.

-Так, садись на этот стул, щас я принесу себе один, – сказал я выходя с балкона.

-Вот это видок! – заговорил мне вслед Рик. -Прям как в «Horizon: Zero Dawn».

-Вау, Рик, я удивлён, что ты нашёл такое необычное сравнение, – я радостно поставил стул и обпёрся руками об спинку. -Давно, кстати, эту группу не слушал. Что у них там из последнего взрывает уши?

-А... Я имел в виду игру, компьютерную, – немного непонимающе посмотрел на меня Рик.

Образовалась несколько-секундная неловкая тишина.

-Да я так и понял, Рик, – засмеялся я. -Просто пошутить хотел. Созвучно же звучит, хах.

Мда... Рик с концами ушёл в компьютерный мир. Видать даже отношения не способны вытащить его из экрана.

-Ну что, разливаю?

Апельсинный цвет заполнил два стакана.

-Вспомни с чего мы начинали, – расслаблено произнёс я.

-Да... Кончатъ ещё рано.

-Вкусная синтетика, – изрёк я, сделав несколько хороших глотков.

-Вкусненько.

– Не повторяйся. Скажи, что чувствуешь сам!

– То же, что и ты.

– Ладно.

Разогреваясь, мы интеллигентно болтали о девчонках, машинах и кардинге. Замёрзнув, мы переместились на кухню. Покурили ароматные палочки. После мне стало мало и я предложил разлить лимонад во все возможные ёмкости, и выпить на скорость ради конечного результата.

Такое бывает, когда ты набухиваешься за 2 минуты? Все стопки, стаканы и даже глубокая тарелка – опустели. Рик, повторив мой успех, направился на балкон. С непривычки выпили по литру каждый.

– Ну как тебе шас? – мотая головой поинтересовался я. – Чувствуешь как легко прёт?

– Да, Саня. Накрывает как волной, – не отрывая глаз от тьмы за окном, протолковал Рик.

– У нас ещё 2 литра впереди идёт. К такому цунами ты не готовился?

– Точно нет, – засмеялся Рик.

Мы пили и курили, вспоминая совместно прожитые моменты, начиная с садика и заканчивая сентябрём. Это было так искренно. Может, мне и казалось таким красивым всё в этом состоянии, не знаю. Я смеялся от души. Мои ноги стали

будто-то ватные. После 4-х стаканов меня пришило к стулу. Я мог только смотреть и слушать. Открыть рот – нереально.

-Чё мы сидим в тишине-то? Давай музло врублю? – обратился ко мне Рик.

Я кивнул. Он врубил какую-то электроакустическую музыку и понёс суший бред.

-Саня, брат, я рад, что ты у меня есть. Мы через столько дерьма вместе прошли. Даже не верится, – медленно, с большими остановками говорил он. -Казалось бы, только вчера впервые за школой покурили, а уже 11 класс. Ничего, дальше идти будем. Вместе всю хуйню преодолеем. Я, кстати, слышал про твой замес с Ливановым. Пидар он! Я никому не позволю своего брата трогать. Пусть только подойдёт, у меня дома коллекция ножей и пневмат есть. Изрешечу суку. Ох, чую во мне ганкстер просыпается. Щас!

Рик с третьего раза натыкал нужные слова на английском и включил чернющий нигерский реп.

Наваливало конкретно, но мне особо не нравилось. Он продолжил свой "чёрный" монолог.

-Ливанова, гада, вальнём и отожмём его «Спайс Бренд». Раскрутимся и создадим свою флэйву "Солевые страхи". Я буду биты делать, опыт есть. Ты читать. Кто на нас залупаться будет, тех косить будем. Хэх. Косить бабло и косить дебилов – это по мне. Спасибо тебе, брат, что ты со мной. Большой брат – я всегда за тебя!

Слушать его бредни мне было не интересно, но сил сказать слово поперёк не было. Оставалось только внимать его пьяным выдумкам и качать головой, выдыхая дым. Пожалуй, это и есть дружба. Кроме как разговоров о совместном детстве... С ним больше не о чём поговорить.

– Большой брат, тебе тут звонят, – еле выговорил я.

Рик смахнул свою раскладушку с подоконника.

– Алло! – дерзко повесил он.

Мне было слышно кто там на другом конце провода.

– Привет, Рикард. Когда ты домой придёшь? Уже поздно.

– Я тут у Сани в гостях сижу, щас домой иду. Всё нормально, мама! – нечленораздельно произнёс он.

– Что у тебя с голосом? Ты что пьяный? Рикард! А ну марш домой!

Женские децибелы усиливались максимально.

– Не, ты что? Я не пил даже. А если и пил, то один стаканчик. Вообще, мы на город смотрим.

– Что Рикард? Какой стаканчик ты пил? Иди откуда пришёл. Дома поговорим!

– Да, мама. Я иду.

– Давай, и не связывайся больше с этим Сашей. Я всегда знала, что он пьющий.

Лучше бы он молчал. Как можно так спалиться...

-Рик, что за палево? – немного раздражённо я ткнул его в плечо. -Ты мог что-нибудь другое сказать, нет? Так только дети малые палятся.

-Не ссы давай. Всё окей будет, – он рухнул со стула и дальше говорил с пола. -Погнали по домам.

-Надо ж так нажраться-то...

Я через силу, пьяный не меньше него, пошёл убирать остатки блейзухи под диван. Завибрировал телефон – "Бабуля 02". Не буду брать. Скажу, что гулял, не слышал, а то слишком много вопросов будет в 23:40.

Я одел Рика и усадил на табуретку в коридоре. Сам быстро навёл косметический порядок и повёл тело к лифту.

Мы шлёпали к центру. Нам по пути. В соседних дворах живём.

Шёл снег. Я держал Рика под руку. Дым озарял нам дорогу. Сигареты – единственное, что помогало мне балансировать между приличной ходьбой и падением в сугроб. Никотин стимулировал адекватность. Сига-поводырь без потерь и лишнего внимания довела нас до перекрёстка.

-Рик, мне налево. Ты сам дойдёшь?

-Да.

-Окей, всё, давай, тогда, – я на отъебись пожал ему руку.

-До завтра.

–Пока.

–Рик, стой! Можно у тебя сигу взять? Я совсем пустой.

–Ты итак много выкурил. купишь, – холодно и безразлично ответил он, ступая на пешеходный.

Вот сука! Я еле сумел сдержаться от гневных комментариев. Всё-таки его можно понять. Его мирок слишком тесен. И поймёт когда-нибудь ли он, что сигареты – это ядовитое дерьмо, которого не жалко?

Утро убило меня. Я встал, потом снова лёг. Нашёл отмазку – мне ко второй.

Теперь я понимаю, что значит пить среди рабочей недели. Рик не пришёл на учёбу. Видать, беднягу порешала мама и отходняк...

Я думал, что после вчерашнего не буду пить ещё как минимум 2 недели. Я ошибался. Мои парни предложили посидеть в субботу у меня на Журбы мужской компанией. Я обрадовался, что в кои-то веки мы соберёмся втроём: я, Рик, Миша. В неделе виднелся уже хоть какой-то смысл. Осталось только понять, какова вероятность встретить в этот день хахаля там.

Я позвонил маме и сказал, что забыл свой найковский браслет на квартире: "Мам, когда можно его забрать? Или там твой Коля сидит?" Она ответила, что Коля в Америке.

Будет там ещё какое-то время. Но ключи она всё равно не даст. Заберёт, мол сама, когда время свободное будет. Зная, что свободного времени у неё почти не бывает, я вежливо поблагодарил её и объяснил, что смогу обойтись без него: «У меня итак спорт каждый день, мам. Вывожу учёбу чисто на одной выносливости».

Наступила суббота. Мы стояли с пацанами в магазине и долго телились, что же купить из крепкого. Выбор пал на «Бакарди».

-Саня, подкинь скорее, нам пару сотен не хватает, – зашелестел купюрами Миша.

Я уже сумел привыкнуть к тому, что у моих парней каждый раз траблы с баблом. По-правильному, я, как представитель хаты, должен вообще не скидываться на пойло, а только вписывать. С моими "дружочками" получается всё наоборот – с меня ещё запивон и сиги. Хочется порой послать их нахуй и сказать: "Тусуйте дома со своим мамками!" – , но я же понимаю, что они мои друзья и эти издержки – издержки дружбы. Ведь главное не деньги, а то что мы проводим время вместе.

-Дайте ещё, пожалуйста, «Schweppes», – обратился я к продавщице. -И к нему по классике «Parliament Silver Blue».

–18 есть?

–Обижаете, вчера только забрал водительские права. Тем более скажите, мог бы несовершеннолетний приехать на Matize в магазин? – угадывающе-проницательно поразил её взглядом я, сверкая ключами от хаты.

Она проигрывающе-смущённо посмотрела и пробила по кассе запретный товар.

–Да как у тебя это получается?! – не унимаясь, донимал меня Рик.

–Это талант. Он либо есть, либо его нет, – преспокойно ответил я.

–Ну не может всё так магически получаться у тебя каждый раз!

–Ладно. Углубляйся с головой в психологию: я просто знаю, что хотят слышать люди.

Я сказал бабуле, что иду на кино-ночь. Мы пришли на квартиру. Горизонт чист, всё было готово для улейной вписки! Я напряг Рика, чтобы он положил алко в холодильник и набрал в формочки для льда воды. Мишу я хотел попросить решить вопрос с зажигалкой, но он в который раз разговаривал с кем-то по телефону. Меня немного напрягала его безучастность. Складывалось такое ощущение, что он пришёл не пить совсем, а просто посидеть или что ещё.

-Миша, бля, хारे по телефону пиздеть у нас жиги нет. Пиздуй за ней в магаз! – громким тоном ободрил его.

-Да-да, Саня. Как раз мне на улицу надо, – торопливо собирался он. -Что ещё надо?

-Себя возьми и скорей давай. Начать охота!

Ожидание длилось уже пол часа.

-Прометей хуев, где его носит?! – озлобился я.

-Вот придёт, набухаем Мишаню, – ехидно предложил Рик.

-За ожидание надо выпить, я не могу уже.

Мы уронили по стопке. Запиликал домофон. Наконец-то! Я нетерпеливо открыл дверь и увидел Мишу. С Машей.

-Мы же вроде мужской компанией собирались, не? – недовольно требовал я.

-У Маши так получилось, что она в кино не смогла пойти... Ну и... Я её по дороге в магазин подобрал. Не оставлять же её на морозе. Не волнуйся, Саня, она будет тихо сидеть. Не помешает нашей мужской посиделке. Правда, Маш? – он влюблённо посмотрел на свою пассию.

-Да, – смущенно прошептала она.

-Что с вами поделывать, влюблённые, – вздохнул я. -Проходите.

Честно говоря, присутствие Маши в квартире меня напрягало. Её неряшливо причёсанные волосы, огромные щёки и вечно стеснительная интонация дико бесили мой муж-

ской взгляд. Я предпочёл набухать Мишу, чтобы она к нему поменьше вешалась на шею. Сама же "краса" отказалась от спиртного.

Наша компания пила, и после 4 стопок я перестал обращать внимание на черноволосую помеху.

Миша рассказывал о своих рейверских походах в "Плавающий Док", о знакомствах с местными музыкантами. На моё удивление группа "Порванный носок", действительно, есть и даже пользуется некоторой популярностью у маргинальных слоёв молодёжи.

Вторая стадия Мишиного опьянения активизировалась, когда он запел песню "Запах железной дороги" его любимой группы «Арктика-77». Рик, надравшись, опять рассуждал своей "пьяной бандитской логикой" об Украине, Майдане и украинцах. Меня, как единственного сохранявшего адекватность, раздражала такая чрезмерная развязность и глупость моих товарищей. Я достал незаметно Jameson и налил каждому по 50 мг. Для Рика эта стопочка оказалась последней. Его резко затошнило и он блеванул макарошками прямо у дверей туалета.

-Какая ирония, Рик! Оставался метр до толчка! Чутьочку не хватило.

-Извини... – изнемогая, проронил он.

Он, скрючившись, стоял. У него слезились глаза и сильно капало с носа.

–Помнишь, говорил еще мне, что деликатесы дома ешь, а ты оказывается макаронный монстр?!

–Да... – обезвоженно ответил потерпевший и сел.

Я налил Рику воды, себе свободы – намешал ”Бакарди” с ”Швепсом”. Добавил лайма.

–Так, внимание, товарищи! Проход на кухню закрыт, коридор отцеплен! – я перегородил его табуреткой. –Прошу всех переместиться на балкон. Эмэмдемсы, вы идёте?

–Не... Мы тут в комнате посидим, – просопел Миша, переходящий в 3 стадию.

–Да, мне надо привести его в чувства, – тяжело дыша от поцелуев, сказала Маша.

–Ну окей, смотрите не поебитесь!

Рик облокотился об стену, укутавшись моим пледом. Я заложил ему за ухо сигарету и похлопал по плечу.

–Раскурись, боец, легче будет.

–Спасибо.

Мы сидели и спокойно общались. Я уламывал Рика на то, что он мне должен в виде димморальной компенсации дать списать контрольную по инглишу и, как бонус, до конца уходящего года давать списывать ответы на самостоятельных по

химии и физике.

Он немного поломался и согласился, как раз я допил свой напиток.

-Ну, Рик, уже час ночи. Я чувствую, что здорово набрался. Пошли спать?

-Пошли.

Я привычно толкнул пластиковую дверь. Закрыта.

-Какого хрена она заперта? – я с плеча фиганул по ней.

Угол двери немного начал отпираться.

-Я же вижу, что ручка опущена вниз, но не до конца...

Миша!

Опьянелый я разъярённо толкал и бил, что есть мочи по двери. Шевелится. С разбега я навалился всей массой на неё и сбил с петель, вылетел и упал на пол. Покосившаяся дверка громко распахнулась.

Я побежал в маленькую комнату и с ноги открыл её. Нажал на включатель и картинка прояснилась. Миша шпилил голую Машу. Мой взгляд автоматически захватил жирные сиськи, складки на женском пузе и огромный агрегат, который долбил мохнатый сейф.

-Да вы ахуели!!! – заорал я. -На моём диване! Подло закрыв меня на балконе! Собирайте манатки и убывайте нахуй!!!

Миша быстро напялил трусы, Маша, не успев одеть лифчик, побежала на кухню за телефоном и хорошенько убежалась, поскользнувшись об Рика блевотину. Я надсаживал глотку и матерился всеми матами, которые только знал, пока они одевались.

На этом не кончилась. Когда эти двое вышли, дверь открыла соседка.

-Вы, что там с ума посходили?! – она выпучила глаза. -
Время – час ночи! Щас полицию вызову. Мало не покажется.

-Не надо полицию! – переменялся я. -Прошу вас, извините за беспокойство. Ко мне пришла безумная парочка друзей и устроила скандал из-за ревности. Я за них и за себя прошу прощения, что потревожил ваш сон.

Из-за образовавшегося внутри страха в который влили пол литра адреналина я говорил быстро.

-У меня тут дочь спит! Вы хоть немного головой своей думаете, что можно делать, а что нет! – её глаза нервно прожигали на мне дырки. -О других совсем не думаете, молодёжь называется.

-Извините ещё раз. Они больше здесь не появятся, я вам обещаю...

Зашла тишина. Я медленно удалялся, закрывая дверь, так как соседка замолчала. Когда оставалось буквально пару сантиметров до звука ключа, тапочек задержал дверь.

–Тебе повезло, что мне завтра дочку рано с утра к врачу вести надо. Так бы я вызвала полицию! Вот ты, где у меня уже сидишь, – она показала грубый жест, проведя резко кистью по горлу.

Наши двери закрылись. Рик стоял в ахуе. Я налил в стакан оставшееся “Бакарди”, выпил залпом и лёг спать.

Эта ситуация научила меня одному – не бухать с друзьями. Да и Миша не друг мне больше. Этот сука-человек ту-по использовал меня и мою хату для поебки со своей козой. Ремонт двери между делом мне встал в 2 тысячи.

Рика я не позову, так как бухать он не умеет и слушать тоже. Душевный халявщик Пит тоже идёт лесом. Я так заметил, все какую-то выгоду хотят для себя найти. И дело походу не во мне. Ну нахер впредь подставлять самого себя и влипать из-за кого-то во всякое дерьмо!

Всё – отныне моя квартира теперь музей, куда я буду водить тёлочек на “экскурсии”. Осталось только найти этих самых тёлочек.

Пол следующей недели я занимался усиленным поиском девчонок. Даже сидя на уроке, вместо новых знаний, у меня вертелись на уме имена претенденток с их размерами груди. Я выбирал лучших, но отвечали мне только среднечки. Что за несправедливость? Я изрешетил все группы знакомств ти-

по "Подслушано Мурманск", "Ищу тебя..." и т.д. Изучил все списки друзей "вк", включая друзей их друзей и так по цепочке, пока она не замкнулась. Десятки сообщений и минимум инициативы с их стороны. Я пустил в ход все свои козыри и самые изощрённые схемы, которые изобрёл сам и вычитал на сайте "Прожжённый пикапер 21+". Улов был скудный. 2 тёлки из 30 согласились пойти ко мне на вечер.

Первая – танцовщица Милана. Пластичное тело и ноль мозгов. Она вылакала почти пол бутылки вина, рассказывая о танцевальных тренировках и своих планах поступать учиться в Питер. Я равнодушно слушал и мысленно раздевал её. В нужный момент я перешёл в наступление! Моя атака закончилась, не успев начаться – у неё от мороза руки покрылись противной корочкой, цыпками.

Я рассчитывал хотя бы на пламенный поцелуй без рук. Приблизился к её губам и услышал: "Ты не в моём вкусе, Саш. Мне нравятся спортивные мальчики вроде Самородова". Я добил вино и проводил ногастую бестию до остановки. Идя по дороге, я возбуждённо елозил рукой через карман в центре необузданной любви.

1-0

Вторая – певичка Диана. На неё я решил не тратить и предложил выпить виски. Она, скромница, взяла одну рю-

мочку. “Больше не буду. Мама дома ждёт“, – отмазалась девочка.

Я засандалил в себя 3 стопаревича и предложил постоять на балконе.

Девушка молча, без движения, смотрела минут десять на шикарный вид. Я пялился на её реверс: дырка на чулках, нехитрое платье, грязные волосы. Чума.

После предложения переместиться в маленькую комнату Диана пожаловалась, что ей пора идти. Я до последнего не отпускал свою (хоть и неказистую) последнюю надежду на поёбку. Я предлагал ей тысячу отговорок, чтобы остаться. Но почему-то с ней мой талант “ездить по ушам” не прокатывал. Она отказалась даже спеть мне на прощанье. Взяла и ушла.

Я остался сидеть с открытой дверью на своём кресле-качалке с зажжённой сигаретой.

2-0

“Александр Туманов проигрывает два боя подряд. Это неслыханный результат для непобедимого соблазнителя. Похоже, кто-то растерял форму и сдулся. Надеемся, легенда ещё даст о себе знать...”

Я выпил виски с горла и задумался вслух: “Раньше ж ведь с девушками вообще проблем не было. Сегодня Настя, зав-

тра Таня. Всегда был выбор кому позвонить. Мы общались, целовались, занимались сексом (редко, но всё же), шутили. Было же весело и непринуждённо. А сейчас? Какие-то зажатые пошли бабы, со своими загонами, запросами. Раньше я был с девчонками на одной волне, понимал их полностью. Похоже, другие волны нынче пошли о которых знать мне уже не дано. Численность настоящих, искренних, любящих девчонок исчисляется сейчас в редких единицах, эксклюзивных лимитированных экземплярах. На их место приходят тёлки, которым нужно от тебя всё, а взамен они готовы отдать тебе целое ничего!”

Мне стало грустно. Я налил ещё виски. Не выпил и вылил обратно. Завтра же ещё в школку. Опять идти замученным с похмелья. Что за жизнь такая блядская...

Внутренне состояние оставляло желать лучшего. У меня участились эмоциональные перепады вперемешку с депрессией. Дни шли как недели. У меня не было желания что-либо делать. Но делать приходилось, хоть и для вида. Я свёл общение с людьми почти на нет. Ходил отрешённо.

Ноябрь был холоден и скучен. Снежный ветер на улице подстрекал выюгу в душе. С каждым днём внутри меня холодало.

На фоне того, что мне не давали, я никак не мог побороть своё телесное возбуждение. Ночью меня посещали поллюции – произвольное семяизвержение, сопровождаемое эротическими снами. Хотя бы в этих снах я должен был заниматься сексом, но и тут облом. Как только я входил в кого-то – сразу же кончал. Утром испачканные мокрые трусы и вялый стояк будили меня. Не очень-то радостно.

Я подумывал принять целибат и не думать о тёлках, но плотное желание неумолимо звало размножаться. Шишка стояла на каждую.

Нужно было чем-то занять себя. Куда-то деть свою зверскую энергию. Убрать напряжение. Спортзал?

Я купил абонемент в фитнес-клуб "Nord Gum". После первого посещения, мне показалось, что я потратил деньги впустую. Ломка мышц, всё тело будто подверглось пыткам. Спустя пару дней мне захотелось ещё поистязать себя.

Я сделал удвоенную кардио нагрузку – пробежал на дорожке десять километров.

Позанимался на всевозможных тренажёрах. Потягал гантельки и добил себя плаванием в бассейне. После ощущалось приятное жжение в мышцах. Зал раз за разом выбивал из меня всю дурь. Пить то толком уже не хотелось. Я качался, как сука, до полного изнеможения, лишь бы не думать о девчонках и пьянках.

Однажды, возвращаясь с тренировки субботним вечером на закате месяца, я встретил Элен. Мы пересеклись на музыкальной аллее, прямо в одном из светящихся сердец.

–Что ты делаешь здесь в столь поздний час?

–Да вот вписку ищу на сегодня, – незадачливо ответила она.

–И как успехи?

–Как видишь, стою здесь... – в её глазах был постоянный поиск, а в голосе частичная отрешённость. –У тебя есть варианты?

Я так прикинул: у меня в кармане есть ключи, в квартире море алкоголя, передо мной стоит сексуальная Элен, которая бьётся в тусовочной беспомощности. Начало вырисовывалось очень даже недурственное. Эрекция звучала циклически.

–Да. Как насчёт пойти ко мне на вторую квартиру? Отсюда недалёко. Дорогой алкоголь с меня, – соблазнительно-представительски сказал я. –Только, вот, с сигаретами проблемка.

–Я куплю «Парилик», не волнуйся, – с пугающей надеждой она посмотрела мне в глаза.

–Окей.

–Я тебя обожаю – ты спас меня от скуки, Саша.

Элен нежно обняла меня.

По дороге до квартиры я рассказывал ей анекдоты и шу-

тил про наших общих знакомых. Периодически делал шаг назад, оценивая недооценённую ранее её сочную попку. Домашний фитнес Элен сделал из неё изящество. Когда она сняла куртку, я увидел осанку балерины и настоящую женственность Бриджет Бардо в движениях. Большой страсти добавляла её причёска – окрашенное в переливающийся чёрный цвет каре. Она пылала страстью. Чтоб как-то потушить огонь, я одел на неё свою белую шубу и пригласил на кухню.

-Вот моя скромная коллекция, – я доставал одну бутылку за другой.

Вся индукционная плита была заставлена ими.

-Выбирай, что тебе сегодня хочется выпить.

Мне хотелось произвести на неё впечатление, хоть я и понимал, что это всё не моё и придётся восполнять выпитое. Она выбрала "Мартини" Дьябло, которое, кстати, было закупорено. Я, не думая, взял его, прихватил пару бокалов и отправил её на балкон.

Опьянённая видом она была готова разговаривать со мной всю ночь.

-Давненько мы так не собирались с тобой вместе, да?

-Согласна с тобой, – она легко улыбнулась.

-Казалось бы, столько лет знакомы... – поворачиваюсь к

ней. -Я хочу поговорить с тобой обо всём!

Мой внутренний голос вырвался наружу.

-Приступай, и не жди.

-Только сначала разолью по бокалам итальянский вермут из категории "Незабываемые", – я потянулся за стёклами.

-Да ну. Давай лучше лесенку, – важно настояла она.

-Лесенку? Это как?

-Смотри: ты делаешь один глоток – я два, потом ты три – я четыре, и так пока один из нас не сдастся.

-Ага, ты хочешь поиграть в игру на убывание? – поддержал её азарт я. -Если что, я орешек крепкий. Не тону.

-Просто, мне кажется, что пить из бокалов уже не модно...

На Элен это непохоже, чтоб она предложила сама накидаться. В этом есть какой-то подвох. Моё единственное предположение очень скептически и субъективно. Ладно, пока буду держать ситуацию под контролем.

После шестого глотка я начал сдавать. Элен даже не поморщилась. На десятом я сдался, ведь у меня активизировался рвотный рефлекс. Продолжу – вечеру конец.

-Сдаюсь, ты выиграла! – я поднял руки, словно при аресте. -Твоя "школа" значительно превосходит мою, – сказал я немного оплетая слова.

-А всё почему? Потому что я каждую неделю хожу на

вписки. Вкус алкоголя стал привычен и, чтобы напиться мне нужно многим больше, чем просто 300 грамм, – с должной значимостью резонирует она.

– Вот как раз у меня назрели вопросы. Можно не по порядку? Назовём это разговор при луне. Смотри как сияет, – я затыкал пальцем в воздух.

– Говори уже, – она резко вытащила сигарету из пачки и зажгла кончик.

Курила она самодостаточно и узорчато. Дым летел на меня атласными кольцами и целыми туманно-водными потоками. Я смотрел, почти не отрываясь, на неё и говорил мало, больше слушал Элен, как аудио-книгу, озвученную Бри Ларсен.

– Как ты постоянно находишь какие-то вечеринки, даже среди недели? Нет, я не завидую, просто интересно, что тобой движет.

– Саш, смотри. Это время, время юности, дано нам для путешествий и приключений. Так как первое я себе позволить не могу, то компенсирую вдвойне вторым, – она говорила так завлекательно. – Юность включает в себя новые знакомства, общение с разными людьми, совместные посиделки, нелепые истории, пьяные разборки и много всего другого. Я хочу это время пропустить как можно сильнее через себя. Чтоб было потом, что вспомнить, что рассказать тем же детям. Пусть пиздюки знают как их мамка отжигала. С

каждым поколением отвязности становиться всё меньше...

–Ты не поверишь, но я такой же позиции придерживаюсь. Только у меня этих приключений немного поменьше будет. Хорошо. Расскажи, чем живёт центральное окружение в которое я не попал? Они реально какие-то особенные?!

–На самом деле говорить тут особо нечего, – она затянулась, отхлебнула и только потом выпустила дым. –Они такие же обычные как и мы с тобой. Просто у них есть родительские деньги и понты, которые позволяют им выглядеть круче в глазах других. Живут они тоже примерно как ты и я, только у них масштаб другой и возможностей побольше: на неделе можно зайти покушать в «Террасу» или покурить кальян в «SAXAR'e»; в пятницу в «XXX» или «Пин-ап»; на выходные за город куда-нибудь в Юркино съездить, покататься на снегоходах или сходить в баню в «Огнях Мурманска». Я была с ними везде. Поверь, для них это уже стало рутинной. Они ходят и ездят во все эти места уже для галочки, для фотки в “Инстаграм”.

–Тогда в чём интерес всё это делать раз за разом, не получая от этого никакого реального удовольствия?!

–Показать свой статус. Свою значимость.

–Потешить, значит, своё внутреннее эго?

–И это тоже.

–Получается, – они фальшивки?

–На этот вопрос я затруднюсь тебе ответить. Среди них есть хорошие ребята и плохие. Всё же от человека зависит,

от его характера, воспитания и всего остального.

–И какие у них щас настроения по поводу меня?

–Тебе честно ответить, Саш?

–Да.

–Хуёвые. После того случая, с моим уже бывшим парнем Ливановым, они считают тебя пиздаболом и мошенником. Ещё те фото... Я понимаю, ты хотел как лучше. Хотел влиться в их движ, но у них свой круг, где тусуются такие же как они. Ты бы не вписался. Ты другой. Ты – настоящий.

–Ого, – меня немного передёрнуло. –Это можно считать за комплимент?

–Расценивай это как хочешь. Просто у них в общении между собой, да даже на вечеринках, сплошная показуха. Всё настолько наиграно и банально, что мне порой становится скучно с ними. Вспоминая наши с тобой прошлые разы, пускай их было не так много, мне становится как-то весело на душе.

–А, это ты про ту вписку у Усольцева? Да?

–Верно.

–Ох, лучше об этом не вспоминать... – я закурил сигарету. –Вообщем, я не особо много потерял получится?

–Ну да.

–Ладно, можно последний вопрос? Ты с ними продолжаешь тусоваться, потому что они популярные и их узнают? Ты ведь стала популярной благодаря им?

–Саша, это очень неудобный для меня вопрос. Я не буду

ничего отвечать. Достаточного того, что ты знаешь сам.

–Хорошо, извини. Закрыли эту тему. Давай лучше про наш 11 класс? Что ты думаешь по этому поводу? Куда будешь поступать?

–Я ничего загадывать наперёд не хочу. Пусть всё будет как должно быть. Для меня сейчас главное – это мои друзья и возможность не сидеть сутками дома, как это делают многие. 11 класс самый отстойный, потому что ЕГЭ. Ты и сам, я думаю, ощутил это.

–Неприменно согласен. ЕГЭ съедает всё моё свободное время. Золотой год пропадает в пустую. Всё время тратиться на какие-то одноразовые примеры и дибильные задания.

–Ну не совсем в пустую. Мы же с тобой сидим, общаемся. Значит, что-то происходит помимо учёбы.

–Мне кажется, ты напилась, Элен.

–Тебе только кажется...

Мы морали лёгкие, выкуривая сигарету за сигаретой. Элен курила наравне. Я поражался её стойкости – выпить пол бутылки «Мартины» и поддерживать диалог, не сводя его до низкого однообразия. И как я раньше с ней так не сошёлся, и почему давно ещё не позвал к себе? Она чертовски хороша. Особенно в моей шубе.

Мы обсуждали одноклассников и учителей. Говорили обо всём, что происходит в городе. Без усталости и оглядки на вре-

мя. Стоп произошёл, когда в пачке осталось 2 сигареты.

-Тебе и мне по последней, – сказал я. -Выкурим их так, словно это лучшие сигареты в нашей жизни...

-Да...

Я выпустил одинокое колечко.

-Слушай, у меня давно в голове крутилось, – что такое цыганский поцелуй? – спросил я для поддержания диалога.

-Хочешь покажу? – кокетливо посмотрела на меня Элен.

-Давай, – безропотно ответил я и закрыл глаза.

Она затянулась и поднесла свои губы в двух миллиметрах от соприкосновения, и распахнула дым в меня. Я взял полностью, чувствовался вкус малины, наверно, это её жевачка, и нежно выбросил его в окно.

-Мне так понравилось, – необузданно прошептал я. - Можно ещё?

Она молча припала к мои губам и вместе с дымом подарила глубокий призрачный поцелуй. Я не удержался и целовал её сильнее и сильнее. Она этого хотел. Я этого хотел?

Когда её руки оказались на моей шее, а мои на её груди, я резко оттолкнул её от себя и возразил: "Элен, я так не могу! Я же с садика тебя знаю. Ты мне как сестра. Это неправильно!"

Она обозлённо швырнула в меня бутылку, скинула шубу и вышла с балкона.

-Ну прости меня, Элен! Меня, правда, совесть мучает. Я говорю, что чувствую. Ты мне симпатична, как девушка, очень даже, но я тебя столько лет знаю и не могу так просто это...

-Юность простит, а я пошла. Развлекайся сам с собой. Приятно оставаться, братец.

Она открыла все двери, швырнула ключи на плитку и исчезла в лифте. Мой самый страшный прогноз сбылся – я ей нравлюсь. Или нравился... Уже. За ней всегда бегали толпами парни, а тут я её отшил. После такого она будет со мной, вообще, разговаривать? Нахуй я вообще сюда припёрся? Нахер я пил?!?!?!?!?!?!?

Я ударил себя от злости 3 раза подряд в челюсть. Не вырубился. Шлифану-ка я свою неуместную безрассудность "Арманьяком". Я выпил подряд 3 стопки. Меня заочевряжило. Я одел на себя шубу, взял с балкона бутылку с пролившимися остатками и пошёл в ночь с громкой музыкой до дома. "Эту ночь надо забыть", – вторил я себе. Надо же случится такому неждану в конце рабочей недели...

С утра бабуля донимала меня назойливыми расспросами: "С кого ты шубу снял, внучок, блять?" Я еле отошедший объяснил ей, что взял её с Журбы, мол мама попросила принести. Бабуля сказала мне в ответ: "Саша, не глупи! Мама твоя

меня бы попросила, я знаю. Не дури! Верни обратно шубу. Не заставляй меня материться, блять!"

Только к 5 вечера я пошёл её относить обратно (похмелье). И то не просто так. Я одел её на себя, а куртку положил в пакет. Бабушка кричала мне в догонку: "Ты, что ополоумел в женской шубе по улице идти. Засмеют!" Я спускался всё ниже по лестничным этажам и почти уже не слышал, что она там говорит.

На улице я пытался делать вид, будто сам на неё заработал, но люди смотрели на меня с усмешкой. Я плевал им в след и показывал «фак». Мне было плевать по двум причинам: во-первых, я с бодуна, во-вторых, у меня пол лимона на плечах висит. Да, это тот самый цинизм, который я не разделяю, и который периодически овладевает мной.

Я пришёл. Убрал в шкаф шубу и заглянул в ящик, откуда вчера пропало «Мартини». Там лежала в закутке ещё бутылочка шампанского.

-Во все тяжкие?

-Во все тяжкие, – ответил я себе.

Ноябрь истончился. Я провожал его, лёжа на большой кровати, в объятиях с бутылочкой у которой название веселее, чем вся моя жизнь – "Помпадур". В плей-листе заиграла

”Выздоровливай скорей – Ми́juice”.

Задумался...

Может не надо было рубить с плеча? Можно же было просто поговорить с Элен. Не было бы проблемы. Бы, бы, бы!!! Опять я пошёл на поводу у своей экспрессии и надоедливой совести. Почему мысли в голове такие чёрные, порочные? А в жизни они воплощаются в поступки, которые вроде бы правильные, но за которые так стыдно потом. Сколько не гонись за пониманием тонких жизненных вещей – всё равно какая-то хуйня произойдёт, которая всё нарушит! И чего хорошего после всего этого ждать от жизни? Ничего. Со всех сторон прижали вплотную. Соседка, мама, друзья, школа. Одно утешает – ФСБ! Жаль, пока только образно и не так сильно как хотелось бы. Может нужно всё отпустить? Просто не обращать внимания на всё то дерьмо, что происходит вокруг? Абстрагироваться. Взять надежду за невидимую руку и поверить в то, что какой-нибудь луч света озарит мое тёмное царство? Надежда... Глупое слово. Если ты сам себе не поможешь, то тебе никто уже не поможет. Что тогда может помочь мне, если я сам давно потерял себя в этих сумасшедших буднях? Не-зна-ю. А город то всё наблюдает за мной. Чем-то мы с ним похожи. Он такой же холодный и одинокий, как я. Или во мне всё-таки есть огонь?

Запал важных рассуждений прервал телефонный звонок. Алик?!

-Алло, привет, Алик. Неожиданно, – проглотил шампанское я.

-Привет, Саша! Чего ты мне не звонишь? Свой бизнес что-ли организовал? Тут партии на складе пылятся. Реализовать некому.

-Алик, тут проблемка случилась небольшая, – поперхнулся я. -Пока нужно время, чтоб всё улеглось. Поэтому, я пока не в деле.

-Проблемы?! Так может тебе помощь моя нужна? Ты не стесняйся, обращайся.

-Спасибо, Алик, за предложение, но я сам постараюсь всё разрешить. Тут не настолько серьёзная проблема, которая бы требовала вашего вмешательства.

-Ну ладно, Саша. Сколько тебе времени нужно? – учтиво спросил он.

-Да ещё недельки 2 и все окей будет.

-Ладно, работай. Не буду тебе мешать. Через 2 недели наберу. До связи.

-Отбой...

У меня заиграл включённый до этого плейлист с шансоном. Тишинская Татьяна пыталась меня успокоить. Я достал фломастер и с левого края на балконе, ближе к полу, написал

маленькими буквами:

"Угостите даму сигаретой,
Сигарета тлеет две минуты,
А у дамы время больше нету,
Чтобы поменять секунды на минуты."

Ещё Алик теперь подключился. Я о нём и забыл. Сейчас желания заниматься больше этим вообще нет. Не суждено мне быть вторым подпольным «Голландцем». Кишка, походу, у меня тонка. Тем более все знают, что у меня паль. Но я же сам так рвался в этот бизнес. Что я скажу? Вдруг за отказ работать с ним дальше он меня порешает?! Как у них там устроен криминальный мир? Не знаю. Я допил шампанское и пошёл домой. Градусы играли в голове: "Нужно меньше думать о плохом. У меня есть ещё 2 недели. Что-нибудь придумаю", – успокаивал я себя.

Лёг в постель. С трудом очистил разум. Вспомнил хорошее. Поначалу долго мучился от бессонницы. Потом убежал во двор сновидений по щелчку. Проснувшись завтра, я увижу за окном декабрь...

Лия.

Декабрь сразу не задался. Элен со мной не общалась. Миша послан. Рик кинул обиду, что я его не зову к себе. Пипитос вообще в школе не появлялся уже неделю. Тренировки я забросил. Не то что выпить, поговорить уже стало не с кем.

Ещё и полярная ночь внезапно наступила. По научному, это когда солнце в течении 30 дней не поднимается над горизонтом. А если говорить по-простому – идёшь в школу – темно, выходишь из школы – темно.

Город словно теряет зрение. Его укрывает одеялом ночь, нащёптывая истории горожан, и он спит целый месяц, набираясь сил. Уходит в спячку, короче говоря.

И люди вроде как вольны делать всё, что им вздумается. Смотреть-то за ними некому.

На улице стояло под -30. Я постепенно бегал (даже в учебное время) по врачам, собирал справки для вступительной комиссии. Мороз хлестал меня по яйцам и жопе, но я не ныл, потому что знал – с каждой проштампованной бумажкой я приближаю к себе ФСБ на шаг.

В школе, чтоб не слышать шума и злых усмешек, я ходил в наушниках. Меня спасал альбом Охххумiron'a "Горгород". Он затирался в моих ушах до дыр. Под настроение подходил, по звучанию нравился, новые смыслы в нём отыскивал. Слушал как аудио-роман на одной волне с взрослым восприятием. Как же кайфовал от него. Примерял на себя образ Марка. Выуживал неизвестные слова, ну и конечно же мечтал найти себе подобную Алисе... Её больше всего.

Это произошло после 4 урока. Я спускался в низ по лестнице, обозлённый на училку по математике, которая отруга-

ла меня за написанный на "2" третий тест подряд. Уходя, ей сказал: "Я вам, что робот? Откуда я мог знать формулы, которых вы не давали! Это только ваша и ещё раз ваша проблема в том, что вы нас не так учите! Пол класса на три написало. Мы вам привет с ЕГЭ то передадим, не переживайте!" У меня было желание выкурить 2 сигареты подряд и не ходить на математику больше. Я взял свою куртку со сменкой, одел наушники. Зачитала концовка трека "Всего лишь писатель". Я сел на стул, расшнуровал обувь, непреднамеренно повернул вперёд голову и слова из песни сошлись с жизнью. "Но внезапно вижу её". Она выходила из гардероба под трек "Девочка пиздец". Я провожал её взглядом до самого конца коридора, пока она не повернула голову в мою сторону. Что за создание я только что увидел?

Рост – 1.79 см. На ногах олдскулы. Штаны – строгая классика, которая сидит вплотную, выделяя спортивные икры. Ремень «Ск». На ней белая водолазка, которая подчёркивает её точёные ключицы и не вульгарную грудь. Пальцы на руках ни как у хрупкого женского большинства – тонкие, бледные и хрупкие; у неё они плотнее средних, бронзовые, подвижные и длинные. Ещё она немного смугленькая. Строгая шея. Острый гладкий подбородок. Ярко выраженные скулы. Её образ стоит на них красиво. Брови от начала к концу тоньше. Нос словно слеплен скульптором. Идеально курносый. Одна загвоздка – губы. Они хороши, подчёркнуты, но недо-

статочно упругие. Назову их утончёнными. У неё шелковистые волосы, убранные в хвостик и уложенная безукоризненно за ушко небольшая чёлочка. Тёмно-синие глаза смотрели на всё просторно, познавательно. В них хотелось заглянуть. Узнать, что таит в себе их обладательница. О, да... Она рельефна, сексуальна. Она как не отсюда. Как будто модель, перепутавшая школу и подиум. Непростая и изысканная. Она не поддаётся сравнению ни с чем, что я видел и пробовал в жизни. Эта необъяснимая незнакомка покорила меня просто идя переодеваться. Эта внешняя красота. Как она притягивает. Что-нибудь есть внутри? Не слышу. Не разобрать. Я просто хочу, чтобы она была моей. Кто она? Это мне и предстояло выяснить.

Я стоял и задумчиво курил в залёте. Вероятно, она перевелась из другой школы. Разумеется, у неё богатые родители. А тут в центре гимназия. Она, видать, первый день только. Нужно найти её "vk" и написать, выступая в роли проводника. Я спросил у наших физиков про неё. Тишина. У десятого класса – тоже ничего. 9 класс? Никто ничего о ней не знал и не видел её даже. Может она и вправду просто пришла на какой-нибудь факультатив из другой школы? Я решил чисто ради интереса просмотреть ещё 8 класс. Одна, вторая – среди мелочёвки затесался алмаз. Я увидел её на фото. Лия Куницкая, 13 лет.

Вот так коварная подстава от самой жизни... Ты нахо-

дишь, то за чем охотился несколько лет подряд, тот самый зафиксированный в подсознании идеальный образ, как вдруг она оказывается младше тебя на четыре года. Пощёлкал её фотки – вроде простая девочка. Без понтов, зато с какой вызывающей фамилией! Когда я ещё такую увижу? В принципе, что меня останавливает ей написать? Я ведь ничего не теряю и ни на что не рассчитываю, наверно.

Перед тем как вступить в чат я набросал на листочке её небольшую характеристику:

”Возраст Джульетты.

Суть её женственности: грудь – она растёт.

Аксессуар: смартфон, лифчик.

Слоган: "Я иду, мальчики смотрят", "Напиши мне первый вк".

Хобби: посиделки у подружек, котики, "Тот модный певец передал мне привет... Во сне".

Косметика: её минимум. Она natural' на 95%".

Пролистал страницу. У неё на стене был подростковый пост: "Кто поставит лайк – тому желание". Ниже были приведены варианты.

-Привет) Лайк стоит, с тебя поход в кино.

-Привет, а ты кто?))

–Я? Мы учимся в одной школе, поэтому можно сказать, что я твой коллега по несчастью)

–Несчастью??

–Ну школа это же не только бесконечное общение с друзьями, но ещё и скучные уроки с орущими учителями во главе со строгой директрисой, которая карает непослушных)

–Это да))

Пауза.

–Слушай, а почему ты решил мне написать?

–Мне просто захотелось, чтобы ты исполнила моё желание) Я очень давно хотел сходить в кино с красивой девушкой)

–Спасибо, мне приятно) Но ты невнимательный))) Читай поскриптум)

Там было написано, что надо ещё оставить комментарий о ней. Короткое описание.

–Секундочку!)

Я написал: "Ты выглядишь как самый редкий цветок, занесённый в красную книгу, и жизнь кричит мне: "Сорви его!" Я чувствую, если вдохну лепестки, то потеряю голову от запаха любви".

–Вау! Очень красиво написано) Ты меня удивил))

–А ты думала) Я романтик с большой дороги) Выбираю фильм?)

–Выбирай)

Лию не смутило, что я ей написал. У нас даже завязался

симпатичный диалог. Постараюсь раскрутить его до встречи.

–Щас идёт мультик "Головоломка" и комедия "Шпион".
Ни о чём. Я предлагаю пойти на "Пятьдесят оттенков серого"))

–Ммм... Это тот самый фильм, где занимаются сексом?)

–Ну не сексом, а любовью) Если хочешь – я буду закрывать тебе глаза на таких моментах)

–Не надо) Ничего другого нет?

–Действительно нет. На нелепой драме можно не заплакать. Комедии становятся всё более скучными. Из мультиков мы выросли, а вот фильм про отношения и реальные переживания – это то, что нам надо) Тем более выбор за мной)

–Хорошо) Когда пойдём?

–Давай завтра, вечером)

–19:30 пойдёт?

–Да, отлично) Только можно тебя попросить купить билеты заранее? За пол часа. Я буду возвращаться с репититора и как раз успею к этому времени) Денюжку верну + в виде компенсации за ожидание я провожу тебя до дома)

–Ну... Ладно) Договорились)

–До завтра, Лия)

–До завтра, Саша)

Я и не думал, что всё будет так просто. Как по сценарию. Посмотрим, что получится из этой дурной затеи, выдуманной моим сердцем.

В семь часов вечера следующего дня она мне написала: "Саша, ты не поверишь! Мне не продали билеты, сказали предъявить паспорт. На меня ещё так странно кассирша посмотрела, когда я сказала ей свой возраст. Стыдно теперь как-то... Перед этой женщиной и перед тобой(" На что я ответил: "Лия, не волнуйся так. Дело не в возрасте, а в запретах. Мне бы тоже, получается, билет не продали, так как мне нет 18. Подумаешь, на фильм не попали. Я ничуть не расстроен. Значит, он не стоит того. Пошли лучше гулять?"

Она согласилась, и мы встретились на детской площадке возле "Детского Мира".

Лия была в чёрной молодежной парке и дутиках. Еще на ней была серая шапочка с маленькими рисуночками «Angry Birds».

Почему-то, когда я подходил к ней, мне стало волнительно. Я посмотрел налево, направо, украдкой на неё и неуверенно обнял. С её стороны я почувствовал прикосновение крепче обычного.

-Куда пойдём?

-Нет построенного маршрута. Просто гуляем.

На самом деле мы шли в сторону Журбы. У неё был рас-терянно-дрожащий и такой нежный голос. Говорила она мало. Мне предстояло сделать самое сложное – расположить ей к себе, дать понять, что я хочу с ней общаться.

–Значит, поход в кино обламывается? – как бы подхватывая новую нить разговора, возобновился я.

–Получается так, – застенчиво ответила она.

–Тогда я могу выбрать другое желание, которое захочу?

–Да, – она смущённо проронила и на миг заглянула в мою сторону.

Я же поворачивался к ней лицом изредка, и то тогда, когда она не смотрела на меня.

–Хорошо. Щас ничего на ум не приходит... Я как увижу тот самый вариант – скажу или напишу тебе.

Мы опять уперлись в молчание. У меня произошёл полет самых смелых мыслей, но я почему-то не решался их озвучивать. Медлить было нельзя. Сейчас или никогда.

–Лия, я бы хотел тебе сказать кое-что...

Она резко повернулась. Непроизвольно я увидел в полноте мимолётного обзора её глаза, её взгляд наполненный непониманием и грустью.

–Ты думаешь как так, почему я написал тебе? Но дело не только во внешней симпатии. Почему позвал в кино? Какой в этом подвох, если мы априори не можем даже сейчас гулять вместе в силу того, что у нас отличие в возрасте, разный круг общения и интересов? Мой ответ будет глупым, но настоящим, – я старался говорить небыстро, но всё равно сбивался. –Дело в том, что я устал от тех людей с которым я общаюсь. Они меня раздражают и напрягают. Местами разочаровыва-

ют. Мне становится трудно понимать их, ведь я вижу как им каждый раз что-то нужно от меня. Нужен именно не я, а мои вещи, деньги, возможности. Я вижу это всё, но мне трудно им признаться, каждому, в этом, ведь тогда я потеряю друзей и останусь один... Вообще, когда я увидел тебя в школе, то подумал, что мы с тобой одного возраста, но как оказалось это не так. И всё равно меня это не отпугнуло. Понимаешь? Я захотел узнать, понять тебя, ведь может именно ты сможешь мне помочь открыть новые звучания простых вещей через своё ещё незапачканное грязью жизни понимание мира. Возможно, и я смогу тебя чему-то научить, исходя из своего опыта. Я хочу видеть полезность в нашем общении, и если ты не против того, чтобы мы начали общаться, то давай начнём?

–Мне... Мне надо подумать, – её никак нельзя было прочитать. –Я дам тебе ответ, когда ты скажешь своё желание, – она руками закрыла лицо.

Она улыбнулась или заплакала? Нет. Вроде первое. Я посмотрел – её щёчки немного подпрыгнули вверх. Может, я в ней что-то разбудил? Ох... Только не останавливайся, Александр.

–Хорошо. Как ты скажешь. Так, здесь налево. Там обзор красивый, – я направил её на финишную прямую. –Можно я поделюсь с тобой первым размышлением?

–Давай.

–У тебя есть такое место, где ты можешь побыть одна и

насладиться одиночеством, проникая через него в себя?

–Нет, я постоянно с друзьями или с родителями нахожусь, но я бы хотела иметь такое место, так как порой бывает настолько сильно плохо, что невыносимо...

–Вот мы и подошли к первому правилу грустного подростка, – я отщипнул от себя немного позитива. –Всегда имей своё тихое место для одиночества. Мне повезло, у меня оно есть. Такое ощущение, что мне отвела его сама судьба. Я много проводил там времени, сначала с друзьями, а потом уже после всего совершённого ими я оставался полностью один и переосмысливал свои поступки, анализировал. Теперь это местечко полностью погрязло в моём одиночестве.

–Ты говоришь загадками, Саш, – она отправила мне ответный клочок позитива. –Скажи уже, что это за место.

–Лия, ты, действительно, хочешь знать? Дело в том, что оно находится в тайне и о нём знает узкий круг моих друзей. Но тебе я готов показать. Оно...

Когда мы уже были на подступе к дому, я увидел машину хахаля с запомнившимися точно в памяти номерами "Е777КХ51".

–Оно?! – продолжила она после паузы.

–Да, извини, показалось, что увидел зайца в сугробе. Оно тебе откроется, когда я почувствую, что могу тебе доверять. Сама понимаешь – оно для меня, как сокровищница...

–Ну, Саша, – она заулыбалась.

–Только так, – я полностью посмотрел на неё. –Не волнуйся, мне кажется, этот момент совсем скоро настанет. Ну что ж, уже поздновато, пойдём я провожу тебя на остановку.

–Мм! Мы же не посмотрели обзор на красивый вид.

–Успеем. Чего ты только ещё увидишь...

Я посадил Лию на троллейбус, который увозил её в мглесто-снежную даль. Внутри у меня была какая-то амбивалентность чувств. С одной стороны мне нравилось с ней вести общение, испытывать это ощущение будто я пятиклассник, которой впервые гуляет с девочкой, но с другой стороны мне хотелось от неё интимной близости – поцеловать и не только. Это желание всё сильнее разгоралось во мне, и я не хотел ему верить, ведь это неправильно. Но животный инстинкт твердил мне обратное. Может, для неё это как и для меня – игра? Надо довести общение до успешного завершения – поцелуя. Тогда я хотя бы не буду думать, что я совсем потерял сноровку.

Вечер я посвятил переписке в "vk". "Лия, после нашей встречи у меня что-то ёкнуло внутри. 6-м чувством я понял, что могу тебе доверять. Хочу пригласить тебя завтра на то место, а так же озвучить желание + подарить от себя подарок".

Заинтриговал я её будь здоров, но что-то мне подсказывало, что мои шансы даже прикоснуться близко к ней ничтожно.

но малы. Надо продумать ещё запасной вариант. Без него никуда. У меня как раз находилась в разработке по подкату одна мажорка из 9. По слухам, она та ещё соска, которая по пьянке может дать. Звали её Катя Вайнер, и зад у неё был, что надо.

-Привет, Кэтти) Что делаешь завтра?

-Туманов, я конечно понимаю, что ты звезда школьного масштаба, но тебе-то от меня что надо?

-Чего ты так сразу?((После твоих фоток в меня, как залп из Катюши сделали, я не удержался и написал виновнице моего возгорания)

-Шутишь?

-Вполне говорю серьёзно!) Если бы шутил, то написал бы, что на твою попку засматривается даже учитель ОБЖ))

-Сука) Я помню он палил как-то)))0)

-Значит мои подозрения оправдались)) Твоя шейки ass никого не оставляет равнодушным) Представляешь каково бедному охраннику?((

-Даже не представляю)

Я немного ещё наплёл ей про школу, что большинство парней только говорят о ней, а подойти не могут.

-Но ты не представляешь каково мне! Смотреть можно, а трогать – ни-ни((((

-А ты думал, что всё так просто?)

-Я и не подозревал, что будет так нелегко) Скинь фоточ-

ку, и своей малышки тоже)

Она отправила мне две своих фотографии жопы и себя. Первая в джинсах, вторая в трусиках. Милое личико. Меня дико возбудил сам процесс отправки фото. Как же она податлива и легка на подъём. Кайф.

–Я так и знал – ты делема, сучка))) Хочется потрогать их, но они не рядом и только на фото((

–Я смотрю тут кто-то возбудился) М?)

–Ничуть! Я держу под контролем свои штаны) И, вообще, я пишу тебе с важной миссией!!! Я должен оценить твою попку, потому что мало ли со стороны она выглядит, как шикарный багажник BMW X6, а на деле ты подкладываешь туда упругую вату!)

–Хах, я вижу ты смелый)

–Ага! Смелость города берёт!) Так, что ты делаешь завтра?)

–Тусую)

–А как насчёт потусить вместе?)

–Приходи ко мне завтра на вписку)

–Шик! Забились, Кэт) До встречи, мечта лучших)

–До завтра, сладкий))

Завтра посмотрим кто кого. Даже будучи проигравшим я останусь победителем!

В 18:00 я встретил Лию на остановке Генерала Журбы и

повёл её во дворы.

-Мы же здесь были... – произнесла она своим мягким голосом.

-Да, – спокойно подтвердил я. -Щас ты сама всё увидишь. Потерпи немного и не удивляйся.

Мне было стрёмно вести её на квартиру, но я слышал свой зов и не мог подставить самого себя. Главное не показывать ей своё волнение, иначе она может подумать, что я извращенец. Чёрт, как меня вообще угораздило с ней начать общение?! Так, возле подъезда тачки нет – холл чист! Перехожу в наступление.

-Прошу, мадемуазель, – я открыл перед ней дверь подъезда, предварительно надев улыбку.

Она скромно зашла. Я, поёжившись, шёл сзади.

-Готова побывать наверху? – добронравно сказал я, стараясь не ёрзать. -Говорят там красота неопишная.

-Мы идём на крышу? – обрадовалась Лия.

-Ам... Не совсем. В... Более уместное место.

Что я только что сказал? С другой стороны тишина в обшарпанном и проссаном подъезде усугубила бы атмосферу. В лифте я сделал комплимент ей, как девушке, и её стилю одежды, отчего сильно раскраснелся и ещё больше запаниковал.

-Теперь налево.

Я достал ключи и начал открывать двери. Первые две распахнулись легко, а вот на третьей ключ застрял. Мне показалось, что там кто-то есть. Вдруг мама решила проведать. Лия, находившаяся в двух метрах от меня, стояла в девичьем ступоре. Я крутил ключ и пытался сохранить улыбку сквозь нервную дрожь, ссылаясь на старый замок. Выдохнул и со второго раза ключ ровно вошёл в отверстие. Я распахнул дверь и пригласил Лию скорее внутрь.

–Кидай вещи, где хочешь и проходи в большую комнату, а я сейчас вернусь.

Я судорожно направился на кухню. Наскоро разлил 3 стопки виски и так же быстро вылил их в себя.

–Ты ходил за подарком? – она, ничего не заподозрив, посмотрела дружелюбно на меня.

Я немного растерялся, но как только сообразил, что всё под контролем – подхватил.

–Ах... Подарок! Прощу на балкон за ним.

Я аккуратно коснулся её, как бы направляя на лучший обзор из окна. Её бежевый лонгслив источал душистый аромат как после стирки. На мою чувствительную неожиданность запах ополаскивателя был приятнее духов.

–И?

–И это всё твоё: синий вечер с огнями, небо, луна, звёзды...

–Очень красиво здесь. Я никогда не видела город таким. Спасибо, Саша, это лучший подарок, – она украдкой поце-

ловала меня в щёчку и впилась в тёмную синь. -Необычно.

-Этот вид бесценен, хотя он может стоить миллион домашних заданий... - одухотворено поплыл я.

Она, конечно, не поняла моих слов. Главное, что я поделился с ней этим "дорогим" ощущением.

В этот вечер я то бледнел, то розовел. Она воспламеняла меня. Я зажёл сигарету и прислонился холодной кистью к горячей щеке.

-Почему ты куришь? Это же вредно! - Лия потянулась ко мне, чтобы выхватить её, но я играючи увернулся.

-Для меня каждая сигарета, как поцелуй со смертью. Это больше, чем вредная привычка. Это стиль жизни, - моя рука отстранилась от губ и дым попал на Лию.

-Фу! Какой горький дым, - она отмахнулась. -Не понимаю, что стильного в курении.

-Ты не понимаешь, Лия, это аллегория на жизнь, - я встряхнул сигарету. -Делать, то что запрещено и вредно. Жить по-своему, пусть неправильно, выходя из принятых правил и границ. Забить на авторитеты. Быть владельцем жизни, освобождаясь от всех предрассудков и предписаний.

-Звучит привлекательно, но очень опасно, Саш. Так можно и загнать себя.

-Да брось, наоборот, это поможет вырваться из оков повседневности и ощутить настоящий вкус жизни. Ты понимаешь о чём я?

-Что-то я в этом понимаю. Иногда у меня случаются мо-

менты, когда хочется делать, то что нельзя. Мы с друзьями любим выпить в компании, повеселиться но... Но всё же я предпочитаю быть правильной и не расстраивать родителей.

– Да кому нужна эта правильность, когда ценится оригинальность, – возразил я. – Всегда можно подстроиться под ситуацию и найти выход, даже находясь в самом безвыходном положении. Я считаю, что жить нужно на полную и не оборачиваться назад, натываясь на осуждающие возгласы позади!

– Саш, я тебя поняла и не поспорю, но всё же лучше быть послушной и не искать проблем.

Она плавным движением рук фигуристки закрыла морозное окно и, ссылаясь на холод, позвала меня в тепло. Кажется, я сильно разошёлся в своих суждениях, зато стало понятно, что она лучше таких как все. Надо выпить. С ней. На крючке.

Мы зашли в маленькую комнату, я включил плазму. Свет от экрана таинственно освещал нас. Она села на противоположной стороне софы и нацелилась на экран. Там ходили по подиуму модели под музыку вроде «Massivan – Daydream». Это был мой любимый Fashion TV. Не то, чтобы я разбираюсь в моде просто под стройные картинки и шаманские музыкальные ритмы хорошо засыпается. Я называю это "эстетика красивой пустоты".

– Ты, кстати, похожа на вот эту с глубоким вырезом от которой отдаёт металлическим блеском.

–Спасибо, – интонационно не слюбезничала она.

–Я наврал тебе! Ты и рядом с ней не стоишь, – повернулся к ней в пол оборота. –Честно, я хотел сказать ещё во время нашей первой встречи, что выглядишь ты... Как....

Мой словарный запас словно заблокировали, я не мог произнести ни слова.

–Как! Как... Космос?

–Космос? – удивилась она, оторвавшись от телика.

–Да! Как космос, ведь твою красоту трудно назвать природной. Я имею в виду, что ты словно пришлица с другой планеты. Боже, что я несу! Ты просто фейерверк, ты...

–Саш, успокойся. Я поняла, что ты хотел сказать. Мне приятно.

–Ага. Да. Вот.

Она говорила совершенно без волнения, уже. Похоже, я сдаю. Надо переходить в контрнаступление!

–И всё-таки мне не даёт покоя одна вещь, – сказал уверенно я со всей решительностью на 100. –Ты строишь из себя такую правильную и послушную. Складывается впечатление, что ты девочка-пай, но получается тебя соблазняет и порочит он! Разноцветный, как краски, и головокружительный, как летние каникулы – АЛ-КО-ГОЛЬ!

–Да, я не скрываю этого, – засмеялась Лия. –В хорошей компании и в умеренном количестве он веселит меня. И чтоб ты знал, пью я не так часто. Так что не думай обо мне плохо.

–О, я ничего дурного и не представлял, уволь! – я встал. –

Лия, ты же понимаешь, когда с тобой рядом жиган-хулиган, то выпить просто невозможно?

–Жиган? – она непонятливо переспросила и полностью вошла в диалог со мной, не отвлекаясь.

–Ну, как в песне Круга пелось: "Как было тепло, что нас с тобой вместе свело, девочка-пай, рядом жиган и хулиган", – я как мог пропел красиво, хоть и стрёмно пою.

Судя по её лицу, она не знает кто такой Круг.

–Понимаешь, какой курьёз – сюжет из песни разворачивается прямо сейчас между нами. Прикольно же?

–Ага...

–Вообщем, меньше слов, готов предложить тебе на выбор виски или арманьяк? Приятное послевкусие или крепкое вразумление? Долгий путь или быстрый старт? – немного перебил её. –Извини, ничего слабее нет. Но уверяю, эти напитки протестированы лично мной.

–Саш, послушай. Я не буду сегодня пить, мне ещё к маме на работу ехать, – Лия сказала через стеснение.

В эту самую секунду внутри меня появились старые часы и в полной тишине безнадёжно пробили семь часов.

–Даже стопочку?

–Нет.

Это был удар в солнечное сплетение. Внезапный такой. Я проглотил его молчанием. Стратегия менялась на ходу. Осталось только озвучить желание. Никаких фартовых фишек – теперь только Unreal.

–Лия, я... Я подумал над желанием и готов его сказать тебе, – с заметной дрожью в голосе мне поплохело.

Минут пять я водил её за нос, кормя догадками. В итоге я решился.

–Мое желание – поцелуй!

Я сказал поцелуй, держа в голове минет. Пришлось держать своё "я" в рамках. Обуздать зверя внутри было сложно.

–Нет, извини. Это глупое желание и я не буду этого делать. Прости.

Сильнейший и оглушающий хук с права, добивающий на повал. Я откинулся назад на диване и секундами смотрел в потолок.

–Может посмотрим одну серию чего-нибудь? – не растерявшись, предложила она.

–Да, конечно, ты посмотришь! Одевайся!

Выключил ящик, швырнул ей куртку. Оделся спешно сам. Мы вышли на улицу и шли быстрым шагом молча до остановок.

–Табе налево, мне направо. Надеюсь, больше не увидимся. Пока!

Бред. Эта схема поведения всегда была беспроектной. Ебанутая малолетка. Как так? На что она рассчитывала, идя ко мне? Нет, тенденцию я верно подметил – девчонки становятся другими на глазах. "Занеченные" какие-то. Почему так сложно сказать: "Да!" – и испытать что-то новое?

Я шёл сначала пешком, потом перешёл на лёгкий бег. Убежал я, скорее всего, от тех порывистых мыслей про Лию. Меня привела в бешенство её недоступность и моё желание овладеть ею. Немного побесившись, оббивая сугробные горки, я написал Кате, что выезжаю. Вечер продолжается. Надеюсь, со второй я забуду Лию, как двойку по математике.

Возле подъезда на Скальной меня встретила Кэт. У неё сломался лифт, и мы шли пешком на десятый этаж. Я, не удержавшись, хорошенько хлопнул её по заднице, тем самым проведя пальцем по кремню нашей скорейшей огненной близости.

-Ай, больно, Туманов! – взвизгнула Катя, перешагивая через две ступеньки вперёд.

-Только так проверяют на упругость! – я шлёпнул её ещё раз. -Спелый орех! Обшлёпано! Теперь твоя попка официально подтверждена!

-Ну спасибо, Александр! – снисходительно сказала она сквозь появившиеся ямочки на щеках.

-Для тебя просто Алекс. Ой, чувствую сорву я сегодня этот орех... – радостно взмахнул руками я.

-Посмотрим, – похотливо прогнулась она перед тем как открыть дверь.

В квартире во всю играла музыка с долбящими басами. Радовало, что в колонках не звучали отечественные исполнители. Гремел безбашенный «Purple Lamborghini» Рика Росса. Я сразу же пошёл респектовать диджею этой вечеринки. В гостиной тусовались пьяные ребята с моей школы с 9 и 10 классов. В темноте они не узнали меня, поэтому я влился в движ как «Саня с Первомай». К чему лишнее палево?

– Круто тут у вас, пойду налью себе.

Квартирка была небольшой, но презентабельной. Хороший ремонт, повсюду можно разглядеть формоочертания картин и необычных, даже редких предметов интерьера. Её родители коллекционеры? Тогда откуда у них такая статуэтка? Меня подстегнул шкафчик с алкоголем. По бутылками, вблизи, видно, что он в большей части антикварный и круто марочный. Я заглянул, по-видимому, в комнату Кати – она пустовала. Обычная девичья комната с кучей косметики и огромным зеркалом. Я пошёл на кухню. Сидела хозяйка и ей подружка.

– Кать, вижу тусовка в самом разгаре, что есть выпить?

– У нас только клюквенная водка "Мягков". Будешь?

– Спрашиваешь? Наливай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.